

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 1 (19) • 2025

Санкт-Петербург

**УЧРЕДИТЕЛЬ
МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47
<https://iacis.ru>; kanz@iacis.ru, kia@iacis.ru
Телефон редакции: +7 (812) 404-57-05

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ №ФС 77-67178 от 16 сентября 2016 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И. А. Краснов, кандидат исторических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. И. Амбурцева, кандидат географических наук

Т. А. Баранова, кандидат педагогических наук, доцент
(заместитель главного редактора)

Е. Ю. Владимирова, кандидат экономических наук

Р. Ю. Левин, кандидат экономических наук

О. В. Подкорытова, кандидат юридических наук, доцент

А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор

© ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА, 2025

ВЫХОД В СВЕТ 25.03.2025. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 12.03.2025.
ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ. ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 14. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № 38.

Выпущено ООО «Медиапапир» в авторской редакции с оригинал-макета, предоставленного заказчиком.
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 28, лит. А, помещ. 3-н, ком. 184, 185, 188, 192, 193, 194.
Тел.: +7 (812) 987-75-26

mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru

С О Д Е Р Ж А Н И Е

CONTENTS

<i>Лобовиков М. А.</i> Механизм борьбы за климат <i>Lobovikov M. A.</i> Mechanism for Climate Straggle	5
<i>Ачкасов В. А.</i> Причины выбора президентско-парламентской формы правления: институциональный аспект российской политической культуры <i>Achkasov V. A.</i> Reasons for Choosing a Presidential-Parliamentary Form of Government: Institutional Aspect of Russian Political Culture	14
<i>Айдаралиев А. А., Джумагулов Ч. К.</i> Проблемы прогнозирования климата в горах <i>Aidaraliev A. A., Dzhumagulov Ch. K.</i> Problems of Climate Forecasting in the Mountains	22
<i>Борисов Н. А.</i> Эволюция института президентства в государствах СНГ: конституционные реформы и политический процесс <i>Borisov N. A.</i> The Evolution of the Presidency Institution in the CIS Countries: Constitutional Reforms and the Political Process	34
<i>Иванов О. В., Иванова О. В.</i> Совершенствование законодательства государств — участников СНГ о волонтерском движении <i>Ivanov O. V., Ivanova O. V.</i> Improvement of the Legislation of CIS Member States on Volunteer Movements	40

<i>Кахарова Н. Р.</i> Социальные факторы, влияющие на трудовую миграцию женщин в Узбекистане <i>Kakharova N. R.</i> Social Factors Influencing Women's Labor Migration in Uzbekistan	52
<i>Игнатьев А. Ю.</i> Партнерство между Калининградской областью Российской Федерации и Гродненской областью Республики Беларусь на региональном и местном уровнях: создание успешной модели и уроки на будущее <i>Ignatev A. Yu.</i> Regional and Local Partnership Between the Kaliningrad Region of the Russian Federation and the Grodno Region of the Republic of Belarus: Creating a Successful Model and Lessons for the Future	61
<i>Музаффаров С.</i> Повышение информированности общества о ВИЧ/СПИДе и развитие цифровых услуг с помощью волонтеров <i>Muzaffarov S.</i> Social Promotion of HIV/AIDS Awareness and the Development of Digital Services Through Volunteers	67
<i>Рудоквас А. Д., Павлов А. А.</i> О договоре купли-продажи в модельном законе для государств — участников СНГ «О договорах на передачу имущества в собственность» <i>Rudokvas A. D., Pavlov A. A.</i> On the Contract of Sale in the Model Law for the CIS Member States «On Contracts for the Transfer of Property to Ownership»	75
<i>Серебрицкий И. А., Шакуров В. А., Сидельникова Е. О.</i> О Региональном плане адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата <i>Serebritsky I. A., Shakurov V. A., Sidelnikova E. O.</i> About the Regional Plan for Adaptation of St. Petersburg to Climate Change	83
<i>Ястребова Е. Ю.</i> Волонтеры культуры и патриотическое воспитание: основные тренды в работе современной библиотеки <i>Yastrebova E. Y.</i> Cultural Volunteers and Patriotic Education: Main Trends in the Operation of a Modern Library	92
<i>Щербук Ю. А., Божков И. А., Севастьянов М. А., Иванов Д. О., Щербук А. Ю., Акулин И. М., Малинин А. М.</i> Профилактика инвалидности: современное состояние проблемы и возможные интеграционные решения <i>Shcherbuk Yu. A., Bozhkov I. A., Sevastyanov M. A., Ivanov D. O., Shcherbuk A. Yu., Akulin I. M., Malinin A. M.</i> Prevention of Disability: Current State of the Problem and Possible Integration Solutions	101

Механизм борьбы за климат

Лобовиков М. А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Mechanism for Climate Struggle

Lobovikov M. A.¹

¹ Saint Petersburg Forest Technical University Named After S. M. Kirov,
St. Petersburg, the Russian Federation

Аннотация. Глобальное потепление является серьезным вызовом для населения планеты, становится причиной экологических, экономических, социальных и политических проблем и катастроф. Дальнейшие изменения угрожают качеству жизни и самой жизни людей на планете. Источником разогрева планеты принято считать парниковые газы, главным образом углекислый газ, который образуется в результате сжигания углеводородов — угля, нефти и газа. На основе этой теории за последние четыре десятилетия был создан мощный механизм регулирования климата, представляющий собой главный объект рассмотрения в данной статье.

Ключевые слова: климат, парниковые газы, политика, экономика, экология, окружающая среда.

Abstract. Global warming is a serious challenge for humanity. Warming causes global environmental, social and political problems and disasters. Continuation may threaten the quality of life and the very life of people on the planet. It is generally accepted that the primary cause of the global warming planet is greenhouse gases, mainly carbon dioxide, produced by combustion of hydrocarbons — coal, oil and gas. Based on this theory, a powerful mechanism for climate regulation has been created over the past four decades. This mechanism is the main subject of analysis in this article.

Keywords: climate, greenhouse gases, politics, economics, ecology, environment.

Об авторе:

Лобовиков Максим Антонович — кандидат экономических наук, доцент, мастер бизнес-администрирования (МБА Бизнес-школы Ратгерс, США), доцент Института экономики лесного сектора Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С. М. Кирова, maxim.lobovikov@mail.ru

About the author:

Lobovikov Maxim Antonovich — docent, PhD, Master of Business Administration (MBA Business School Rutgers, USA), docent at the Institute of Economics of the Forest Sector of the Saint Petersburg State Forest Technical University Named After S. M. Kirov, maxim.lobovikov@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.10.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial office on 13.10.2024, accepted for publication on 13.01.2025

Введение

Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г. открыл путь к глобальной климатической повестке дня [1]. Протокол был призван защитить мир от разрушения озонового слоя путем поэтапного отказа ратифицировавших его стран от определенных промышленных газов и аэрозолей. Эти вещества использовались в производстве холодильников и растворителей, преимущественно в развивающихся экономиках. Монреальский протокол вступил в силу в 1989 г. и затем претерпел девять изменений. В 2016 г. в Кигали участники очередной встречи по Монреальскому протоколу констатирова-

ли, что озоновая дыра над Антарктидой закрывается и окончательно исчезнет между 2050 и 2070 гг. Критики Монреальского протокола утверждают, что он был инициирован и целенаправленно использован развитыми экономиками для подавления конкурентов и захвата их товарных рынков. По мере закрытия озоновой дыры и освоения Западом завоеванных рынков тема озоновой дыры уступила место проблеме глобального потепления. Однако «успешный» Монреальский протокол стал ролевой моделью для начала борьбы с глобальным потеплением.

Механизм климатической борьбы

В 1988 г. ООН создала Межправительственную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК — IPCC) со штаб-квартирой в Женеве, отвечающую за регулярные научные оценки изменений климата. Первый доклад МГЭИК в 1990 г. заложил основу для принятия Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН — UNFCCC) в 1992 г. (рис. 1).

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (UNCED), известная как Саммит Земли и открывшая для подписания три важных юридически обязывающих соглашения: Конвенцию о биологическом разнообразии; Рамочную конвенцию об изменении климата (РКИК ООН); Конвенцию по борьбе с опустыниванием. РКИК ООН, объединившая 197 стран и территорий, предусматривает проведение ежегодных Конференций сторон (COP).

В 1992 г. для оказания помощи Конференции сторон РКИК ООН были созданы два многопрофильных консультативных органа: Вспомогательный орган по осуществлению (SBI) и Вспомогательный орган по научным и техническим вопросам (SBSTA). Эти органы собираются

дважды в год и работают совместно над сквозными вопросами в своих областях компетенций.

Глобальный экологический фонд (GEF) был создан накануне Саммита Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Это старейший публичный фонд, посвященный изменению климата. GEF управляет несколькими фондами, включая Фонд для наименее развитых стран (LDCF) и Специальный фонд для борьбы с изменением климата (SCCF).

По итогам Первой конференции сторон (COP1), состоявшейся в Берлине в 1995 г., было постановлено, что цель сторон Приложения I к РКИК ООН (промышленно развитых стран, а также стран с переходной экономикой) — стабилизация национальных выбросов парниковых газов к 2000 г. на уровне 1990 г. — является недостаточной. Последующие переговоры привели к принятию Киотского протокола в 1997 г. Стороны Приложения I взяли на себя обязательства по сокращению выбросов в установленные сроки. В 2009 г. переговоры в Копенгагене не позволили достичь юридически обязательных соглашений. После этого переговоры возобновились по принципу

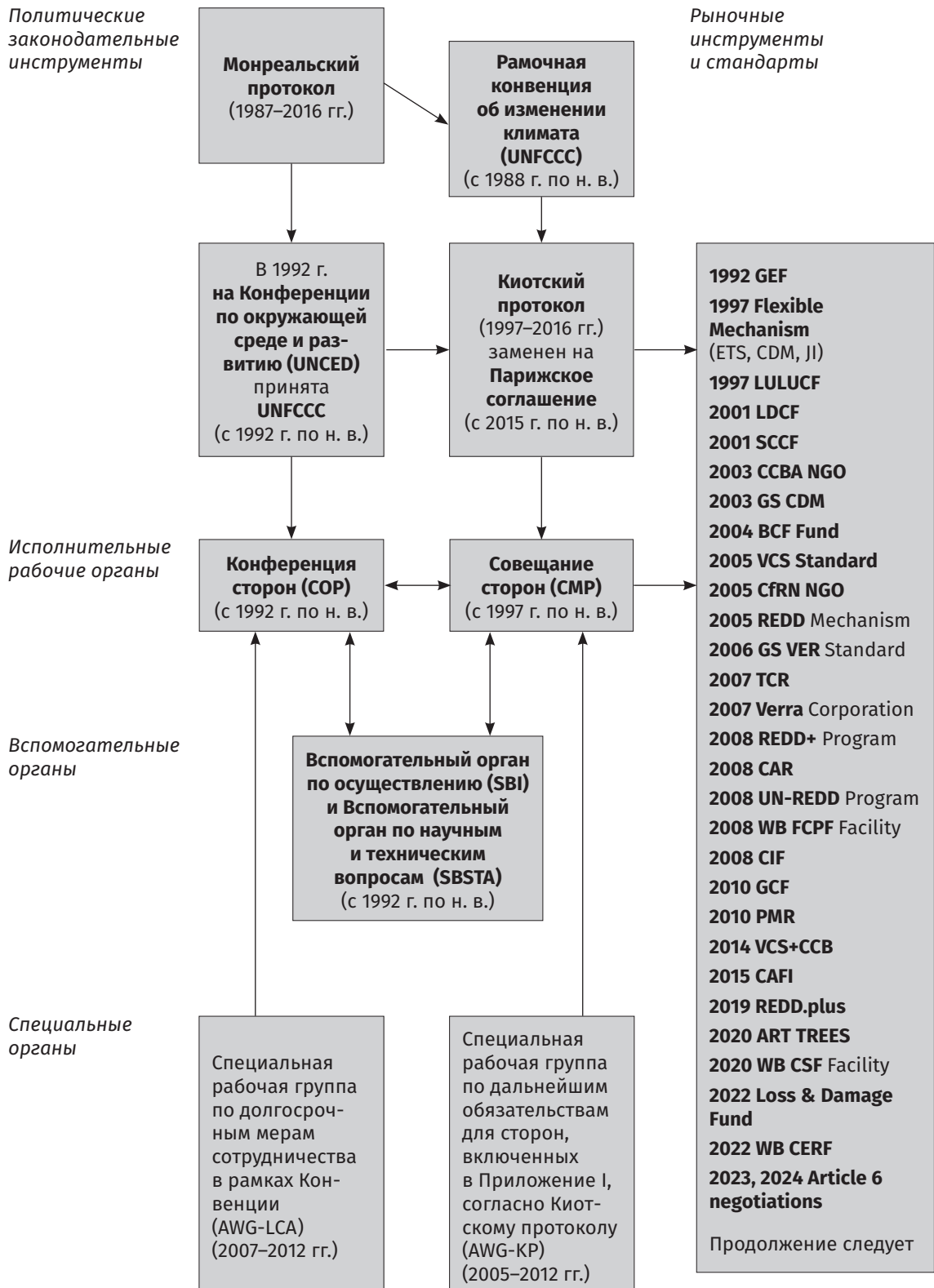

Рис. 1. Механизм борьбы за климат

«снизу вверх» и привели к принятию Парижского соглашения в 2015 г.

Одним из важных следствий Киотского протокола было создание в 1997 г. трех гибких рыночных механизмов для торговли разрешениями на выбросы парниковых газов. Первый из них — Международная торговля выбросами (IET) позволяет сторонам Киотского протокола покупать разрешения на выбросы парниковых газов, «единицы Киотского протокола», у других стран для достижения национальных целей сокращения эмиссий парниковых газов. Второй — Механизм чистого развития (CDM) позволяет покупать единицы сокращения выбросов парниковых газов у стран, не включенных в Приложение I. Третий механизм — Совместное осуществление (JI) разрешает развитым странам, включенным в Приложение I, инвестировать в совместные проекты по сокращению выбросов. Страны, не включенные в Приложение I, не имеют формальных ограничений на выбросы, но могут продавать углеродные кредиты странам из Приложения I и тем самым вносить вклад в устойчивое развитие.

Киотский протокол допускал для сторон, включенных в Приложение I, учет лесонасаждений, лесовозобновления и других согласованных видов землепользования, изменения в землепользовании и лесного хозяйства (LULUCF) при выполнении своих климатических обязательств. Проще говоря, чем больше объем биологической секвестрации углерода, тем меньше требуется сокращений выбросов углекислого газа от сжигания углеводородов. Единица удаления (RMU) — метрическая тонна углекислого газа — относится к деятельности в рамках проекта LULUCF. Киотский протокол был заменен Парижским соглашением в 2015 г.

Международный экологический альянс (Альянс по климату, сообществу и биоразнообразию — ССВА) был создан в 2003 г. как партнерство нескольких природозащитных некоммерческих международных организаций. Его основ-

ной целью было стимулирование частных инвестиций в агролесоводство, защиту и восстановление лесов. В 2005 г. ССВА были разработаны стандарты ССBS, которые периодически обновляются для укрепления и расширения сферы действия программы.

Золотой стандарт (GS) для добровольных компенсационных проектов появился в 2006 г. Для сертификации Золотым стандартом климатические проекты, как правило, должны дополнительно получить сертификат ССВА.

Биоуглеродный фонд (BioCarbon Fund, BCF) был создан как государственно-частная инициатива под управлением Всемирного банка ООН (World Bank). Фонд финансирует два рода проектов: проекты в соответствии с Механизмом чистого развития (CDM), разработанным в рамках Киотского протокола, и проекты в соответствии с Верифицированным углеродным стандартом (VCS). В 2013 г. BCF запустил новую инициативу по поддержке устойчивости лесных ландшафтов (ISFL, Initiative for Sustainable Forest Landscapes) [2].

Верифицированный углеродный стандарт (VCS, Verified Carbon Standard) был впервые представлен в 2005 г. как стандарт качества, отвечающий требованиям Механизма чистого развития. Программа VCS управляется зонтичной некоммерческой корпорацией Verra, созданной в 2007 г. [3]. Verra является наиболее широко используемой в мире добровольной программой компенсации парниковых газов, занимающей три четверти добровольного углеродного рынка. Все записи о выпуске и списании углеродных кредитов (VCU) общедоступны в реестре Verra.

Коалиция стран тропических лесов (CfRN, Coalition for Rainforest Nations) была основана в 2005 г. Секретариатом Колумбийского университета в Нью-Йорке. CfRN выступает в международных переговорах одним блоком от имени более чем 50 тропических государств [4].

В 2005 г. во время COP11 в Монреале состоялось первое совещание сторон

Киотского протокола (Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Kyoto Protocol, CMP1). На совместной встрече COP11/CMP1 была создана Специальная рабочая группа по дальнейшим обязательствам для сторон, включенных в Приложение I, согласно Киотскому протоколу (Ad-Hoc Working Group on Further Commitments for Annex I Parties under the Kyoto Protocol, AWG-KP). Группа была призвана обсуждать обязательства промышленно развитых стран по Киотскому протоколу. По результатам CMP8 в 2012 г. было постановлено прекратить работу группы, так как она выполнила свой мандат.

В 2005 г. на встрече COP11/CMP1 была впервые согласована Программа сокращения выбросов в результате вырубки и деградации лесов (REDD) для предотвращения вырубки естественных лесов.

В 2007 г. на Бали состоялась COP13/CMP3. На этой встрече был принят Балийский план действий и создана Специальная рабочая группа по долгосрочным мерам сотрудничества в рамках Конвенции (Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under the Convention, AWG-LCA) для обеспечения выполнения целей РКИК ООН. После встречи COP18/CMP8 в Дохе в 2012 г. AWG-LCA была упразднена.

В 2007 г. было инициировано создание некоммерческого Климатического реестра TCR (The Climate Registry), базирующегося в США и Канаде. Он является преемником Калифорнийского реестра действий по климату (CCAR, California Climate Action Registry). TCR работает на добровольных и обязательных рынках углерода по всему миру. За членство в реестре взимается плата.

Корпорация Verra была создана в 2007 г. лидерами в области охраны окружающей среды и бизнеса для получения гарантии качества сертификации на добровольных рынках углерода. В настоящее время Verra администрирует ведущую в мире добровольную программу рынков углерода по стандартам VCS и VCS + CCB.

На COP14 в Познани SBSTA29 впервые представила программу REDD+, которая вышла за рамки проблемы обезлесения и деградации лесов. В нее был включен вопрос о роли «сохранения, устойчивого управления лесами и увеличения запасов углерода в лесах в развивающихся странах». REDD+ стимулировала развивающиеся страны сохранять свои леса, предлагая основанные на результатах платежи за сокращение или полное устранение выбросов углерода в них.

Программа ООН по сокращению выбросов, обусловленных обезлесением и деградацией лесов (UN-REDD), была создана в 2008 г. в ответ на решения РКИК ООН на COP13, связанные с Балийским планом действий и программой REDD. Она является совместной программой Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), Программы развития ООН (UNDP) и Программы ООН по окружающей среде (UNEP).

Фонд лесного углеродного партнерства (Forest Carbon Partnership Facility, FCPF) был инициирован Всемирным банком в 2008 г. Он сосредоточен на сокращении выбросов, обусловленных обезлесением и деградацией лесов, сохранении запасов углерода в лесах, устойчивом управлении лесами и увеличении запасов углерода в лесах в развивающихся странах (REDD+). Фонд FCPF работает с 47 развивающимися странами в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне и поддерживает два взаимодополняющих фонда: Фонд готовности (Readiness Fund) с объемом более 400 млрд долл. США и Углеродный фонд (Carbon Fund) с объемом более 900 млрд долл. США [5].

Фонд климатического действия (Climate Action Reserve, CAR) был создан в США в 2008 г. CAR устанавливает стандарты для количественной оценки и проверки проектов по сокращению выбросов парниковых газов, обеспечивает надзор за независимыми сторонними органами проверки, а также выпускает

и отслеживает углеродные кредиты, называемые Climate Reserve Tonnes (CRT).

Фонд климатических инвестиций (Climate Investment Funds, CIF) стоимостью 8,5 млрд долл. США был создан в 2008 г. Он представляет собой одну из самых амбициозных попыток разблокировать инвестиции для климата. CIF состоит из двух многосторонних донорских трастовых фондов: Фонд чистых технологий (Clean Technology Fund, CTF) и Стратегический климатический фонд (Strategic Climate Fund, SCF).

В 2009 г. Копенгагенское соглашение, принятое на COP15/CMP5, впервые представило Копенгагенский зеленый климатический фонд. В 2010 г. этот фонд был официально учрежден на COP16 в Канкуне.

В 2010 г. по результатам COP16/CMP6 в Канкуне стороны пришли к соглашению ограничить глобальное потепление двумя градусами Цельсия относительно доиндустриального уровня и создать Зеленый климатический фонд (Green Climate Fund, GCF) в размере 100 млрд долл. США. В настоящее время GCF является крупнейшим в мире специализированным многосторонним климатическим фондом и основным многосторонним механизмом финансирования, направленного на поддержку развивающихся стран в достижении сокращения выбросов парниковых газов.

Партнерство развитых и развивающихся стран по рыночной готовности (The Partnership for Market Readiness, PMR) было создано в 2010 г. для смягчения последствий изменения климата преимущественно в странах со средним уровнем дохода. В 2020 г. его совокупные обязательства составляли около 130 млрд долл. США. Взносы стран-доноров зачитываются в качестве официальной помощи развивающимся странам (Official Development Assistance, ODA).

В декабре 2012 г. на COP18/CMP8 в Дохе была принята Программа адаптации для малых фермерских хозяйств (Adaptation for Smallholder Agriculture Programme, ASAP) Международного

фонда сельскохозяйственного развития (International Fund for Agriculture Development, IFAD). Финансирование программы превысило 300 млн долл. США и помогло восьми миллионам малых фермерских хозяйств в 43 странах справиться с последствиями изменения климата и создать более устойчивые средства к существованию. В 2021 г. стартовала следующая стадия программы ASAP+, которая должна помочь 10 млн мелких фермеров. Ожидается, что общее финансирование составит не менее 500 млн долл. США и станет самым большим международным фондом помощи малым фермерским хозяйствам в развивающихся странах.

В ноябре 2013 г. в Варшаве прошла COP19/CMP9. Варшавская рамочная конвенция была признана прорывом в переговорах и внесла ясность по нескольким важным вопросам реализации REDD+.

С ноября 2014 г. программа CCB (действующая с 2003 г.) управляется некоммерческой корпорацией Verra, основанной в 2007 г. Более 70% лесных углеродных компенсаций проходят сертификацию по обоим стандартам (VCS + CCB). Централизация управления программой, осуществляемая командой Verra, позволяет гармонизировать затраты и сроки реализации проекта.

В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН запустила Центральноеафриканскую лесную инициативу (Central African Forest Initiative, CAFI). Это совместное партнерство, объединяющее Программу развития ООН, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций, Всемирный банк, шесть стран-партнеров из Центральной Африки и коалицию доноров. Целью инициативы является поддержка правительств региона в проведении реформ и увеличении инвестиций для предотвращения вырубки тропических лесов.

В 2015 г. в Париже на COP21/CMP11 было принято Парижское соглашение, направленное на удержание глобального повышения температуры «значительно ниже 2 °C» по сравнению с доиндустри-

альным уровнем. Соглашение призывает к достижению нулевых чистых антропогенных выбросов парниковых газов во второй половине XXI в. Дополнительно стороны обязались «приложить усилия» для удержания температуры в пределах 1,5 °C. Ученые подсчитали, что цель в 1,5 °C потребует чистых нулевых выбросов между 2030 и 2050 гг. [6].

В 2019 г. Коалиция стран тропических лесов, созданная в 2005 г., инициировала инновационную платформу REDD. Plus, на которой можно продавать углеродные кредиты по программе REDD+ (REDD+ Results Units, RRU).

В 2020 г. Всемирный банк создал семейство трастовых фондов, включая Фонд поддержки климата (Climate Support Facility, CSF), Фонд партнерства по внедрению на рынок (Partnership for Market Implementation Facility, PMIF) и Фонд сокращения климатических выбросов (Climate Emissions Reduction Facility, CERF).

В 2021 г. в ходе COP26/CMP16 в Глазго были внесены изменения в Статью 6 Парижского соглашения, которые ознаменовали поворотный пункт в развитии углеродных рынков. Эти изменения впервые позволили странам, компаниям и другим лицам сотрудничать друг с другом для предоставления национально

определяемых вкладов в Парижское соглашение, гармонизировать международные стандарты и исключить двойной учет парниковых газов.

В ноябре 2022 г. COP27 в Шарм-эш-Шейхе завершилась принятием исторического решения о создании Фонда потерь и ущерба (Loss and Damage Fund, LDF). Однако не были приняты решения о том, кто должен делать взносы в фонд и какие страны получают выгоду.

В 2022 г. Всемирный банк основал новый зонтичный трастовый фонд — Фонд сокращения выбросов в атмосфере (Climate Emissions Reduction Facility, CERF). CERF призван стать «универсальным магазином» Всемирного банка для финансирования проектов по результатам работы. Краткосрочная цель капитализации CERF составляет 1 млрд долл. США.

В 2022 г. Всемирный банк в рамках COP27 в Шарм-эш-Шейхе объявил о создании фонда «Масштабирование мер по борьбе с изменением климата путем снижения выбросов» (Scaling Climate Action by Lowering Emissions, SCALE), который призван объединить с целью расширения мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, финансы мирового сообщества, включая страны-доноры, частный сектор и фонды.

Заключение

Борьба с глобальным потеплением началась с Монреальского протокола 1987 г. Результатом стал глобальный механизм противодействия потеплению климата, объединяющий законодательные и исполнительные органы, государства и бизнес, обязательный и добровольный углеродный рынок. В 2023 г. мировой рынок углерода превысил 950 млрд долл. США и продолжает стремительное движение к миллиардной отметке [7]. Углерод стал самым продаваемым товаром в мире, превзойдя по стоимости военный бюджет США, мировой экспорт ископаемых углево-

дородов (уголь, нефть и газ), годовые товарообороты ведущих экономик мира.

В теории глобальный рынок углерода позволяет странам и компаниям выполнять свои обязательства в рамках Парижского соглашения путем покупки углеродных кредитов у других стран и регионов наиболее эффективным образом, с наименьшими издержками и рыночными ценами. Теоретически свободный и развитый глобальный углеродный рынок должен стимулировать глобальный рост экономики, особенно в странах третьего мира, имеющих очевидные конкурентные преимущества для производства

углеродных кредитов с наименьшими затратами.

На практике этого не происходит из-за «близорукého эгоизма» большинства развитых наций, их нежелания делиться с другими нациями своими финансовыми ресурсами и технологиями. Свыше 99,6% эмиссий углерода в мире торгуется внутри национальных экономик дюжины развитых стран мира и между ними. Доля Европейского союза в глобальном углеродном рынке составляет 87,4%, Великобритании — 4,1%, США — 8,1%. Лишь 0,4% рынка углерода приходится на прочие страны мира, хотя цена углеродных кредитов в этих странах обычно в 10 и более раз ниже, чем в экономически развитых странах. При этом нарушается главный принцип свободного рынка — преимущественные закупки товара у наиболее эффективных товаропроизводителей с наименьшими издержками и закупочными ценами. Иначе говоря, современный рынок углерода, несмотря на его гигантский размер, не является свободным, но подвержен административным и политическим ограничениям.

Созданный и искусно контролируемый развитыми нациями под эгидой ООН инновационный механизм борьбы с потеплением часто используется этими экономикami исключительно в узконациональных эгоистических интересах — для устранения экономических и геополитических конкурентов, замедления темпов роста их экономик и продолжения неокOLONиальной политики в странах третьего мира. Модель Монреальского протокола, успешно эксплуатировавшаяся развитыми странами для завоевания мировых товарных рынков хладагентов, продолжает работать под эгидой борьбы с глобальным потеплением [8]. Эта недалёковидная политика не отвечает интересам мира и в первую очередь интересам самих экономически развитых стран «золотого миллиарда».

Самым разумным решением развитых стран была бы покупка углеродных кредитов не у других развитых стран,

а, например, в бассейне реки Конго, где их цена в 10 раз ниже. В отличие от прочих товаров, эмиссионные кредиты не требуют транспортировки, поэтому неважно, в какой части мира они производятся. Однако в реальности такая торговля углеродными кредитами между развитыми и развивающимися странами является скорее исключением, чем правилом, в силу искусственных административно-правовых ограничений рынка атмосферного углерода. Нет сомнения, что эти ограничители будут сниматься по мере продвижения переговорного процесса стран, открывая действительно свободный глобальный рынок углерода в общих интересах мирового сообщества.

Совершенно очевидно, что в случае провала переговорного процесса ООН по климату наибольшие потери понесут именно экономически развитые страны. Достаточно вспомнить, как многие некогда процветающие империи и народы в древней и новейшей истории терпели крах вследствие климатических миграций, вторжений и войн.

Дюжина стран Запада ныне контролирует до 100% глобального рынка углерода и всячески сопротивляется идее свободной торговли углеродом, на чем настаивают страны, в которых проживает большинство населения планеты. Цены на рынке углерода в развитых странах часто в 10 и более раз превышают цены в остальном мире. В отсутствие свободного углеродного рынка поставленные климатические цели не достигаются год за годом, ведя мир к всеобщей экологической, экономической и социальной катастрофе.

Текущие рыночные инструменты едва влияют на 20% из почти 40 млрд тонн ежегодного прироста углекислого газа в атмосфере планеты. В этих условиях цель Парижского соглашения (1,5 °C и чистый нулевой выброс парниковых газов к середине столетия) является недостижимой. Достичь этой цели поможет лишь реализация концепции действительно свободного углеродного рынка, аналогично, например, рынку углеводородов.

Для этого требуется согласие наций, чтобы освободить рынок углерода от чрезмерных ограничений статьи 6 Парижского соглашения.

Ученые продолжают спор о том, является ли теория антропогенного потепления истиной, ошибкой или приемом для захвата чужих товарных рынков геополитическими конкурентами. В принципе это не важно. Важно то, что созданный этой теорией механизм борьбы за климат стал значимым институтом технологи-

ческого, экономического, политического и социального развития общества на основе конкурентной борьбы за экономическое и геополитическое влияние. Россия не может оставаться нейтральной в этом соперничестве. Она имеет сильные конкурентные преимущества, которые позволяют ей получать существенные выгоды от активного участия в управлении климатическим механизмом и от честной торговли на глобальном углеродном рынке.

Библиографический список

1. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer (with annex). Concluded at Montreal on 16 September 1987. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201522/volume-1522-i-26369-english.pdf> (Accessed: 04/11/2024).
2. BioCarbon Fund. URL: <http://www.biocarbonfund.org> (Accessed: 04/11/2024).
3. Verra Standards for Sustainable Future. URL: <https://registry.terra.org> (Accessed: 04/11/2024).
4. Coalition for Rainforest Nations URL: <https://www.rainforestcoalition.org> (Accessed: 04/11/2024).
5. FCPF Methodological Framework version 3, April 2022. URL: [MArch/March/FCPF%20Carbon%20Fund%20Methodological%20Framework%20Final%20Dec%2020%202013.pdf \(Accessed: 04/11/2024\).](https://www.forestcarbonpartnership.org/sites/fcp/files/2014/

</div>
<div data-bbox=)

6. The Paris Agreement. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement> (Accessed: 04/11/2024).

7. Statista. Distribution of Carbon Market Size Worldwide in 2023, by Market. URL: <https://www.statista.com/statistics/1399813/carbon-market-size-share-by-market-worldwide> (Accessed: 04/11/2024).

8. Макаров И. А. Движение по восходящей. Сила экологических стандартов в мировой экономике // Россия в глобальной политике. 2016. № 1.

References

1. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer (with annex). Concluded at Montreal on 16 September 1987. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201522/volume-1522-i-26369-english.pdf> (Accessed: 04/11/2024).
2. BioCarbon Fund. URL: <http://www.biocarbonfund.org> (Accessed: 04/11/2024).
3. Verra Standards for Sustainable Future. URL: <https://registry.terra.org> (Accessed: 04/11/2024).
4. Coalition for Rainforest Nations URL: <https://www.rainforestcoalition.org> (Accessed: 04/11/2024).
5. FCPF Methodological Framework version 3, April 2022. URL: [MArch/March/FCPF%20Carbon%20Fund%20Methodological%20Framework%20Final%20Dec%2020%202013.pdf \(Accessed: 04/11/2024\).](https://www.forestcarbonpartnership.org/sites/fcp/files/2014/

</div>
<div data-bbox=)

6. The Paris Agreement. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement> (Accessed: 04/11/2024).

7. Statista. Distribution of Carbon Market Size Worldwide in 2023, by Market. URL: <https://www.statista.com/statistics/1399813/carbon-market-size-share-by-market-worldwide> (Accessed: 04/11/2024).

8. Makarov I. A. Dvizhenie po voshodyaschey. Sila ekologicheskikh standartov v mirovoy ekonomike. *Rossia v globalnoy politike*. 2016, no. 1. (In Russ.)

Причины выбора президентско-парламентской формы правления: институциональный аспект российской политической культуры

Ачкасов В. А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Reasons for Choosing a Presidential-Parliamentary Form of Government: Institutional Aspect of Russian Political Culture

Achkasov V. A.¹

¹ Saint Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

Аннотация. В статье предпринята попытка ответить на два вопроса: «Каковы основные “институциональные эффекты”, возникающие при выборе президентско-парламентской формы правления?» и «Почему создатели российской Конституции выбрали форму правления, закрепляющую ключевую роль института главы государства и потенциально чреватую множеством негативных институциональных эффектов?» При ответе на эти вопросы автор использовал методологию нового институционализма, приверженцы которой уделяют основное внимание не столько анализу положений конституций, которые оформляют новый политический режим, сколько предпочтениям политических акторов, неформальной институциональной среде, в которой акторы действуют, осуществляют выбор и создают новые институты, влиянию национальных политических традиций, норм культуры, кодексов поведения и т. д. В результате автор приходит к заключению, что современная российская политическая система имеет глубокие корни в отечественной институциональной и политико-культурной традиции и потому воспринимается большинством россиян как оптимальная. Современная организация российской власти унаследовала и воспроизвела традицию монособъектности, то есть сосредоточения властных ресурсов в одном персонифицированном институте при сугубо административных функциях всех других институтов государства. В российской политической культуре властные отношения рассматриваются исходя из того, кому персонально принадлежит власть. При этом практически не уделяется внимания ни принципам ее устройства, ни проблемам распределения полномочий между различными ее институтами.

Ключевые слова: президентско-парламентская форма правления, российская политическая культура, новый институционализм, зависимость от избранного пути, тропа зависимости.

Abstract. The article attempts to answer two questions. 1) What are the main “institutional effects” that arise when choosing a presidential-parliamentary form of government? 2) Why did the creators of the Russian constitution choose a form of government that enshrines the key role of the institution of the head of state and is potentially fraught with many negative institutional effects? In answering these questions, the author used the methodology of new institutionalism, since its adherents pay

primary attention not so much to the analysis of the provisions of the constitutions that formalize the new political regime, as to the preferences of political actors, the informal institutional environment (in which actors act, make choices and create new institutions), the influence of national political traditions, cultural norms, codes of conduct, etc. As a result, the author comes to the conclusion that the modern Russian political system has deep roots in the domestic institutional and political-cultural tradition and is therefore perceived by the majority of Russians as optimal. The modern organization of Russian power has inherited and reproduced the tradition of mono-subjectivity, i.e. concentration of power resources in one personified institution with purely administrative functions of all other institutions of the state. In Russian political culture, power relations are considered based on who personally holds power, while practically no attention is paid to the principles of its structure or the problems of distribution of powers between its various institutions

Keywords: presidential-parliamentary form of government, Russian political culture, new institutionalism, past dependency problem.

Об авторе:

Ачкасов Валерий Алексеевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой этнополитологии факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, val-achkasov@yandex.ru

About the author:

Achkasov Valery Alekseevich — Doctor in Political Sciences, Professor, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, val-achkasov@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16.12.2024, принят к публикации 24.01.2025
Article received by the editorial office on 16.12.2024, accepted for publication on 24.01.2025

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00360 «Этнофедерализм как форма национального самоопределения: сравнительный анализ».

Введение

Согласно положениям неоинституционализма институты определяют политику, влияя на самоидентификацию акторов, их представления о власти и ее распределении, стратегии достижения власти и других значимых политических целей. Поэтому для того чтобы узнать, какой вариант действий индивид, скорее всего, сочтет соответствующим его интересам, необходимо хорошо себе представлять институциональные структуры, в которые он вписан. В свою очередь, изменения институциональной среды меняют и стратегии поведения политических акторов. Поэтому в идеале институциональный дизайн общества призван удерживать в динамическом равновесии многообразные социальные взаимодей-

ствия, обеспечивая, с одной стороны, управляемость общества и эффективность власти, а с другой — ее легитимность, предотвращая неконтролируемые «выбросы» социальной энергии в форме политических кризисов и революций.

Поскольку институты устанавливают «правила игры», по которым индивидуумы действуют в процессе применения власти, постольку становление нового институционального дизайна видится как основной путь изменения поведения людей. В долгосрочной перспективе это изменяет и политическую культуру, поскольку политические институты не только находятся под влиянием исторического и социокультурного контекста, а также индивидуальных действий

субъектов политики, но и сами способны влиять на социум и политиков, определяя их интересы и идентичности. Как отмечают неоинституционалисты, «субъекты политики мотивированы инструментальными задачами, коллективными идентичностями, принципами и правилами. Политические институты являются как инструментами достижения блага, так и носителями ценностей, идентичностей и принципов... Расстановка сил в обществе и институциональный контекст формируют пространство возможностей для

Каковы основные «институциональные эффекты», которые дает президентско-парламентская форма правления и которые западные «транзитологи» исследовали преимущественно на латиноамериканском сравнительном материале в 80–90-х гг. XX в.?

Прежде всего, эта система наследует основной недостаток президентской формы правления — «параллельную», или «двойную», легитимность. Так, Х. Линц [2] утверждал, что деятельность таких систем, находящихся на начальных стадиях развития, может быть неэффективна в связи с проблемой «двойной легитимности» институтов президента и парламента, а жестко установленный срок полномочий главы государства уменьшает гибкость в случае необходимости перемен. Ситуация, при которой четко фиксированный срок страной управляет непопулярный или недееспособный лидер, на законных основаниях практически не сменяемый досрочно, способна серьезно пошатнуть веру в эффективность демократических институтов. По мнению Линца, выбор президентско-парламентской системы ведет к росту политической нестабильности, противостоянию между законодательными и исполнительными органами власти, пренебрежению принципами законности, повышению влияния управленческих ошибок на углубление кризиса в стране. Однако В. Кларк полагает, что президентско-парламентский режим «способствует не только кон-

различных групп политических акторов» [1, с. 172, 174].

При этом в исследовании социальных трансформаций неоинституционалисты уделяют внимание не только анализу конституций, которые оформляют новый политический режим, но и предпочтениям политических акторов, неформальной институциональной среде, в которой акторы действуют, осуществляют выбор и создают новые институты, влиянию политических традиций, норм культуры, кодексов поведения и т. д.

курсии и конфликтам между этими двумя институтами (главы государства и парламента. — *Прим. авт.*), но и разрешению таких конфликтов посредством осуществления президентом своего права игнорировать парламента, избегать взаимодействия с ним или преодолевать его позицию» [3, р. 23].

«При президентской системе, — писал Х. Линц позднее, — плебисцитарный характер выборов, контраст между общегосударственным уровнем дебатов в контексте президентских выборов и локальным в контексте парламентских выборов, вполне возможная коррумпированность выборов в законодательные органы — все это может дать президенту ощущение власти, ощущение мандата, превышающего имеющуюся у него реальную поддержку» [4, р. 39]. Как следствие, резко возрастает политическая роль личностных особенностей президента. Авторитарная личность в качестве главы государства и полупрезидентская конституция не подходят для обществ, политический опыт которых был преимущественно авторитарным. Кроме того, регулярно возобновляемая борьба за президентский пост по правилу «победитель получает все» препятствует укоренению плюрализма в политической культуре общества. В результате, как свидетельствует опыт государств Латинской Америки, политическое пространство страны становится примитивнее и зачастую поляризуется.

Кроме того, как подчеркивает Р. Сава, «персонализированное лидерство препятствует развитию институтов» [5, с. 160]. Действительно, ни одна ветвь власти в России — ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная — не является самостоятельной во взаимоотношениях с президентом. Более того, взаимоотношения между тремя ветвями власти опосредуются конституционными полномочиями президента, а на практике осуществляются через институт президента и через его администрацию.

Можно в связи с этим вспомнить, что наиболее радикальные критики российской Конституции 1993 г., такие как Ф. Редер и С. Холмс, назвали основные ее положения «строительными блоками для автократии», а закрепляемую в ней государственную систему «плебисцитарным цезаризмом» и «суперпрезидентством в сочетании с парламентаризмом фигурового листка» [6, р. 94; 7, р. 123–125].

Правда, как считают компаративисты, президентско-парламентские системы действительно могут оказаться эффективными при проведении, прежде всего, экономических реформ. Они позволяют исполнительной власти самостоятельно решать проблемы, не терпящие отлагательств. В этих условиях президент выполняет функцию своеобразного «клапана безопасности», позволяющего нейтрализовать негативные следствия политической фрагментации и поляризации общества. Однако для этого необходимо несколько дополнительных условий: во-первых, президент-харизматик, способный обеспечивать эффективное влияние на людей, занятых управлением, и символизирующий либо антикоммунистическую оппозицию, либо стремление к обретению национальной независимости, во-вторых, ясный порядок передачи власти следующему главе государства и, в-третьих, поддержка действий президента со стороны влиятельной в стране общественно-политической силы. В России эти факторы в 1990-е гг. не срабатывали, что, в частности, приводило к выдвиганию требований реформирования

российской конституционной системы. Эти требования исходили не только от левой оппозиции (КПРФ), но и от некоторых исследователей. Так, по мнению С. Моисеева, «политические механизмы, созданные для решения краткосрочных задач экономической реформы, пришли в противоречие с долгосрочными целями перехода к демократии. Нынешней стадии реформ должны соответствовать новые, более совершенные политические институты» [8, с. 85].

Возникает вполне обоснованное недоумение: почему создатели российской Конституции выбрали форму правления, которая чревата столь негативными институциональными эффектами? Попробуем разобраться.

Во-первых, хотя институционалисты считают, что в политике выбор «правил игры» намного важнее, чем выбор «игроков», институциональный выбор все же делают политические элиты. Они «определяют институциональный дизайн, руководствуясь отнюдь не стремлением оптимизировать функционирование демократии. Как и любой субъект политического процесса, они преследуют собственные интересы по поводу максимизации власти», — абсолютно точно замечает Г. В. Голосов [9, с. 102]. При этом связь «политический актор — институт» является двусторонней: с одной стороны, институты структурируют взаимодействие между людьми и во многом определяют «цену» их действий, регулируя свободу индивидов делать выбор на основе собственных пристрастий, идей и идеологий, с другой стороны, институты сами воплощают в жизнь определенные идеи и идеологии.

Во-вторых, как неоднократно отмечал В. В. Путин, «институты демократии, принципы демократии не могут эффективно внедряться на той или иной территории без учета национальных традиций и истории» [10].

Так, глубинную причину «четырёхзвенного» разделения властей отечественные исследователи видят в российской политической традиции: над

исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти всегда доминирует четвертая — «верховная» власть [11, с. 74]. И в этом есть свои резоны.

Поэтому можно уверенно утверждать, что современная российская политическая система «имеет глубокие корни в отечественной институциональной и политико-культурной традиции. С институциональной точки зрения, современная организация российской власти унаследовала традицию монособъектности, то есть сосредоточения властных ресурсов в одном персонифицированном институте при сугубо административных функциях всех других институтов... что касается доминирующей в стране политико-культурной традиции, то она настолько же обуславливает институциональную, насколько сама обусловлена последней. В российской политической культуре властные отношения рассматриваются, исходя из того, кому власть (вся, а не отдельные ее ветви) принадлежит, при этом не уделяется должного внимания принципам ее устройства и распределению полномочий между различными ее институтами. Устройство власти в данном случае выступает производным от монопольного обладания ею (или борьбы за него)» [12, с. 82; 13]. Эти умозаключения подтверждаются и опросами социологов: даже в конце 1990-х гг., при более чем критическом отношении к Б. Н. Ельцину, россияне предпочитали сильного президента сильному парламенту [14, с. 43–44].

Как утверждают неоинституционалисты, «страны редко совершают изменения основ своей государственности, и когда они это делают, “зависимость от избранного пути”¹ (на котором остаются в основном из-за чрезмерной сложности замены всей имеющейся структуры государственных учреждений) бывает настолько сильной, что меняет их курс и очень затрудняет проведение реформ» [15]. В современной России является аксиомой

почти для всех, что глава государства должен быть всенародно избранным и обязательно «сильным». Он традиционно является центром социальной консолидации, источником политического смысла и гарантом целостности страны. Это не просто одна из высших выборных должностей, президент — символ единства страны и выразитель чаяний народа. Поэтому имевшая место на рубеже веков ностальгия россиян по «сильной руке» была не чем иным, как ощущаемой потребностью в воссоздании присущего нашей традиционной политической культуре эмоционального климата, обеспечивающего ощущения психологического комфорта.

Исследователи отмечают традиционную склонность россиян к сакрализации сильной исполнительной власти. «В персонифицированной президентской власти граждане большинства постсоветских стран видят основного гаранта социальной стабильности, соблюдения гражданских прав и самое главное — гаранта демократии. Сильную президентскую власть в постсоветской реальности следует рассматривать как объективную основу консервативной политической модернизации, а не как антитезу демократии», — утверждают сегодня политологи [16, с. 365]. При этом прямые выборы президента абсолютным большинством голосов «являются оптимальной формой легитимации руководителя страны, как бы напрямую заключающего “контракт” с избирателями» [17, с. 96].

Следует также отметить, что сегодня все три вышеуказанных условия эффективности президентской системы в России сложились: 1) Президент В. В. Путин пользуется устойчиво высокой поддержкой в российском обществе, 2) в 2008 г. прошли очередные президентские выборы, в ходе которых произошла смена главы Российского государства, 3) Президент в своей работе опирается на поддержку общенациональной политической

¹ То есть зависимость от исторического и социокультурного контекста. Институционалисты назвали эту особенность социальных систем «past dependency problem» (в русскоязычной научной литературе используются такие варианты данного термина, как «зависимость от пути развития» и «тропа зависимости»).

партии «Единая Россия», обладающей конституционным большинством в Государственной Думе.

Уточнение полномочий главы государства в результате внесения поправок к главе 4 Конституции в 2020 г. привело к их фактическому расширению

и увеличению зависимости правительства, судейского корпуса и прокуратуры от президента. Однако эти новации не вызвали ни малейшего недовольства в российском обществе, критиковали поправки только некоторые либерально настроенные исследователи [18, 19].

Заключение

Таким образом, определенный институциональный дизайн власти не способен коренным образом изменить общество. Он лишь может затруднить движение общества к поставленным целям или даже воспрепятствовать их достижению либо, наоборот, облегчить их достижение, способствовать ускорению движения к ним. Результаты целого ряда сравнительных эмпирических исследований институциональных трансформаций в государствах «третьей волны демократизации» показали, что существует многообразие вариантов сочетания структурно-контекстуальных и институциональных условий консолидации демократии, поэтому невозможно найти некий единый алгоритм для интерпретации взаимодействия причин и следствий. Это, в свою очередь означает, что нет такого «образцового» типа демократии — и тем более одного институционального признака, который бы а priori был наилучшим для консолидации демократии. Все, что происходит на практике, зависит от сочетания избранных институтов с имеющимся в наличии социокультурным контекстом.

Следует также иметь в виду и то, что, по мнению ряда исследователей, большинство посткоммунистических демократий слабо институционализированы, то есть доминирующие неформальные

правила политического поведения здесь не всегда соответствуют формальным, закрепленным конституциями, и не отвечают стандартам, реализованным в старых либеральных демократиях.

Поэтому, как резонно отмечает Г. Виарда, вариативность демократии и ее институтов является абсолютно естественной. Различные страны и сообщества на различных уровнях развития применяют демократию и ее институты по-своему. Лишь немногие страны практикуют такую же демократию, как в Соединенных Штатах. Во-первых, потому что история и культура стран различны, во-вторых, уровень социального развития стран позволяет им применять демократию только определенного уровня и, в-третьих, страны могут предпочесть их собственную форму демократии и собственный способ ведения дел [20, р. 165–176]. Таким образом, сколько государств и социокультурных систем существует в мире, столько же и различных форм демократии потенциально может существовать. Иными словами, демократия может быть представлена множеством национальных вариантов, при условии, что основные универсальные составляющие демократии — регулярные выборы, гарантия основных прав, политический плюрализм и др. — имеют место.

Библиографический список

1. Олсен Й. Политическая организация Европы: дифференциация и объединение. Лекция памяти С. Роккана // Политическая наука. Научное наследие Стейна Роккана. Сборник научных

трудов / ред. и сост. М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина. Москва: ИНИОН РАН, 2006.

2. Linz J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 1. P. 51–69.

3. Clark W.A. Presidential Power and Democratic Stability Under the Russian Constitution: a Comparative Analysis, Paper for the Annual Meeting of the Southern Political Science Association. November 3–5, 1994. Atlanta, Georgia.

4. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore, 1996.

5. Саква Р. Путин: выбор России. Москва: Олма-Пресс, 2006.

6. Roeder P. G. Varieties of Post-Soviet Authoritarian Regimes // *Post-Soviet Affairs*, 1994. Vol. 10. № 1.

7. Holmes S. Superpresidentialism and its Problems // *East European Constitutional Review*. 1993–94. Vol. 2. № 4. Vol. 3. № 1 (double issue).

8. Моисеев С. Испытание суперпрезидентской системой // *Pro et Contra*. 1998. № 3.

9. Голосов Г. В. Пределы электоральной инженерии: «Смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // *Полис*. 1997. № 3.

10. Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.president.kremlin.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

11. Гаман-Голутвина О. В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // *Полис*. 2006. № 3.

12. Медушевский А. Размышления о современном российском конституционализме. Москва: Директ-Медиа, 2015.

13. Найшуль В. Мы, русские люди // *Эксперт*. 2006. № 39. URL: <https://viperson.ru/articles/vitaliy-nayshul-my-russkie-lyudi?ysclid=Iz9s3338ct788263702> (дата обращения: 30.09.2024).

14. Кувалдин В. Президентство в контексте российской трансформации // *Россия политическая* / под общ. ред. Л. Шевцовой. Москва: Московский Центр Карнеги, 1998.

15. Krasner S. D. Approaches to the State: Alternative Conceptions and Historical Dynamics // *Comparative Politics*. 1984. № 16 (2). P. 223–246.

16. Егоров В. Г., Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Сравнительная политология постсоветского пространства: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2015.

17. Макаренко Б. Новый закон о выборах и эволюция режима // *Pro et Contra: журнал российской внутренней и внешней политики*. 2006. Т. 10, № 1 (31).

18. Баренбойм П., Мишина Е. Уроки конституционного кризиса 2020. Москва: ЛУМ, 2020.

19. Виноградова Е. В., Данилевская И. Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль ex ante как институт отечественного и зарубежного конституционализма // *Государство и право*. 2020. № 5. С. 7–18.

20. Wiarda H. Democracy in its One and Many Forms // *Comparative Politics: Critical Concepts in Political Science*. Vol. 6. Comparative Public Policy. London — New York, 2005. P. 165–176.

References

1. Olsen J. Politicheskaya organizaciya Evropy: Differenciaciya i ob`edinenie. Lekciya pamyati S. Rokkana. *Politicheskaya nauka: nauchnoe nasledie Stejna Rokkana. Sbornik nauchny`x trudov* / eds. M. V. Il'in, E. Yu. Meleshkina. Moscow: INION RAN, 2006.

2. Linz J. The Perils of Presidentialism. *Journal of Democracy*, 1990, vol. 1, no. 1, pp. 51–69.

3. Clark W. A. Presidential Power and Democratic Stability Under the Russian Constitution. A Comparative Analysis, Paper for the Annual Meeting of the Southern Political Science Association, November 3–5, 1994, Atlanta, Georgia.

4. Linz J. and Stepan A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe,*

South America and Post-Communist Europe. Baltimore, 1996.

5. Sakwa R. *Putin: Russia's Choice*. Moscow: Olma-Press, 2006. (In Russ.)

6. Roeder P. G. Varieties of Post-Soviet Authoritarian Regimes. *Post-Soviet Affairs*, 1994, vol. 10, no. 1.

7. Holmes S. Superpresidentialism and its Problems. *East European Constitutional Review*. 1993–94, vol. 2, no. 4, vol. 3, no. 1 (double issue).

8. Moiseev S. Iskushenie superprezidentskoj sistemoj. *Pro et Contra*, 1998, no. 3. (In Russ.)

9. Golosov G. V. Predely` e`lektoral`noj inzhenerii: «Smeshanny`e nesvyazanny`e» izbi-

ratel'ny'e sistemy` v novy`x demokratiyax. *Polis*, 1997, no. 3. (In Russ.)

10. Putin V. V. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 25 aprelya 2005 g. *The official website of the President of the Russian Federation*. URL: <http://www.president.kremlin.ru> (Accessed: 25/10/2024). (In Russ.)

11. Gaman-Golutvina O. V. Rossijskij parlamentarizm v istoricheskoy retrospektive i sravnitel'noj perspektive. *Polis*, 2006, no. 3. (In Russ.)

12. Medushevsky A. *Razmyshleniya o sovremennom rossijskom konstitucionalizme*. Moscow: Direkt-Media 2015. (In Russ.)

13. Naishul V. My`, russkie lyudi. *Expert*, 2006, no. 39. URL: <https://viperson.ru/articles/vitaliy-nayshul-my-russkie-lyudi?ysclid=lz9s3338ct78826370214> (Accessed: 30/09/2024). (In Russ.)

14. Kuvaldin V. Prezidentstvo v kontekste rossijskoj transformacii. *Rossiia politicheskaya* / Ed. L. Shevtsova. Moscow: Carnegie Moscow Center, 1998. (In Russ.)

15. Krasner St. D. Approaches to the State: Alternative Conceptions and Historical Dynamics. *Comparative Politics*, 1984, no. 16 (2).

16. Egorov V. G., Abramov A. V., Fedorchenko S. N. *Sravnitel'naya politologiya postsovetskogo prostranstva: uchebnoe posobie*. Moscow: KNORUS, 2015. (In Russ.)

17. Makarenko B. Novy`j zakon o vy`borax i e`voljuciya rezhima. Pro et Contra. *Zhurnal rossijskoj vnutrennej i vneshnej politiki*, 2006, vol. 10, no. 1 (31). (In Russ.)

18. Barenboim P., Mishina E. *Uroki konstitucionnogo krizisa 2020*. Moscow: LUM, 2020. (In Russ.)

19. Vinogradova E. V., Danilevskaya I. L. Popravki 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. Konstitucionny`j kontrol` ex ante kak institut otechestvennogo i zarubezhnogo konstitucionalizma. *State and Law*, 2020, no. 5. (In Russ.)

20. Wiarda H. Democracy in its One and Many Forms. *Comparative Politics: Critical Concepts in Political Science* / Ed. H. J. Wiarda, vol. 6: Comparative Public Policy. London — New York, 2005.

Проблемы прогнозирования климата в горах

Айдаралиев А. А.¹

Джумагулов Ч. К.¹

¹ Академический консорциум «Международный университет Кыргызстана»,
Бишкек, Кыргызская Республика

Problems of Climate Forecasting in the Mountains

Aidaraliev A. A.¹

Dzhumagulov Ch. K.¹

¹ Academic Consortium "International University of Kyrgyzstan",
Bishkek, the Kyrgyz Republic

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются проблемы изменения климата в горных районах, в первую очередь в Кыргызской Республике и на прилегающих территориях. Одним из ключевых вопросов является стремительное таяние ледников, которое ведет к значительному сокращению водных ресурсов, что уже оказывает влияние на экосистемы и население региона. В статье приводятся данные о сокращении площади ледников за последние пять десятилетий и прогнозы дальнейшего развития этого процесса, представлены различные сценарии глобального потепления, включая последствия для горных экосистем. Авторы описывают меры, направленные на замедление таяния ледников, включая программы по увеличению лесопокрытой территории и переход к использованию альтернативных источников энергии. Особое внимание уделяется важности сохранения лесов как одного из ключевых элементов борьбы с изменением климата и смягчения последствий глобального потепления. В статье также подчеркивается необходимость международного сотрудничества для сохранения ледников Центральной Азии.

Ключевые слова: изменение климата, таяние ледников, водные ресурсы, глобальное потепление, лесопосадки, адаптация к изменению климата.

Abstract. This article provides a detailed examination of climate change issues in mountainous regions, primarily in the Kyrgyz Republic and surrounding territories. One of the key concerns is the rapid glacier melt, which has led to a significant reduction in water resources, already impacting the region's ecosystems and population. Data on the reduction of glacier area over the past five decades are presented, along with forecasts for further development of this process, various global warming scenarios and their consequences for mountain ecosystems. The authors describe measures aimed at slowing down glacier melt, including programs to increase forest cover and the transition to alternative energy sources. Special attention is given to the importance of forest conservation as a key element in combating climate change and mitigating its effects. The article also highlights the need for international cooperation in preserving glaciers in Central Asia.

Keywords: climate change, glacier melt, water resources, global warming, afforestation, climate change adaptation.

Об авторах:

Айдаралиев Асылбек Акматбекович — доктор медицинских наук, академик НАН Кыргызской Республики, board-iuk@mail.ru

Джумагулов Чолпон Куванчиевич — PhD докторант Международного университета Кыргызстана, cholpon.dzhumagulov@gmail.com

About the authors:

Aidaraliev Asylbek Akmatbekovich — Doctor of Medical Sciences, Academician of NAS of the Kyrgyz Republic, board-iuk@mail.ru

Dzhumagulov Cholpon Kuvanchievich — PhD Doctoral student of the International University of Kyrgyzstan, cholpon.dzhumagulov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 15.11.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial office on 15.11.2024, accepted for publication on 13.01.2025

Кыргызстан, как и многие другие страны, сталкивается с проблемой сохранения ледников и водных ресурсов.

На международной конференции «Дефицит гидроресурсов в Центральной Азии: пути решения водных проблем на региональном и международном уровнях» секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики М. М. Иманкулов заявил о том, что за период 1970–2016 гг. на территории страны исчезли 16% ледников [1].

В сентябре 2024 г. на встрече с канцлером Германии О. Шольцем Президент Кыргызской Республики С. Н. Жапаров также сообщил о таянии 16% ледников.

Эксперт В. Гребнев на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (2022 г.) подчеркнул, что, согласно результатам инвентаризации, проведенной Центрально-Азиатским институтом прикладных исследований Земли (ЦАИИЗ), республика потеряла от 13% до 17% ледников.

По данным Р. А. Сатылканова (2019 г.), ледники Тянь-Шаня сократились на 17% за 56 лет [2]. Эти цифры в сравнении с показателями в соседних странах выглядят менее пугающими.

По информации Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики, к 2050 г. прогнозируется сокращение площади ледников Кыргызстана наполовину, а к 2100 г. они могут исчезнуть

вовсе. Более того, реальный процесс может развиваться гораздо быстрее прогнозируемого.

Данные международной группы исследователей показали, что через 10 лет на широтах между Андами и Гималаями не останется ни одного тропического ледника (см. табл. 1).

В табл. 2 представлены среднегодовая температура, средняя высота над уровнем моря горных и равнинных стран/районов, выбросы CO₂ в мегатоннах за год и доля в процентах от глобальных выбросов (общей эмиссии).

16% ледников Кыргызстана растаяли за последние 50 лет, т. е. в год таяло 0,3%. Исходя из этой цифры, можно посчитать, что к 2050 г. растает 23,5% ледников в стране, а к 2100 г. — около 40% ледников (см. рис. 1).

В. А. Кузьмиченок отметил: некоторые исследователи полагают, что в Кыргызстане за 50 лет растаяло 30% ледников [3]. Однако такой вариант маловероятен, так как показатель таяния 30% не подтверждается результатами инструментальных наблюдений, проводимых ЦАИИЗ, Институтом водных проблем и гидроэнергетики Национальной академии наук Кыргызской Республики и Тянь-Шанским высокогорным научным центром (до 1997 г. — Тянь-Шанская физико-географическая станция).

Таяние ледников в основном зависит от повышения температуры воздуха.

Таблица 1

№	Страна/район	Таяние ледников, %	Примечание
Равнинные страны			
1	Кения	90	Ледник Льюиса потерял более 90% своего объема, полностью исчезнет к 2030 г.
2	Танзания	90	На вулкане Килиманджаро к 2030 г. ледники полностью растают
3	Папуа — Новая Гвинея	75	За восемь лет площадь ледников на горе Пунчак-Джая сократилась на 75%
4	Новая Зеландия	50	Ледники растаяли на 50%
Горные страны/районы			
1	Перу	41	Ледники растаяли на 41%
2	Непал	40	За период 1980–2010 гг. Непал потерял 40% ледников. За последние годы скорость таяния увеличилась в 10 раз
3	Таджикистан	30	С 1930 г. общая площадь оледенения в республике сократилась на 30%
4	Тибет	27	От 20% до 27% ледников растаяли
5	Грузия	23 ± 4	Площадь ледников Большого Кавказа за период 2000–2020 гг. сократилась на 23 ± 4%. Скорость таяния в XXI в. выросла в четыре раза в сравнении с 1911–1960 гг.
6	Швейцария	15	В Альпах за период 2003–2015 гг. площадь ледников уменьшилась на 15%, к 2050 г. растает более 50% ледников

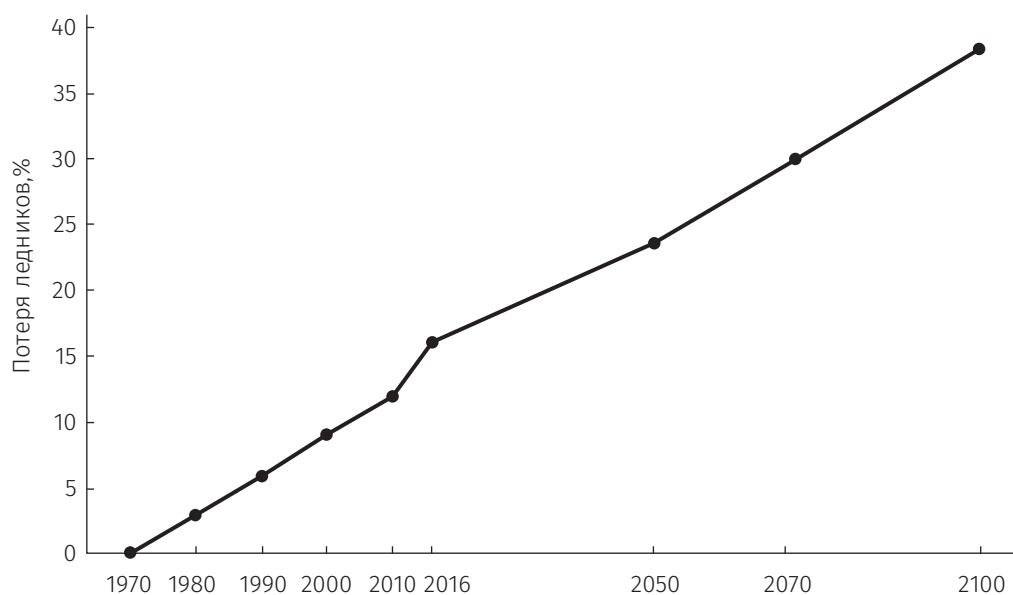

Рис. 1

Таблица 2

№	Страна/район	Среднегодовая температура, °С	Высота над уровнем моря, м	Выбросы CO ₂ , в мегатоннах за 2021 г., млн	Выбросы CO ₂ , доля в % от общей эмиссии
Равнинные страны					
1	Кения	25,08	762	22,4	0,06
2	Папуа — Новая Гвинея	24,74	667	6,5	0,02
3	Мали	29,21	343	5,9	0,02
4	Новая Зеландия	10,46	388	32,6	0,09
5	Дания	8,90	34	27,2	0,07
Горные страны/районы					
1	Перу	20,07	1,555	55,1	0,15
2	Непал	16,17	3,265	14,3	0,04
3	Грузия	9,01	1432	11,6	0,03
4	Тибет	8,9	4,000	—	—
5	Швейцария	6,47	1350	35,0	0,09
Страны Центральной Азии					
1	Кыргызстан	2,65	2,988	10,7	0,03
2	Таджикистан	3,85	3,186	10,1	0,03
3	Казахстан	7,11	387	211,21	0,56
4	Узбекистан	13,06	450	125,6	0,33
5	Туркменистан	16,66	230	83,3	0,22

Данные экологической организации MoveGreen (2021 г.) показывают, что в Кыргызстане последние 43 года наблюдается рост температуры в среднем на 0,22 °С каждые 10 лет [4]. В то же время глобальный рост температуры за этот период меньше — на 0,17 °С.

По данным ООН [5], за последние десятилетия произошло повышение температуры на 0,6 °С, в горных регионах — на 1,6 °С. В Кыргызстане температура повысилась на 2,1 °С.

Гляциологи К. Б. Бакиров и Р. А. Усубалиев считают: «Пока сохраняется тенденция потепления климата во всем мире, площади ледников в обозримом будущем будут сокращаться. Интен-

сивность процесса зависит от региона и высоты хребтов — чем она выше, тем больше шансов их сохранить. На хребтах высотой менее 4500–4600 метров ледники исчезнут. На более высоких отметках могут сохраниться. По высотным характеристикам на Тянь-Шане они различаются существенно. Например, в южных районах Кыргызстана, в особенности на Ферганском хребте, северных районах Тянь-Шаня, Таласском хребте, Кыргызском Кунгей-Ала-Тоо, ледники будут сокращаться. К 2050–60–70 годам сокращение в обозначенных зонах произойдет до 70%. Высокогорные ледники, к примеру Центрального Тянь-Шаня или Чон-Алайского хребта, подвергаются

таянию в меньшей степени в сравнении с другими регионами Тянь-Шаня или Памиро-Алая» [6].

Из доклада Европейского банка развития «Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии» (2022 г.) следует, что темп сокращения площади ледников в Центральной Азии составляет 0,12–1% в год, за последние 50–60 лет растаяло от 14% до 30% ледников Тянь-Шаня и Памира [7].

А. О. Подрезов отметил, что климату свойственно меняться, но важно думать о последствиях изменений [8]. Для Кыргызстана прогнозируются два возможных сценария — жесткий и мягкий. В случае реализации первого рост среднегодовой температуры к концу столетия достигнет 7,5 °С. Согласно мягкому сценарию среднегодовая температура поднимется на 3,5 °С. Ученый показал, что в период 1901–2017 гг. среднегодовая температура повышалась на 0,1 °С каждые 10 лет, а в 1976–2017 гг. скорость потепления составила 0,2 °С в 10 лет. В настоящее время, по данным А. О. Подрезова, рост среднегодовой температуры составляет 0,28 °С за 10 лет.

Согласно прогнозу ряда ученых ожидается увеличение температуры на 4 °С и даже на 8 °С. При оптимальном сценарии температура повысится на 1,5–2 °С к 2050 г., при умеренном сценарии — на 3–4 °С, при пессимистическом сценарии — на 5 °С и больше.

Многие исследователи полагают, что потепление на 3 °С — максимально допустимое для сохранения человеческой цивилизации.

В XXI в. повышение температуры составит как минимум 0,17–0,3 °С, а при реализации сценария максимальной эмиссии парниковых газов — 2,6–4,8 °С.

В. А. Семенов отметил, что в России потепление происходит в два раза быстрее, чем в среднем по миру (температура растет на 1,5–2 °С) [9]. Это связано с тем, что Россия — северная страна.

По данным Национального управления океанических и атмосферных исследований США, в 2023 г. средняя

температура поверхности Земли составила 15,08 °С, что на 0,15 °С выше, чем в 2016 г., и на 1,35 °С выше доиндустриальной температуры. Бездействие в сфере климата приведет к потеплению на 2,8 °С.

Немецкий климатический консорциум в 2023 г. заявил, что в Германии потепление составило на 2,1 °С больше, чем в среднем по миру.

Согласно данным исследовательской группы Climate Action Tracker (2023 г.), потепление составит 2,7–3,6 °С или даже 5,7 °С к 2100 г. [10]

Таким образом, имеется значительный разброс данных в прогнозах изменения климата. К 2050 г. ряд исследователей прогнозируют минимальное потепление в пределах до 3 °С. При мягком сценарии к 2100 г. температура повысится на 3,5 °С, при жестком — на 7,5–8 °С.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата в своем шестом оценочном докладе отметила, что человечеству не удастся остановить таяние ледников на полюсах планеты и горных вершинах — в ближайшие столетия его можно будет только замедлить.

Из вышеуказанных данных следует, что потепление в Кыргызстане за последние 50 лет составило 2,1 °С. При этом растаяло 16% ледников, т. е. таяние составило 8% на 1 °С потепления. К 2050 г. при потеплении в пределах 3 °С таяние ледников составит 24%.

К концу столетия в случае сохранения вышеуказанного тренда повышения температуры растает до 40% ледников при мягком сценарии, до 64% — при жестком (см. рис. 2).

Председатель межправительственной группы экспертов по изменению климата Д. Ски в 2024 г. заявил, что к 2100 г. температура повысится в пределах 3 °С.

По данным А. Темирбекова, в период 1976–2021 гг. рост температуры в Кыргызстане составил 0,22 °С за каждые 10 лет [11]. К 2030 г. температура в стране повысится на 1,1 °С, к 2050 г. — на 1,8 °С, к 2070 г. — на 2,5 °С, к 2100 г. — на

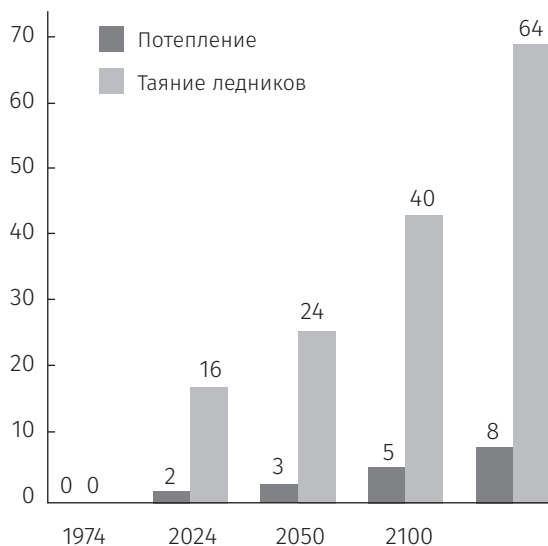

Рис. 2. Диаграмма потепления и таяния ледников в Кыргызстане за период 1974–2100 гг.

2,9 °С. При этом наибольшее повышение температуры ожидается в Чуйской, Таласской и Ошской областях — на 0,22–0,23 °С каждые 10 лет.

Согласно информации проекта Всемирного банка Climate Exchange Knowledge Portal при реализации сценария высокого уровня выбросов CO₂ к 2030 г. рост температуры составит 1,2 °С, к 2050 г. — 2,5 °С, к 2070 г. — 4,1 °С, к 2090 г. — 5,8 °С [12].

Согласно данным И. В. Северского площадь ледников Центральной Азии уменьшается со скоростью от 0,11% до 0,76% в год [13].

М. А. Петров указал на то, что таяние ледников происходит неравномерно. В Узбекистане на Западном Тянь-Шане растаяло 20% ледников, на юго-западе — 40%, в Кашкадарье — 70% [13].

Сравнение изменения климата в разных странах показало, что в Таджикистане, горной стране, растаяло 30% ледников, т. е. вдвое больше, чем в Кыргызстане. Одной из причин такой разницы является то обстоятельство, что Таджикистан расположен на 1000 км южнее Кыргызстана.

Государства, находящиеся в тропической зоне, потеряли гораздо большее

количество ледников: Непал — 40%, Перу — 41%.

Климатологи Университета Гренобль (Франция) полагают, что к 2100 г. температура Земли повысится на 4,3 °С по сравнению с доиндустриальным уровнем.

По мнению В. М. Котлякова, температура планеты повышается по двум причинам: естественный ход событий и антропогенный фактор [14, 15]. Ученый считает, что бояться надо не изменений климата, а людей, их неумелых действий или бездействия.

Г. В. Алексеев, Р. Ю. Лукьянова и Н. Е. Иванов пришли к выводу, что вклад человека в рост количества CO₂ составляет 5% от общего прироста [16]. Потепление зависит в основном от глобальных процессов в Солнечной системе, повлиять на которые человек не сможет. Как отмечают ученые, при сохранении текущих тенденций ледники Гималаев могут потерять до 80% своего объема к концу столетия.

По мнению И. В. Северского, средняя характеристика стока рек в Центральной Азии устойчива, несмотря на таяние ледников, приходная часть водного баланса остается стабильной. Воды не хватает не потому, что сократились водные ресурсы: просто увеличился спрос на воду [13]. Другие ученые отмечают, что водные ресурсы Кыргызстана пока не испытывают значительных изменений под влиянием климата [17, с. 122].

«Локальные изменения окружающей среды могут спровоцировать быстрое таяние ледников, в частности вырубка лесов, которые окружают горные массивы, имеет сильное воздействие на процесс исчезновения ледников», — сообщил А. А. Тырготов в 2011 г.

В первые десятилетия советской власти в Кыргызстане лесная политика ставила во главу угла использование лесов в качестве производственного ресурса.

Ежегодные лесозаготовки в 1925–1950 гг. превышали прирост лесов в 3,7 раза. За этот короткий период площадь еловых лесов уменьшилась на 26%.

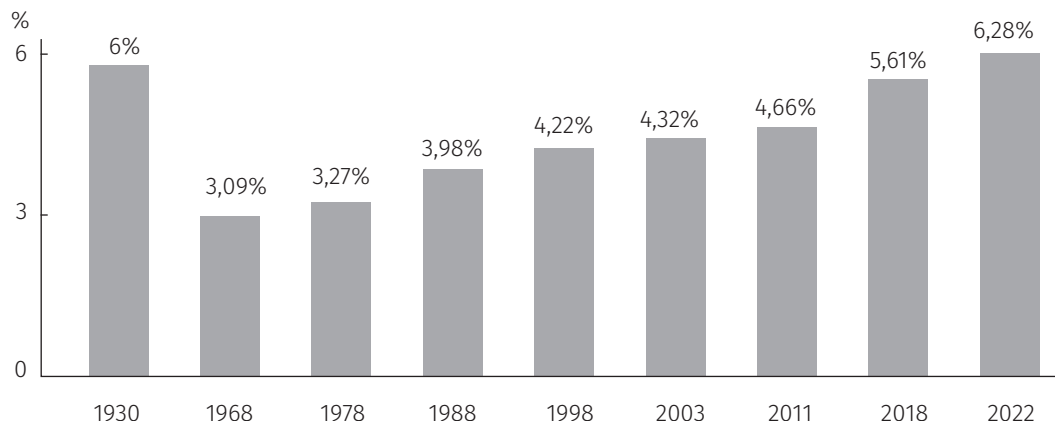

Рис. 3. Динамика лесопокрытой площади Кыргызской Республики

За период с 1930 года до 1966 года покрытая лесом площадь уменьшилась на 574,2 тыс. га, или 2,91%, за счет сплошных рубок (для восстановления народного хозяйства до и после Второй мировой войны). Начиная с 1966 года по 2020 год в результате прекращения сплошных рубок, естественного возобновления и перевода лесных культур в покрытую лесом площадь, лесистость республики возросла на 3,37%. По результатам учета лесного фонда 2022 года лесистость страны составила 6,28%

Международный год гор в 2002 г. позволил выявить «болевые точки» горных регионов и дал возможность принять ряд мер, важнейшей из которой была швейцарская программа «Лессик» по внедрению методических подходов к увеличению лесопокрытой площади Кыргызстана. В результате прекращения сплошных рубок и естественного увеличения посадок лесистость республики в 2022 г. составила 6,28%, увеличившись за период 2011–2022 гг. на 1,62%. В настоящее время площадь лесных массивов в Кыргызской Республике составляет 1 млн 506 тыс. га (см. рис. 3).

Леса республики выполняют важные эколого-экономические и социально-оздоровительные функции. Они оказывают благоприятное воздействие на климат, атмосферу, гидрологический режим рек и других водных объектов, предохраняют почву от ветровой и водной эрозии. Насаждения, произрастающие по склонам гор, препятствуют образованию селей, оползней, снежных лавин, регулируют расход воды в реках.

Лесные насаждения на горных хребтах Кыргызстана сохраняют снежный покров в горах, притягивают к себе атмосферные осадки, увеличивая пе-

риод нахождения снежного покрова на высотах.

В стране значительно увеличился объем посадки деревьев: к 2023 г. он стал составлять 2–3 млн деревьев ежегодно. В 2023 г. принята программа «Жашыл Мурас», в которой была поставлена задача увеличить этот показатель. В результате на 2024 г. было запланировано посадить 8 млн деревьев.

Исходя из того, что не все деревья приживаются, вероятно, что за период 2003–2023 гг. прижились около 40 млн деревьев.

В связи с тем, что на долю городов приходится около 70% выбросов CO₂, полагаем, что в программе «Жашыл Мурас» следует учесть необходимость усилить озеленение городов.

Лес — естественная «губка» для улавливания углекислого газа и важнейший элемент борьбы с усилением парникового эффекта. Более того, на увеличение в атмосфере объемов CO₂ деревья реагируют бурным ростом. Они поглощают больше углекислого газа и интенсивнее растут.

По данным Всероссийской организации «Рослесинфорг», специализирующейся на комплексном решении лесохозяйственных задач, наиболее интенсивными

поглотителями CO_2 являются лиственные древесные породы: осина поглощает до 3,6 тонны CO_2 в год на 1 га, береза — до 3,3 тонны, дуб — до 3,2 тонны. Хвойные деревья поглощают меньше CO_2 : сосна — до 2,4 тонны CO_2 в год на 1 га, ель — до 2 тонн, лиственница — до 1,8 тонны.

Горные леса имеют большое значение для предотвращения таяния ледников, влияют на размер ледников и динамику их жизненного цикла. Сокращение площади горных лесов в зоне ледников ускоряет процесс таяния. Лес понижает температуру воздуха в зоне своего расположения. Кроме того, он увеличивает атмосферную влажность и осадки, впитывая корнями влагу и выбрасывая ее через кроны деревьев. Повышенная влажность и увеличение осадков в зоне ледников способствуют замедлению процесса таяния ледников. Таким образом, лес предотвращает или как минимум замедляет таяние.

Расчеты показали, что лесные массивы в Кыргызстане поглощают в год около 3 млн тонн CO_2 .

Учитывая площадь посадок и имеющуюся в республике биомассу, можно полагать, что благодаря программе «Жашыл Мурас» дополнительно поглощается до 2–3 млн тонн CO_2 в год. Таким образом, более половины выбросов CO_2 утилизируются лесом, посадками, биомассой.

Большую роль в сохранении лесных массивов сыграла политика Правительства Кыргызской Республики, направленная на введение льгот для жителей горных регионов (к ним относятся повышение зарплат, пенсий, льготы на электроэнергию). Это позволило уменьшить масштабы вырубки лесов и браконьерства.

Сохранению ледников в республике способствует также то обстоятельство, что Кыргызстан входит в топ-10 самых холодных стран мира, занимая 9-е место в рейтинге [18]. Среднегодовая температура в стране составила 3,9 °C, а среднегодовая температура в Таджикистане — 5,1 °C, согласно отчету Всемирного банка за 2022 г.

Кроме того, сохранению ледников в Кыргызской Республике способствуют следующие факторы:

1) изменение температуры воздуха с высотой. С высотой температура воздуха понижается на 0,6 °C каждые 100 м, т. е. на 6 °C — каждый километр;

2) отсутствие крупных промышленных предприятий (за исключением Кумтора);

3) наличие крупных гидроэлектростанций (по словам Президента Кыргызской Республики С. Н. Жапарова, 95% энергии в стране производится гидростанциями);

4) небольшое количество теплоэлектростанций;

5) активная политика Правительства Кыргызской Республики, направленная на развитие зеленой энергетики:

— ввод в строй солнечных и ветровых установок;

— переход на использование электромобилей;

— дополнительное увеличение мощности существующих гидроэлектростанций, ввод в строй малых ГЭС;

— повышение энергоэффективности зданий.

Ведутся переговоры о строительстве атомной электростанции, в случае успеха это также окажет содействие в снижении выбросов CO_2 . Полагаем, что пришло время заняться вопросами водородной энергетики.

Рамочная конвенция ООН об изменении климата признает уязвимость всех стран перед последствиями этого процесса и призывает к особым усилиям по их смягчению, особенно для развивающихся стран, у которых нет ресурсов, чтобы самостоятельно справиться с проблемой.

В целом некоторые эксперты полагают, что к концу XXI в. ледники могут полностью исчезнуть [19]. По мнению Н. Мулиню, «из-за своего географического местоположения Кыргызстан является одной из самых уязвимых стран к изменению климата в регионе Центральной Азии» [20].

В то же время, как указали О. Н. Липка и А. О. Кокорин, универсального рецепта адаптации к изменению климата нет [21]. Они отметили, что последствия этого изменения для Центральной Азии будут в целом такими же, как для всего земного шара. Это означает, что те экстремальные и, как правило, неблагоприятные явления, которые всегда имели здесь место, станут существенно более частыми. Речь идет об аномальных волнах тепла, жары, иных режимах выпадения осадков, засухах и наводнениях: их станет больше примерно в 1,5 раза. Также эксперты отметили, что в целом для стран Центральной Азии ситуация с изменением климата гораздо менее драматична и катастрофична, чем для юга Африки или Центральной Америки [21].

На рис. 4 представлена биоклиматическая карта Кыргызстана, которая демонстрирует, что большая часть территории страны находится в зонах компенсируемого и некомпенсируемого дискомфорта.

Учитывая то, что глобальное потепление будет увеличивать зону отно-

сительного комфорта, мы планируем изучить переход ряда территорий из разряда зон относительного комфорта в разряд зон комфорта на основе разработанных нами ранее формул.

Исходя из вышеуказанного необходимо:

— защищать естественные лесные экосистемы от чрезмерного антропогенного давления, в первую очередь от экстенсивного животноводства и вырубки;

— начать переход к альтернативным источникам энергии, увеличить инвестиции в зеленое и безотходное производство;

— использовать природные источники энергии (солнце, воду, ветер);

— увеличить лесные насаждения в районах расположения ледников;

— наладить сотрудничество у истоков водных ресурсов, в области «водонапорной башни» региона, увеличивать в этих местах многолетние насаждения, что наиболее отвечает духу и букве Парижской конвенции 2015 г. и, несомненно, открывает значительные финансовые перспективы для инициатив по сохранению окружающей среды;

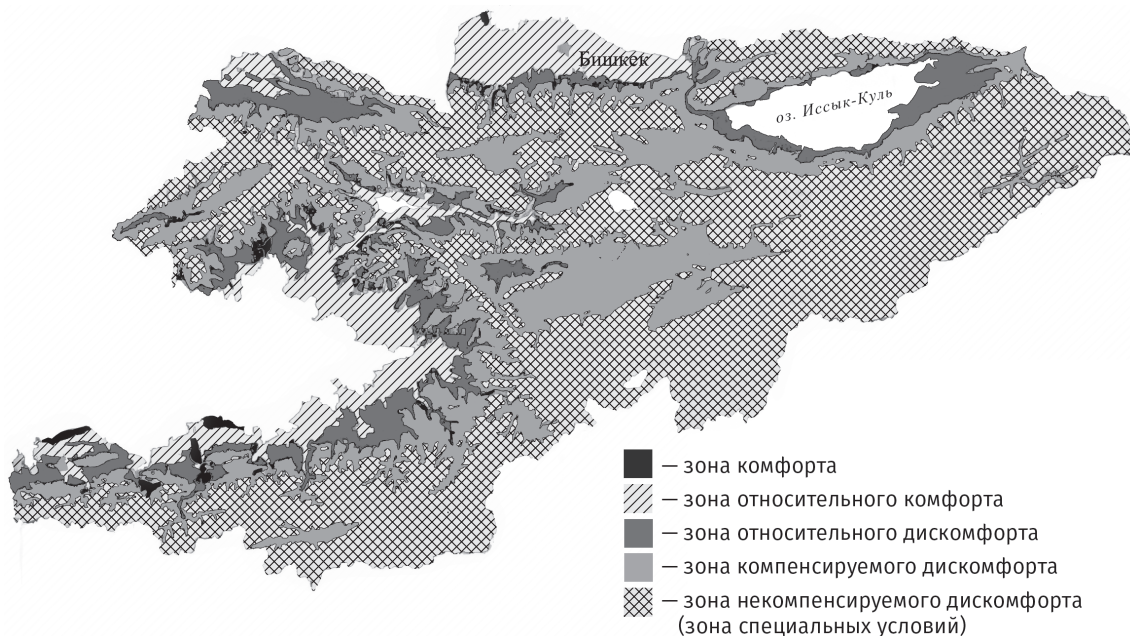

Рис. 4. Биоклиматическая карта Кыргызстана

— усовершенствовать экологическое образование и применять на практике принцип рационального использования природных ресурсов и сохранения горных экосистем;

— инициировать международное сотрудничество в сфере сохранения ледников в Центральной Азии;

— принять закон «О ледниках».

Кыргызская Республика не единственная страна, которая разработала законопроект о ледниках. Закон о ледниках есть в Аргентине. Он был принят в 2010 г. после неоднократных попыток и действует по сей день. Этот закон устанавливает стандарты по защите ледников и предледниковых зон. Ледники являются жизненно важным источником питьевой воды для большей части Аргентины. В качестве механизма их защиты выступает система штрафов за загрязнение и урон ледникам.

В Кыргызстане принятию закона «О ледниках» противостоит горнодобывающее лобби. Кроме того, не все депутаты понимают значение данного законопроекта, хотя на многих конференциях и форумах представителями государственных органов подчеркивается значение сохранности ледников для Кыргызстана и всей Центральной Азии.

Меры, принятые в Кыргызской Республике, являются локальными мерами адаптации к изменению климата. Тем не менее опыт страны может быть использован в глобальном масштабе.

На наш взгляд, целесообразно создать консорциум международных доноров и финансовых институтов по сохранению ледников посредством увеличения доли горных лесов среди реликтовых орехоплодовых лесов Кыргызстана, внедрения зеленых технологий в рамках обмена или снижения внешнего долга Кыргызской Республики.

С целью адаптации к изменению климата в первоочередном порядке необходимо:

1) максимально газифицировать жилые районы;

2) внедрить мини-электростанции (разработанные ранее Научно-исследовательским институтом энергетики и экономики при Государственном комитете промышленности, энергетики и недропользования Кыргызской Республики), которые могли бы обслуживать дома, находящиеся на берегах рек;

3) рассмотреть вопрос о привлечении доноров к разработке водородной энергетики;

4) подготовить проект развития программы «Жашыл Мурас» с упором на посадки в горных регионах с повышенным таянием ледников, а также в городах и поселках;

5) обратить внимание на посадку павловнии, которая поглощает с 1 га до 30 тонн CO₂ за 12 месяцев. В отличие от других быстрорастущих деревьев, павловния является долгожителем: средний срок жизни дерева составляет от 70 до 100 лет.

Библиографический список

1. Марат Иманкулов: «Проблемы водных ресурсов вызывают уже не озабоченность, а сильную тревогу» // Region.kg. URL: https://region.kg/article/marat_imankulov_problemy_vodnykh_resursov_vyzyvayut (дата обращения: 20.09.2024).

2. Сатылканов Р. А. Изменение подходов к расчету баланса масс ледников внутреннего Тянь-Шаня // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 4. С. 116–121.

3. Кузьмиченок В. А. Мониторинг водных и снежноледовых ресурсов Кыргызстана // Ма-

териалы международного семинара «Оценка снежно-ледовых и водных ресурсов Азии», 28–30 ноября 2006 г., Алматы, 2007. С. 178–196.

4. База экологических данных ОО «Move-Green (МувГрин)». URL: <https://movegreen.kg/2021/05/03/baza-ekologicheskikh-dannyh> (дата обращения: 01.10.2024).

5. В ООН предупредили о риске появления пустынь в Южной Европе // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22055405> (дата обращения: 21.09.2024).

6. Бакиров К. Б., Усубалиев Р. А. Изменения ледников Тянь-Шаня и Памиро-Алая в условиях потепления климата // Материалы IX Международной научно-практической конференции. «Экологическая и техносферная безопасность горнопромышленных регионов. Проблемы совершенствования управления природными и социально-экономическими процессами на современном этапе». Екатеринбург–Бишкек, 2021. С. 47–54.

7. Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии // Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/regulirovanie-vodno-energeticheskogo-kompleksa-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 21.09.2024).

8. Подрезов А. О. Современное потепление климата северного и северо-западного Кыргызстана в поле абсолютных максимальных температур // Вестник КРСУ (Кыргызско-Российского Славянского университета). 2018. № 8 (Т. 18). С. 173–180.

9. Академик Семенов: Каждое десятилетие климат теплеет! // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/947467> (дата обращения: 20.09.2024).

10. Ежегодный отчет Climate Action Tracker 2023. URL: <https://climateactiontracker.org/publications/state-of-climate-action-2023/> (дата обращения: 20.09.2024).

11. Эксперт Александр Темирбеков рассказал, как меняется климат в Кыргызстане // Agro.kg. URL: <https://www.agro.kg/ru/news/30223/> (дата обращения: 22.09.2024).

12. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/> (дата обращения: 21.09.2024).

13. Экспертная встреча «Таяние ледников в странах Центральной Азии. Можно ли приостановить процесс?» // CABAR.asia. URL: <https://cabar.asia/ru/ekspertnaya-vstrecha-tayanie-lednikov-v-stranah-tsentralnoj-azii-mozhno-li-priostanovit-protsess> (дата обращения: 20.09.2024).

14. Котляков В. М. Мир снега и льда. Москва: Наука, 1994. 288 с.

15. Котляков В. М. Снежный покров земли и ледники. Ленинград: Гидрометеиздат, 1968. 479 с.

16. Алексеев Г. В., Лукьянова Р. Ю., Иванов Н. Е. Влияние флуктуаций и изменений солнечной активности на характеристики климата высоких и умеренных широт // Солнечно-земная физика. 2012. Вып. 21. С. 28–33.

17. Молдобеков Б. Д., Усубалиев Р. А., Калашникова О. Ю., Мандычев А. Н. Состояние водных ресурсов Кыргызстана в условиях современного потепления климата // Вестник МУК (Международного университета Кыргызстана). 2021. № 3 (44). С. 115–122.

18. Mapped: The 10 Hottest and Coldest Countries in the World // Visual Capitalist. URL: <https://www.visualcapitalist.com/10-hottest-and-coldest-countries-in-the-world-map/> (дата обращения: 20.09.2024).

19. Таяние ледников представляет угрозу для будущего окружающей среды и энергетики Центральной Азии // Eurasianet. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/58397> (дата обращения: 22.09.2024).

20. Nicholas Molyneux: Кыргызстан является одной из самых уязвимых стран к изменению климата в регионе Центральной Азии // ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/node/336> (дата обращения: 20.09.2024).

21. Липка О. Н., Кокорин А. О. Адаптация к изменениям климата для сохранения биоразнообразия // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2016. № 1. С. 54–61.

References

1. Marat Imankulov: «Problemy' vodny'x resursov vy'zyvayut uzhe ne ozabochennost', a sil'nuyu trevogu». *Region.kg*. URL: https://region.kg/article/marat_imankulov_problemy_vodnyx_resursov_vyzyvayut (Accessed: 20/09/2024). (In Russ.)

2. Saty'lkhanov R. A. Izmenenie podkhodov k raschetu balansa mass lednikov vnutrennego

Tyan'-Shanya. *Nauka, novy'e tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana*, 2019, no. 4, pp. 116–121. (In Russ.)

3. Kuz'michenok V. A. Monitoring vodny'x i snezhnolodovy'x resursov Kyrgyzstana. *Materialy' mezhdunarodnogo seminara «Ocenka snezhnolodovy'x i vodny'x resursov Azii»*, 28–30 noyabrya 2006 g. Almaty', 2007. Pp. 178–196. (In Russ.)

4. Baza e'kologicheskix dannyx OO «Move-Green (MuvGrin)». URL: <https://movegreen.kg/2021/05/03/baza-ekologicheskix-dannyh> (Accessed: 01/10/2024). (In Russ.)

5. V OON predupredili o riske poyavleniya pushty'n' v Yuzhnoj Evrope. TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22055405> (Accessed: 21/09/2024). (In Russ.)

6. Bakirov K. B., Usubaliev R. A. Izmeneniya lednikov Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya v usloviyax potepeniya klimata. *Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. «E'kologicheskaya i texnosfernaya bezopasnost' gornopromyshlennyx regionov. Problemy sovershenstvovaniya upravleniya prirodnymi i social'no-ekonomicheskimi processami na sovremennom etape»*. Ekaterinburg–Bishkek, 2021. Pp. 47–54. (In Russ.)

7. Regulirovanie vodno-e'nergeticheskogo kompleksa Central'noj Azii. *Evrazijskij bank razvitiya*. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/regulirovanie-vodno-energeticheskogo-kompleksa-tsentralnoy-azii/> (Accessed: 21/09/2024). (In Russ.)

8. Podrezov A. O. Sovremennoe poteplenie klimata severnogo i severo-zapadnogo Ky'rgy'zstana v pole absolyutnyx maksimal'nyx temperature. *Vestnik KRSU (Ky'rgy'zsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta)*, 2018, no. 8 (vol. 18), pp. 173–180. (In Russ.)

9. Akademik Semenov: Kazhdoe desyatiletie klimat tepleet! *Interfaks*. URL: <https://www.interfax.ru/russia/947467> (Accessed: 20/09/2024). (In Russ.)

10. *Ezhegodnyj otchet Climate Action Tracker 2023*. URL: <https://climateactiontracker.org/publications/state-of-climate-action-2023/> (Accessed: 20/09/2024).

11. E'kspert Aleksandr Temirbekov rasskazal, kak menyaetsya klimat v Ky'rgy'zstane. *Agro.kg*. URL: <https://www.agro.kg/ru/news/30223/> (Accessed: 22/09/2024). (In Russ.)

12. *Climate Change Knowledge Portal*. URL: <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/> (Accessed: 21/09/2024).

13. E'kspertnaya vstrecha «Tayanie lednikov v stranax Central'noj Azii. Mozhno li priostanovit' process?». *CABAR.asia*. URL: <https://cabar.asia/ru/ekspertnaya-vstrecha-tayanie-lednikov-v-stranah-tsentralnoj-azii-mozhno-li-priostanovit-protsess> (Accessed: 20/09/2024). (In Russ.)

14. Kotlyakov V. M. *Mir snega i l'da*. Moscow: Nauka, 1994. 288 p. (In Russ.)

15. Kotlyakov V. M. *Snezhnyj pokrov zemli i ledniki*. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1968. 479 p. (In Russ.)

16. Alekseev G. V., Luk'yanova R. Yu., Ivanov N. E. Vliyanie fluktuacij i izmenenij solnechnoj aktivnosti na xarakteristiki klimata vy'sokix i umerennyx shirot. *Solnechno-zemnaya fizika*, 2012, vol. 21, pp. 28–33. (In Russ.)

17. Moldobekov B. D., Usubaliev R. A., Kalashnikova O. Yu., Mandy'chev A. N. Sostoyanie vodnyx resursov Ky'rgy'zstana v usloviyax sovremennogo potepeniya klimata. *Vestnik MUK (Mezhdunarodnogo universiteta Ky'rgy'zstana)*, 2021, no. 3 (44), pp. 115–122. (In Russ.)

18. Mapped: The 10 Hottest and Coldest Countries in the World. *Visual Capitalist*. URL: <https://www.visualcapitalist.com/10-hottest-and-coldest-countries-in-the-world-map/> (Accessed: 20/09/2024).

19. Tayanie lednikov predstavlyaet ugrozu dlya budushhego okruzhayushhej sredy i e'nergetiki Central'noj Azii. *Eurasianet*. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/58397> (Accessed: 22/09/2024). (In Russ.)

20. Nicholas Molyneux: Ky'rgy'zstan yavlyaetsya odnoy iz samyx uyazvimyx stran k izmeneniyu klimata v regione Central'noj Azii. *YuNISEF*. URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/node/336> (Accessed: 20/09/2024).

21. Lipka O. N., Kokorin A. O. Adaptatsiya k izmeneniyam klimata dlya soxraneniya bioraznoobraziya. *Ispol'zovanie i oxrana prirodnix resursov v Rossii*, 2016, no. 1, pp. 54–61. (In Russ.)

Эволюция института президентства в государствах СНГ: конституционные реформы и политический процесс

Борисов Н. А.¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация

The Evolution of the Presidency Institution in the CIS Countries: Constitutional Reforms and the Political Process

Borisov N. A.¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, the Russian Federation

Аннотация. С 2018 г. государства СНГ вступили в новый конституционный цикл, при этом наиболее существенным изменениям подверглись статус и полномочия президентов. Конституционные трансформации проходили на фоне или в результате существенной дестабилизации политической системы, включая политические перевороты или их попытки. В статье рассматриваются направления эволюции института президентства в государствах СНГ в 2018–2024 гг., характеризуются изменение формальных полномочий президента (на основе индекса форм правления) и изменение моделей института президентства в каждом государстве СНГ, анализируется политический процесс в соотношении с формальными институтами. Автор приходит к выводу, что институт президентства по-прежнему выступает основным фактором политической стабильности в государствах СНГ. Все государства СНГ перешли или переходят к моделям института президентства, характеризующимся высокой степенью устойчивости. Выявлена тенденция к повышению политической стабильности через конституционные реформы, с одной стороны, и через трансформацию партийной системы, с другой. На повышение институционализации института президентства и стабилизацию политической системы направлено и создание нового типа органов — надпарламентских высших органов власти в Беларуси, Кыргызстане, Туркменистане.

Ключевые слова: институт президентства, СНГ, политический процесс, конституция, форма правления.

Abstract. Since 2018, the CIS states have entered a new constitutional cycle, while the status and powers of the president have undergone the most significant changes. Constitutional transformations took place against the background or as a result of significant destabilization of the political system, including political coups or their attempts. In the article the directions of the evolution of the presidency institution in the CIS countries in 2018–2024 are examined. The article also describes the change in the formal powers of the president (based on the index of forms of government), the change in the models of the presidency institution in each CIS state, the political process is analyzed in relation to formal institutions. The author comes to the conclusion that the presidency institution is still the main factor of political stability in the CIS countries. All CIS states have switched or are switching to models of the institution of the presidency, characterized by a high degree of stability. There is a tendency to increase political stability through constitutional reforms, on the one hand, and

through the transformation of the party system, on the other. The creation of a new type of bodies — supra-parliamentary supreme authorities in Belarus, Kyrgyzstan, and Turkmenistan — is also aimed at increasing the institutionalization of the presidency institution and stabilizing the political system.

Keywords: institute of the presidency, CIS, political process, constitution, form of government.

Об авторе:

Борисов Николай Александрович — доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», nborisov@rggu.ru

About the author:

Borisov Nikolai Aleksandrovich — Doctor of Political Sciences, Docent, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities, nborisov@rggu.ru

Материал поступил в редакцию 22.09.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial office on 22.09.2024, accepted for publication on 13.01.2025

На протяжении последнего пятилетия почти все постсоветские государства реализовали крупные конституционные реформы, связанные с изменением системы правления. Можно утверждать, что с 2018 г. начался новый конституционный цикл, затронувший эти государства. В ситуации «незавершенной государственности», характерной для многих стран постсоветского пространства, актуальными остаются конфликты правовой формы и политического содержания, то есть противоречия между формальными и неформальными институтами. В ряде стран прошли президентские выборы, которые привели к существенному изменению функционирования политической системы [1]. Существенные конституционные реформы были проведены в России в 2020 г., в Кыргызстане и Туркменистане в 2021 г., в Казахстане и Беларуси в 2022 г., в Узбекистане в 2023 г.

В ряде случаев конституционные трансформации проходили на фоне или в результате существенной дестабилизации политической системы, включая политические перевороты или их попытки (Беларусь, Кыргызстан, Казахстан). В других случаях изменения проводились, напротив, в условиях политической стабильности [1, 2].

Ключевым содержанием конституционных реформ в государствах СНГ всегда были статус и полномочия президента как важнейшей политической фигуры и правового института в системе политической власти государства.

В связи с этим необходимо ответить на вопросы о том, в каком направлении происходит эволюция института президентства в государствах СНГ, как это связано с политической стабильностью и управляемостью и какие тенденции можно выделить в развитии данного института. Для этого нужно проследить изменения формальных полномочий президента (на основе индекса форм правления), выявить изменение моделей института президентства в разных государствах СНГ (кроме Армении, которая перешла к полностью парламентской форме правления), рассмотреть политический процесс в соотношении с формальными институтами.

Для анализа используются методики индекса формы правления (ИФП) А. Кроувела — О. И. Зазнаева [3] и модели институционализации института президентства, разработанные автором [4].

Под институционализацией института президентства понимается процесс и результат формирования устойчивых

воспроизводящихся моделей института президентства. При этом на постсоветском пространстве мы наблюдаем и такой феномен, как институционализация персонализма (учреждение институтов первого президента и лидера нации).

Для концептуализации и интеграции составляющих моделей института президентства нами были разработаны индекс институционализации института президентства (ИИИП) и индекс конкурентности (ИК). По результатам исследования, проведенного в 2018 г., на основании соотношения индекса институционализации института президентства и индекса конкурентности института президентства в постсоветских государствах выявлены следующие модели:

1) государства с высоким ИИИП и низким ИК;

2) государства с высоким ИИИП и высоким ИК;

3) государства с низким ИИИП и низким ИК;

4) государства с низким ИИИП и высоким ИК.

Содержательная характеристика этих моделей:

(1) модель, основанная на высокой степени институционализации института президентства, включающая широкую сферу формальных полномочий президента, низкую конкурентность на выборах президента, партийность президента, создание доминирующей партии во главе с президентом или под его контролем, подконтрольный парламент, обеспечение институтов передачи власти преемнику или института лидера нации: Россия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан;

(2) модель, основанная на высокой степени институционализации института президентства, включающая относительно узкую сферу формальных полномочий президента, высокую конкурентность на выборах президента, отсутствие доминирующей партии и института преемничества, конфликтные или сотруднические взаимоотношения президента и парламента: Украина, Грузия, Молдова, Кыргызстан, Армения;

(3) модель, основанная на низкой степени институционализации президентства (то есть на личной власти лидера), включающая широкую или узкую сферу формальных полномочий президента, отсутствие конкурентности на выборах, беспартийность президента, отсутствие доминирующей партии и вообще институционализированной партийной системы, неинституционализированные механизмы передачи власти: Беларусь, Узбекистан;

(4) модель, основанная на низкой степени институционализации института президентства, включающая широкую или узкую сферу формальных полномочий президента, относительно высокую степень конкурентности выборов, беспартийность президента, отсутствие доминирующей партии в условиях неконсолидированной партийной системы, отсутствие как формальных, так и неформальных механизмов передачи власти.

Первая и вторая модели характеризуются устойчивостью, третья и четвертая — потенциальной неустойчивостью. Примеров четвертой модели в СНГ нет.

Рассмотрим изменения по результатам нового электорального цикла 2018–2024 гг. в странах СНГ. Конституционные реформы прошли в шести государствах из десяти (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), при этом ИФП менялся в четырех государствах, наиболее существенно — в Казахстане и Кыргызстане (см. табл. 1).

Произошли и другие изменения, которые не «улавливаются» с помощью методики ИФП. Видно, что после существенных конституционных реформ в Беларуси и Узбекистане ИФП у них остался без изменений.

Кыргызстан прошел путь от президенциализма к парламентаризму (2016 г.) и снова вернулся к президенциализму при Президенте С. Н. Жапарове (2021 г.) [5]. В соответствии с этой тенденцией есть перспективы перемещения этого государства из второй модели в первую. Кроме того, в Кыргызстане создан надпарламентский орган — Народный Курултай.

Таблица 1. Изменение ИФП и ИИИП в государствах СНГ в 2017–2024 гг.

Государство	ИФП		ИИИП	
	2017	2024	2017	2024
Азербайджан	+7	+7	83,3	80,0
Армения	–8	–8	60,0	–
Беларусь	+6	+6	25,0	60,0
Казахстан	+8	+5	53,3	75,0
Кыргызстан	+1	+5	60,0	60,0
Молдова	+1	+1	75,0	60,0
Россия	+7	+6	58,3	53,0
Таджикистан	+8	+8	75,0	80,0
Туркменистан	+8	+7	58,3	60,0
Узбекистан	0	0	20,0	26,7

В *Беларуси* создан надпарламентский орган — Всебелорусское народное собрание, политическая партия «Белая Русь» победила на выборах в 2024 г. и сформировала большинство в парламенте, в связи с чем намечается постепенный переход Беларуси в первую модель. В то же время Президент страны пока не возглавляет доминирующую партию [6].

В *Казахстане* изменения были связаны с устранением первого Президента Н. А. Назарбаева из политического процесса, лишением его формальных и неформальных полномочий как первого Президента и устранением норм о Лидере Нации (Елбасы) из конституции и законов.

В *Туркменистане* создан Халк Маслахаты как надпарламентский орган, его

возглавил экс-президент Г. М. Бердымухамедов. Сын Г. М. Бердымухамедова С. Г. Бердымухамедов стал президентом. Кроме того, законодательно закреплён институт Национального Лидера туркменского народа.

В *Узбекистане* была проведена конституционная реформа, позволившая президенту Ш. М. Мирзиёеву после окончания нынешнего срока полномочий вновь избираться на два срока.

Следует отметить, что кроме изменения ИФП стоит учитывать и другие тенденции: в частности, создание надпарламентских органов, которые укрепляют власть действующих президентов и создают конституционные механизмы для сохранения их власти даже после ухода в отставку.

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. Сохраняется тенденция сближения конституционных норм (формальных правил) и неформальных институтов, разрыв между ними сокращается почти во всех государствах СНГ.

2. В пяти государствах повысился индекс институционализации института президентства (в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и особенно существенно в Беларуси и Казахстане), что является важным фактором политической стабильности. Конкурентность

при этом либо незначительно повысилась, либо осталась на прежнем уровне.

Важно отметить, что в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане конституционные реформы стали следствием серьезной дестабилизации политических систем и реакцией на попытки государственных переворотов.

3. Все государства СНГ перешли или переходят к моделям института президентства, характеризующимся высокой степенью устойчивости. Выявлена тенденция к повышению политической стабильности через конституционные реформы, с одной стороны, и через трансформацию партийной системы — с другой, то есть в целом через повышение институционализации института президентства, который по-прежнему выступает основным фактором политической стабильности в государствах СНГ.

К первой модели, отличающейся наибольшей стабильностью, теперь относятся все государства, кроме Молдовы (высокий ИИИП и ИК) и Узбекистана (по-прежнему низкий ИИИП и низкий ИК).

4. Единственным государством, где сохраняется существенный разрыв между формальными институтами и неформальными практиками, остался Узбекистан. В Узбекистане конституционным субъектом, определяющим направления внутренней и внешней политики, остается парламент, хотя на практике это президент. ИФП = 0 (сбалансированная форма правления), но это совсем не соответствует политической практике. На наш взгляд, Узбекистан тоже пойдет по пути приведения в соответствие неформальных практик и конституционных норм.

5. Эксперименты с парламентаризацией в государствах СНГ не позволяют говорить о ней как о факторе стабилизации. В Кыргызстане эксперимент закончился неудачно и завершился возвратом к президентализму в 2021 г. В Армении эксперимент пока продолжается, но он тоже не привел к стабилизации политической системы. В Казахстане и в России наметилась конституционная тенденция к усилению парламентского компонента в форме правления. При этом президент остается важнейшим субъектом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики. Политическая практика, при которой парламент и президент представляют разные политические силы, в настоящее время отсутствует.

6. На повышение институционализации института президентства и стабилизацию направлено создание нового типа органов — надпарламентских высших органов власти, которые имеют много общего со Съездами народных депутатов СССР. Это Всебелорусское народное собрание в Беларуси, Халк Маслахаты в Туркменистане, Народный Курултай в Кыргызстане. Они решают две главные задачи:

- расширяют легитимность власти;
- укрепляют полномочия президентов и создают возможности сохранять власть лидерам даже после их ухода в отставку.

Это тоже представляется определенной тенденцией в развитии института президентства в СНГ и заслуживает отдельного исследования.

Безусловно, выводы, представленные в работе, нуждаются в уточнении по итогам очередного избирательного цикла.

Библиографический список

1. Медушевский А. Н. Правовое устройство Средней Азии: стратегии маневрирования между глобальными и национальными приоритетами (новейшие конституционные преобразования в Киргизии, Казахстане и Узбекистане) // Сравнительное конституционное обозрение.

2023. № 2. С. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2023-2-33-68>.

2. Гарбузарова Е. Роль конституционных реформ в развитии государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 3. С. 24–35. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.03>.

3. Зазнаев О. И. Типология форм правления: работа над ошибками // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 92–103. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2006.01.07> (дата обращения: 22.09.2024).

4. Борисов Н. А. Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформаций. Москва: РГГУ, 2018. 537 с.

5. Борисов Н. А. Президencialизация формы правления в Кыргызстане как фактор политического процесса: причины и перспективы //

Журнал политических исследований. 2022. № 4. С. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-4-44-57> (дата обращения: 04.10.2024).

6. Борисов Н. А. Парадоксы конституционных трансформаций и политический процесс в Беларуси и Узбекистане: имеют ли значение формальные институты? // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 4. С. 580–598. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-580-598> (дата обращения: 04.10.2024).

References

1. Medushevsky A. N. Pravovoe ustrojstvo Srednej Azii: strategii manevrirovaniya mezhdru global'ny'mi i nacional'ny'mi prioritetami (novejshie konstitucionny'e preobrazovaniya v Kirgizii, Kazaxstane i Uzbekistane). *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2023, no. 2, pp. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2023-2-33-68>. (In Russ.)

2. Garbuzarova E. Rol' konstitucionny'x reform v razvitii gosudarstv Central'noj Azii. *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2021, vol. 24, no. 3, pp. 24–35. DOI: <http://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.03>. (In Russ.)

3. Zaznaev O. I. Tipologiya form pravleniya: rabota nad oshibkami. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2006, no. 1, pp. 92–103. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2006.01.07> (Accessed: 22/09/2024). (In Russ.)

4. Borisov N. A. *Prezidentstvo na postsovet-skom prostranstve: protsessy genezisa i transformatsii*. Moscow: RGGU, 2018. (In Russ.)

5. Borisov N. A. Prezidencializaciya formy' pravleniya v Ky'rgy'zstane kak faktor politicheskogo processa: prichiny' i perspektivy'. *Zhurnal politicheskix issledovaniy*, 2022, no. 4, pp. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-4-44-57> (Accessed: 04/10/2024). (In Russ.)

6. Borisov N. A. Paradoksy' konstitucionny'x transformacij i politicheskij process v Belarusi i Uzbekistane: imeyut li znachenie formal'ny'e instituty'? *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. 2023, vol. 15, no. 4, pp. 580–598. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-580-598> (Accessed: 04/10/2024). (In Russ.)

Совершенствование законодательства государств — участников СНГ о волонтерском движении

Иванов О. В.^{1, 2}

Иванова О. В.^{2, 3}

¹ Российская академия музыки имени Гнесиных,
Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

³ Автономная некоммерческая организация стратегических исследований
культуры и общества «Лаборатория стратегических решений»,
Москва, Российская Федерация

Improvement of the Legislation of CIS Member States on Volunteer Movements

Ivanov O. V.^{1, 2}

Ivanova O. V.^{2, 3}

¹ Russian Gnessin Academy of Music, Moscow, the Russian Federation

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, the Russian Federation

³ Autonomous Non-Profit Organization for Strategic Research in Culture and Society
“Laboratory of Strategic Solutions”, Moscow, the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования законодательства государств — участников СНГ в сфере волонтерской деятельности. Анализируется современное состояние правового регулирования волонтерства в странах СНГ, включая различия в подходах, недостатки социальной защиты волонтеров, а также ограниченность государственной поддержки волонтерских организаций. Особое внимание уделено необходимости гармонизации законодательства, созданию механизмов международного сотрудничества и внедрению стандартов социальной защиты волонтеров. Авторами предлагаются рекомендации по разработке модельного закона, введению налоговых и административных льгот, а также реализации образовательных и информационных кампаний для популяризации волонтерства. Ожидаемые последствия включают в себя укрепление гражданского общества, рост числа добровольческих инициатив и усиление международного взаимодействия в рамках СНГ.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, законодательство СНГ, социальная защита, гармонизация законодательства, международное сотрудничество, гражданское общество.

Abstract. This article explores the challenges and prospects of improving legislation on volunteer activities in the CIS member states. The study analyzes the current state of legal regulation of volunteerism

in the CIS, highlighting differences in approaches, insufficient social protection for volunteers, and limited state support for volunteer organizations. Special attention is given to the need for legislative harmonization, the creation of mechanisms for cross-border cooperation, and the implementation of social protection standards for volunteers. The author proposes recommendations for developing a unified model law, introducing tax and administrative incentives, and conducting educational and informational campaigns to promote volunteerism. The expected outcomes include the strengthening of civil society, the growth of volunteer initiatives, and enhanced international cooperation within the CIS framework.

Keywords: volunteerism, volunteer activities, CIS legislation, social protection, legislative harmonization, cross-border cooperation, civil society.

Об авторах:

Иванов Олег Валентинович — заведующий кафедрой продюсерства исполнительских искусств Российской академии музыки имени Гнесиных, эксперт Института кино факультета креативных индустрий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Иванова Ольга Владимировна — директор Автономной некоммерческой организации стратегических исследований культуры и общества «Лаборатория стратегических решений», аналитик Института кино факультета креативных индустрий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

About the authors:

Ivanov Oleg Valentinovich — Head of the Department of Performing Arts Production at the Gnessin Russian Academy of Music, Expert at the Film Institute, Faculty of Creative Industries, National Research University Higher School of Economics

Ivanova Olga Vladimirovna — Director of the Autonomous Non-Profit Organization for Strategic Research in Culture and Society “Laboratory of Strategic Solutions”, Analyst at the Film Institute, Faculty of Creative Industries, National Research University Higher School of Economics

Материал поступил в редакцию 16.12.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial office on 16.12.2024, accepted for publication on 13.01.2025

Введение

Волонтерская деятельность является неотъемлемой частью современного гражданского общества и играет важную роль в решении социальных, гуманитарных и экологических задач. Она способствует укреплению солидарности, развитию гражданской ответственности и созданию условий для активного участия населения в общественной жизни. В последние годы интерес к волонтерству значительно вырос, что связано с его вкладом в достижение Целей устойчивого развития, укрепление межкультурных связей и поддержку уязвимых групп населения.

В странах СНГ волонтерство имеет исторические особенности. В советский

период добровольческая деятельность в основном существовала в рамках государственных и общественных организаций, таких как комсомол и профсоюзы, и не была формализована в качестве отдельного института. С распадом СССР и возникновением независимых государств в 1991 г. начался процесс формирования правовых систем, в том числе в сфере волонтерства. Однако законодательное регулирование в этой области долгое время оставалось фрагментарным и разрозненным.

На современном этапе в большинстве стран СНГ предпринимаются активные усилия по созданию и совершенство-

ванию правовых основ волонтерской деятельности. Но при этом правовое регулирование волонтерства в странах СНГ сталкивается с рядом сложностей и проблем. Среди них: отсутствие унифицированного подхода, недостаточная социальная защита волонтеров, а также ограниченность механизмов государственной поддержки. Особую актуальность приобретает международное сотрудничество, что требует разработки единой нормативной базы и эффективных механизмов взаимодействия.

Целью данной статьи является анализ законодательства о волонтерской деятельности в странах СНГ, выявление существующих проблем и разработка рекомендаций по его совершенствованию.

В статье рассматриваются исторические аспекты формирования правовых норм, проводится сравнительный анализ национального законодательства государств Содружества и предлагаются меры для его гармонизации в рамках СНГ.

При подготовке статьи использовались материалы круглого стола «Волонтерское движение в современном обществе», посвященного Году волонтерского движения в Содружестве Независимых Государств. Круглый стол состоялся 21 ноября 2024 г. в Санкт-Петербурге в рамках мероприятий Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ и был проведен совместно с заседанием Молодежной межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ [4].

История вопроса о законодательном регулировании волонтерского движения

Волонтерская деятельность представляет собой инициативную безвозмездную деятельность, направленную на оказание помощи, поддержку или решение общественно значимых задач. В законодательстве Российской Федерации это понятие закреплено в Федеральном законе № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», где под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, перечисленных в статьях 1 и 2 закона [1].

Волонтерская деятельность играет ключевую роль в развитии гражданского общества, способствуя укреплению социальных связей, повышению уровня солидарности и созданию устойчивых сообществ. Она охватывает широкий спектр направлений — от оказания социальной помощи, например поддержки пожилых людей или людей с ограниченными возможностями, до участия в культурных, экологических и образовательных инициативах.

Волонтерское движение, в свою очередь, представляет собой объединение

граждан, осуществляющих совместную волонтерскую деятельность на основе общих целей, ценностей и интересов. Такие движения могут быть организованными (например, движение «Волонтеры Победы» [5]) или спонтанными (например, инициативы по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях).

Важной особенностью волонтерского движения является его гибкость и адаптивность: оно может охватывать как локальные, так и глобальные инициативы. Например, деятельность Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца иллюстрирует влияние таких объединений на преодоление гуманитарных кризисов [6].

После распада СССР в 1991 г. страны СНГ столкнулись с необходимостью создания национальных правовых систем, включающих нормы, регулирующие волонтерскую деятельность. В этот период страны СНГ начали формировать законодательную базу для поддержки волонтерства. В России в 1995 г. был принят Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», который

заложил основы правового регулирования добровольчества [1]. Аналогичные инициативы появились и в других странах СНГ, но их содержание часто ограничивалось общими нормами о благотворительности.

С середины 2010-х гг. волонтерская деятельность получила новый импульс благодаря ряду международных инициатив, направленных на ее популяризацию. Так, Год добровольчества, объявленный ООН в 2001 г., стал важным шагом в признании добровольчества как значимого социального феномена. Последующее принятие Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 г. усилило внимание к роли волонтеров в решении глобальных задач [7]. Добровольцы играют ключевую роль в достижении ЦУР, способствуя не только расширению вовлеченности различных групп населения, но и их активному участию в национальном планировании и реализации программ устойчивого развития. Международным годом добровольцев в целях устойчивого развития ООН объявлен 2026 г. [8].

В 2015 г. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ

приняла модельный закон «О добровольчестве (волонтерстве)» [9]. Этот документ стал основой для гармонизации законодательства в странах СНГ, предложив унифицированные определения волонтерской деятельности, стандартов социальной защиты волонтеров и механизмы взаимодействия с государственными органами.

В странах СНГ с 2018 г. продолжается интеграция волонтерства в государственную политику. Этому способствует реализация Концепции развития сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в поддержке молодежного добровольческого (волонтерского) движения, утвержденной в 2018 г. [10].

В рамках 2024 г. — Года волонтерского движения в СНГ — были организованы форумы, конференции, семинары и конкурсы, направленные на обмен опытом и лучшими практиками между волонтерами разных стран. Также волонтеры из разных стран принимали участие в международных стажировках, образовательных программах и экологических инициативах [11].

Анализ текущего состояния законодательного регулирования волонтерского движения

Развитие волонтерского движения в странах СНГ демонстрирует значительный прогресс и разнообразие подходов. Каждое государство вносит уникальный вклад в формирование эффективных моделей организации волонтерской деятельности, акцентируя внимание на национальных особенностях, потребностях общества и международных инициативах.

В России ключевым документом является Федеральный закон Российской Федерации № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [1], в котором закреплены правовой статус волонтеров, их права и обязанности. В Конституции Российской Федерации также закреплены меры поддержки волонтерства, а националь-

ные цели развития до 2030 г. предусматривают увеличение доли волонтеров на 15%. Важным документом является Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р [12]. Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 558 в закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» были внесены изменения, в частности введены понятия «ресурсный центр волонтерства» и «организатор добровольческой деятельности», что усилило институциональную основу волонтерства. Включение развития волонтерства в показатели эффективности

глав субъектов Российской Федерации и отнесение содействия волонтерству к вопросам местного значения муниципальных образований демонстрируют растущую значимость волонтерства в социальной политике.

В Армении волонтерская деятельность регулируется Законом Республики Армения № ЗР-202 «О волонтерской работе», принятым Национальным собранием 10 июля 2023 г. [13]. Законом установлены единые правила, обеспечивающие правовые механизмы для привлечения волонтеров и развития института волонтерства в стране. Документом закреплены принципы и цели волонтерской деятельности, включая содействие решению социальных, образовательных, экологических, медицинских и иных общественно значимых задач. Волонтерам предоставлены правовые гарантии, в том числе судебная защита их прав, зачет волонтерской деятельности в трудовой стаж, возмещение расходов, связанных с выполнением волонтерских функций, а также возможности профессионального роста, страхования и трудоустройства. Для организаций, привлекающих волонтеров, предусмотрены налоговые преференции, направленные на стимулирование их участия в развитии волонтерского движения.

Особое внимание уделено возможностям быстрого привлечения волонтеров в чрезвычайных ситуациях, как это было в мае 2024 г. при работе в зонах стихийных бедствий. Значимым шагом в этом направлении стало создание Министерством труда и социальных вопросов Республики Армения электронной платформы, предназначенной для упрощения процесса привлечения волонтеров и координации их деятельности.

В Казахстане волонтерская деятельность регулируется Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 42-VI «О волонтерской деятельности» [2], который заложил основу для развития института волонтерства. В 2020 г., объявленном в стране Годом волонтера, был создан Национальный фронт-офис

волонтеров и 20 региональных фронт-офисов, объединенных в единую платформу «QazVolunteer.kz» [14]. Волонтеры активно участвуют в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, социальных, экологических, медицинских и образовательных проектах. Особое внимание уделяется отраслевому и профессиональному волонтерству. В 2023 г. была запущена республиканская экологическая акция «Чистый Казахстан» [15], объединившая 4 млн участников, а также подписано соглашение с ООН для продвижения международных волонтерских инициатив. Казахстан вошел в число стран, инициировавших объявление 2026 г. Международным годом добровольцев в целях устойчивого развития, что было поддержано ООН. Для стимулирования волонтеров введены государственные награды. Сегодня в Казахстане насчитывается более 240 тыс. активных волонтеров, более 740 организаций и 1000 инициативных групп, что свидетельствует о высоком уровне гражданской вовлеченности.

Волонтерская деятельность в Узбекистане за последние годы приобрела статус приоритетного направления государственной молодежной политики. 2 декабря 2019 г. был принят Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-585 «О волонтерской деятельности» [16], определивший Агентство по делам молодежи в качестве уполномоченного органа, координирующего развитие волонтерства. В 2020 г. начала свою работу Ассоциация волонтеров Республики Узбекистан, которая сотрудничает с волонтерскими организациями СНГ и более чем 20 стран. Молодежные центры в регионах республики реализуют проекты, направленные на развитие волонтерской культуры, включая запуск школ волонтерства и подготовку учебных пособий. На сегодня создано 210 постоянных волонтерских групп, объединяющих свыше 100 тыс. молодых людей. Волонтеры активно участвуют в социальной поддержке населения, экологических акциях и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

В рамках инициативы Президента Республики Узбекистан реализуется проект «Зеленое пространство» [17], направленный на озеленение страны. Кроме того, 2026 г. объявлен Годом защиты окружающей среды и «зеленой» экономики, таким образом создаются дополнительные возможности для волонтерской деятельности в природоохранной сфере. Волонтерство в Узбекистане демонстрирует устойчивое развитие, вовлекая молодежь в решение социально значимых задач и укрепление экологической ответственности.

Волонтерская деятельность в Таджикистане является важной составляющей социальной политики и инструментом укрепления гражданского общества. Закон Республики Таджикистан от 19 сентября 2013 г. № 1019 «О волонтерской деятельности» [18], основанный на Конституции и других нормативных правовых актах, а также Национальная программа развития волонтерской деятельности в Республике Таджикистан на 2023–2027 гг. [19] определяют основные направления и приоритеты в этой сфере. Программа акцентирует внимание на поддержке устойчивого социально-экономического развития, решении общественных проблем и профессиональном развитии молодежи.

Волонтерские традиции, такие как «хашар», уходят корнями в историю таджикского народа и содействуют воспитанию молодежи в духе коллективного труда и взаимопомощи. Сегодня волонтеры участвуют в решении экологических, социальных и образовательных задач. Экологические инициативы, например «Чистые игры» [20], объединили более тысячи человек в Таджикистане и способствуют сохранению окружающей среды.

В Кыргызстане волонтерская деятельность играет важную роль в укреплении гражданского общества и поддержке устойчивого развития. С 31 марта 2023 г. действует Закон Кыргызской Республики № 77 «О волонтерской деятельности», который определяет правовые основы, цели и порядок осуществления волонтерской

работы [21]. Разработкой стратегических документов в этой сфере, включая концепцию развития волонтерства на 2025–2030 гг., занимается Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики.

Особое внимание уделяется поддержке молодежи, вовлеченной в волонтерскую деятельность, через систему стимулирования и поощрения. Волонтеры играют ключевую роль в кризисных ситуациях, таких как пандемия, и активно участвуют в экологических инициативах, например в рамках Национального дня чистоты и кампании «Таза мурас» [22]. Волонтеры также содействуют развитию массового спорта и участвуют в организации спортивных мероприятий. Международное сотрудничество активно развивается, примером чего стал Международный форум волонтеров государств — участников СНГ в Иссык-Кульской области, состоявшийся в 2024 г. [23].

Волонтерское движение Кыргызстана становится частью глобальных инициатив, направленных на решение гуманитарных и экологических проблем, продвижение ценностей солидарности и гуманизма. Для дальнейшего развития волонтерства в республике важна интеграция государственных органов, гражданского общества и частного сектора, использование современных технологий и информационных платформ.

Волонтерская деятельность в Азербайджане занимает важное место в общественной жизни. Волонтеры активно работают в различных сферах, включая образование, здравоохранение, экологию и восстановление территорий, пострадавших от военных действий. Их деятельность осуществляется в рамках неправительственных организаций, общественных объединений и государственных учреждений. Развитие волонтерского движения поддерживается в рамках государственной молодежной политики, направленной на создание благоприятных условий для реализации общественно значимых инициатив. Это способствует укреплению социальной ответственности

граждан и развитию гражданского общества. Волонтерская деятельность в стране регулируется Законом Азербайджанской Республики от 9 июня 2009 г. № 828-IIIQ «О добровольной деятельности» [24]. Закон определяет правовые основы, принципы и направления волонтерской деятельности, а также права и обязанности участников. Одним из значимых событий стала Неделя волонтеров Азербайджана — 2023 [25], посвященная 100-летию со дня рождения общенационального лидера Гейдара Алиева. Мероприятие объединило около 15 тыс. волонтеров и включало в себя различные проекты, связанные с патриотическим воспитанием, образованием, культурой и спортом.

Правовое регулирование волонтерской деятельности в государствах — участниках СНГ демонстрирует значительное разнообразие подходов, обусловленных национальными особенностями и уровнем развития института волонтерства. Анализ действующих законодательных актов позволяет выявить как позитивные аспекты, так и существующие пробелы, требующие устранения.

Статус волонтера в большинстве стран СНГ закреплён на законодательном уровне, однако формулировки и подходы значительно различаются. Нормы, касающиеся гарантий и защиты прав волонтеров, также варьируются. В национальном законодательстве некоторых стран предусмотрены страхование, обеспечение безопасности труда и возмещение расходов, однако эти положения часто имеют рекомендательный характер, что затрудняет их практическое применение. Например, в законодательстве ряда государств СНГ остаются нерешёнными вопросы социального страхования во-

лонтеров, а также компенсации затрат на проезд [26].

Роль волонтерских организаций в законодательстве большинства стран Содружества признаётся ключевой, однако подходы к их регистрации, государственной поддержке и взаимодействию с государственными органами различаются. В ряде государств отсутствуют механизмы финансовой поддержки волонтерских организаций, такие как гранты, налоговые льготы и образовательные программы для волонтеров. Это создаёт барьеры для развития волонтерского движения и сдерживает инициативы на локальном уровне [27].

Особого внимания заслуживает проблема межгосударственного взаимодействия. В настоящее время в странах СНГ отсутствует единая нормативная база для регулирования международного волонтерства. Это создаёт трудности при реализации гуманитарных, экологических и социальных проектов, требующих координации усилий нескольких государств. В связи с этим важным шагом стала разработка Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ модельного закона «О добровольчестве (волонтерстве)», который направлен на гармонизацию подходов к регулированию волонтерства в регионе [9].

Таким образом, необходимо уделить больше внимания унификации национальных правовых систем, разработке механизмов социальной защиты волонтеров и стимулированию международного сотрудничества. Решение данных вопросов позволит укрепить волонтерское движение в странах СНГ и повысить его эффективность в решении общественно значимых задач.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для эффективного развития волонтерского движения в странах СНГ необходимо реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование правового регулирования, поддержку

волонтерских инициатив и укрепление международного сотрудничества (рис. 1). Одной из ключевых задач является гармонизация правового регулирования. В рамках Межпарламентской Ассамблеи

Предложения по совершенствованию законодательства о волонтерстве в странах СНГ

СНГ целесообразно разработать новую редакцию модельного закона «О добровольчестве (волонтерстве)», которая позволит учесть изменения, произошедшие в странах Содружества с момента принятия существующей редакции, и обеспечит гармонизацию подходов к правовому регулированию. Данный закон должен содержать обновленное определение статуса волонтера и волонтерской организации, положения о стандартах социальной защиты и страхования волонтеров, а также механизмах государственной и международной поддержки волонтерских инициатив.

Введение налоговых и административных льгот также представляет собой важный инструмент для стимулирования волонтерской деятельности. Рекомендуется предоставить налоговые льготы организациям, поддерживающим волонтеров, и упростить процедуры их регистрации. Помимо этого, необходимо разработать программы субсидирования и грантовой поддержки, что позволит усилить финансовую устойчивость волонтерских организаций и расширить возможности для реализации их проектов.

Создание межгосударственных платформ сотрудничества имеет особую значимость в контексте реализации гуманитарных миссий и крупных международных проектов. Такие платформы могут включать в себя совместные проекты, единую базу данных волонтерских инициатив и их участников на пространстве СНГ, а также предусматривать упрощенный порядок пересечения границ для волонтеров.

Неотъемлемой частью развития волонтерства является проведение образовательных и информационных кампаний. Регулярное обучение волонтеров, повышение их квалификации и информирование населения о возможностях участия в волонтерской деятельности могут значительно повысить вовлеченность граждан. В связи с этим рекомендуется включить курсы по волонтерству в образовательные программы и организовать тематические медиакампании для популяризации добровольчества.

Неотъемлемой частью развития волонтерства является проведение образовательных и информационных кампаний. Регулярное обучение волонтеров, повышение их квалификации и информирование населения о возможностях участия в волонтерской деятельности могут значительно повысить вовлеченность граждан. В связи с этим рекомендуется включить курсы по волонтерству в образовательные программы и организовать тематические медиакампании для популяризации добровольчества.

Наконец, для повышения эффективности законодательства и учета потребностей волонтеров и организаций следует разработать механизмы обратной связи. В частности, путем создания общественных советов при профильных государственных органах, а также внедрения

инструментов мониторинга и оценки реализации нормативных правовых актов в данной области. Комплексная реализация указанных мер позволит укрепить волонтерское движение и увеличить его вклад в развитие гражданского общества и решение социально значимых задач.

Заключение

Совершенствование законодательства о волонтерской деятельности в странах СНГ является важным шагом к укреплению гражданского общества, повышению социальной ответственности и развитию механизмов международного сотрудничества. Анализ правового регулирования в регионе показывает, что, несмотря на наличие базовых нормативных правовых актов, остаются значительные пробелы, требующие устранения. Среди них: разрозненность подходов к определению статуса волонтера, недостаточная социальная защита, ограниченность государственной поддержки и отсутствие унифицированной нормативной базы для международного волонтерства.

Гармонизация законодательства стран СНГ на основе модельного закона «О добровольчестве (волонтерстве)» позволит унифицировать правовые нормы, обеспечить единые стандарты социальной защиты и создать условия для эффективного взаимодействия между государствами. Внедрение налоговых льгот, субсидий и грантовой поддержки станет стимулом для развития новых волонтерских инициатив и увеличения числа их участников.

Создание межгосударственных платформ сотрудничества откроет новые возможности для реализации между-

народных проектов, направленных на решение гуманитарных, экологических и социальных задач. Включение курсов по волонтерству в образовательные программы и проведение информационных кампаний повысят уровень осведомленности граждан и вовлеченности молодежи в добровольческую деятельность. Введение механизмов мониторинга и обратной связи позволит учитывать потребности волонтеров и организаций, а также адаптировать законодательство к меняющимся условиям.

Внедрение предложенных мер будет способствовать не только укреплению волонтерского движения в странах СНГ, но и созданию благоприятных условий для его интеграции в глобальное сообщество. Волонтерство как важный инструмент социальной сплоченности и взаимопомощи имеет потенциал стать ключевым элементом устойчивого развития и межгосударственного взаимодействия. Решение задач, связанных с совершенствованием законодательства, потребует координации усилий государственных органов, волонтерских организаций и международных структур. Это позволит реализовать потенциал волонтерства как одного из значимых факторов формирования стабильного, справедливого и солидарного общества в странах СНГ.

Библиографический список

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027> (дата обращения: 18.11.2024).

2. О волонтерской деятельности: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 42-VI (с изменениями и дополнениями на 1 января 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34802272 (дата обращения: 16.11.2024).

3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Закон Республики Беларусь от 30 октября 2002 г. URL: <https://npa.gb.by/documents/L20200317?ysclid=m3zyh5tm67317894031> (дата обращения: 18.11.2024).

4. Круглый стол «Волонтерское движение в современном обществе», посвященный Году волонтерского движения в СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств: официальный сайт. URL: https://iacis.ru/meropriyatiya/meropriyatiya_mpa_sng/kruglij_stol_volonterskoe_dvizhenie_v_sovremennom_obshestve_posvyashennij_godu_volonterskogo_dvizheniya_v_sng (дата обращения: 26.11.2024).

5. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»: официальный сайт. URL: <https://волонтерыпобеды.рф> (дата обращения: 16.11.2024).

6. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: официальный сайт. URL: <https://www.icrc.org/> (дата обращения: 26.11.2024).

7. Цели в области устойчивого развития // ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 16.11.2024).

8. ООН провозгласила 2026-й «Международным годом добровольцев» // Добро.Пресс. URL: <https://dobro.press/articles/oon-provozglasila-2026-oi-mezhdunarodnym-godom-dobrovoltsev?ysclid=m410ricdk0491836156> (дата обращения: 16.11.2024).

9. О добровольчестве (волонтерстве): модельный закон от 16 апреля 2015 г. № 42-15 (принят Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств). Санкт-Петербург: Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ, 2015. 20 с.

10. В Москве состоялось торжественное открытие Года волонтерского движения в СНГ // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/564/114151/?ysclid=m3zz4dar7855846662> (дата обращения: 16.11.2024).

11. 2024 год — Год волонтерского движения в Содружестве Независимых Государств // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств: официальный сайт. URL: https://iacis.ru/deyatelnost/2024_god_-_god_volonterskogo_dvizheniya_v_sodruzhestve_nezavisimih_gosudarstv

[dvizheniya_v_sodruzhestve_nezavisimih_gosudarstv](https://iacis.ru/deyatelnost/2024_god_-_god_volonterskogo_dvizheniya_v_sodruzhestve_nezavisimih_gosudarstv) (дата обращения: 16.11.2024).

12. Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения: 16.11.2024).

13. О волонтерской работе: Закон Республики Армения от 10 июля 2023 г. № ЗР-202. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=8807&lang=rus> (дата обращения: 16.11.2024).

14. Платформа «QazVolunteer»: официальный сайт. URL: <https://qazvolunteer.kz/ru> (дата обращения: 16.11.2024).

15. Республиканская экологическая акция «Чистый Казахстан» // GOV. KZ: единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhetysu-panfilov-atameken/press/news/details/750535?lang=ru> (дата обращения: 16.11.2024).

16. О волонтерской деятельности: Закон Республики Узбекистан от 2 декабря 2019 г. № ЗРУ-585. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3138> (дата обращения: 16.11.2024).

17. Общенациональный проект «Зеленое пространство»: официальный сайт. URL: <https://uzbbg.uz/ru/sahifalar-ru/zelenaa-zona> (дата обращения: 16.11.2024).

18. О волонтерской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 19 сентября 2013 г. № 1019. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/755?ysclid=m4020vbgzr672184304> (дата обращения: 16.11.2024).

19. О Национальной программе развития волонтерской деятельности в Республике Таджикистан на 2023–2027 годы: постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2023 г. № 244. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33833678 (дата обращения: 16.11.2024).

20. Чистые Игры — Турсунзаде // Clean Games. URL: https://cleangames.org/game/tajikistan_to%D2%B7ikiston_2024_1 (дата обращения: 16.11.2024).

21. О волонтерской деятельности: Закон Кыргызской Республики от 31 марта 2023 г. № 77. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112560/edition/1244123/ru> (дата обращения: 16.11.2024).

22. Всемирный день чистоты объединил почти миллион кыргызстанцев // MKRU.Киргизия. 2024. 26 сентября. URL: <https://www.mk.kg/social/2024/09/26/vsemirnyy-den-chistoty-obedinil-pochti-million-kyrgyzstancsev.html> (дата обращения: 16.11.2024).

23. Международный форум волонтеров стран СНГ // Красный Полумесяц Кыргызстана. URL: <https://redcrescent.kg/ru/press-center/news/novosti/mezhdunarodnyy-forum-volonterov-stran-sng/> (дата обращения: 16.11.2024).

24. О добровольной деятельности: Закон Азербайджанской Республики от 9 июня 2009 г. № 828-IIIQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 мая 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30619789 (дата обращения: 16.11.2024).

25. Завершилась Неделя волонтеров Азербайджана — 2023 // Oxu.az. URL: <https://oxu.az/ru/politika/zavershilas-nedelya-volonterov-azerbaydzhana-2023-foto?ysclid=m4039c12qc393433243> (дата обращения: 16.11.2024).

26. Страхование для лиц, занимающихся добровольческой/волонтерской деятельностью // Insure.travel: центр страхования выезжающих. URL: <https://www.insure.travel/volunteer-insurance> (дата обращения: 16.11.2024).

27. Шукшин С. И. Место добровольчества (волонтерства) в системе нормативно-правового регулирования Российской Федерации // Государственная служба. 2022. Т. 24, № 6 (140). С. 45–50.

References

1. O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve): Federal'ny'j zakon ot 11 avgusta 1995 g. № 135-FZ (red. ot 8 avgusta 2024 g.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027> (Accessed: 18/11/2024). (In Russ.)

2. O volonterskoj deyatel'nosti: Zakon Respubliki Kazaxstan ot 30 dekabrya 2016 g. № 42-VI (s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 yanvarya 2024 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34802272 (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

3. O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i blagotvoritel'ny'x organizacijax: Zakon Respubliki Belarus' ot 30 oktyabrya 2002 g. URL: <https://npa.gb.by/documents/L20200317?ysclid=m3zyh5tm67317894031> (Accessed: 18/11/2024). (In Russ.)

4. Krugly'j stol «Volonterskoe dvizhenie v sovremennom obshchestve», posvyashhenny'j Godu volonterskogo dvizheniya v SNG. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv: oficial'ny'j sayt. URL: https://iacis.ru/meropriyatiya/meropriyatiya_mpa_sng/kruglij_stol_volonterskoe_dvizhenie_v_sovremennom_obshestve_posvyashhennij_godu_volonterskogo_dvizheniya_v_sng (Accessed: 26/11/2024). (In Russ.)

5. Vserossijskoe obshhestvennoe dvizhenie «Volontyory' Pobedy»: oficial'ny'j sayt. URL: <https://volontyory'pobedy.rf> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

6. Mezhdunarodnoe dvizhenie Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyacza: oficial'ny'j sayt. URL: <https://www.icrc.org/> (Accessed: 26/11/2024). (In Russ.)

7. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya. OON: oficial'ny'j sayt. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

8. OON provozglasila 2026-oj «Mezhdunarodny'm godom dobrovol'cev». Dobro.Press. URL: <https://dobro.press/articles/oon-provozglasila-2026-oi-mezhdunarodnym-godom-dobrovoltsev?ysclid=m410ricdk0491836156> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

9. O dobrovol'chestve (volonterstve): model'ny'j zakon ot 16 aprelya 2015 g. № 42-15 (prinyat Mezhparlamentskoj Assambleej gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv). St. Peterburg: Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv — uchastnikov SNG, 2015. 20 p. (In Russ.)

10. V Moskve sostoyalos' torzhestvennoe otkry'tie Goda volonterskogo dvizheniya v SNG. Internet-portal SNG. URL: <https://e-cis.info/news/564/114151/?ysclid=m3zz4dar7855846662> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

11. 2024 god — God volonterskogo dvizheniya v Sodruzhestve Nezavisimy'x Gosudarstv. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv: oficial'ny'j sayt. URL: https://iacis.ru/deyatelnost/2024_god_-_god_volonterskogo_dvizheniya_v_sodru-

zhestve_nezavisimih_gosudarstv (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

12. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya dobrovol'chestva (volonterstva) v Rossijskoj Federacii do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 2018 g. № 2950-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

13. O volonterskoj rabote: Zakon Respubliki Armeniya ot 10 iyulya 2023 g. № ZR-202. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=8807&lang=rus> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

14. Platforma «QazVolunteer»: oficial'nyj sajt. URL: <https://qazvolunteer.kz/ru> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

15. Respublikanskaya e'kologicheskaya akciya «Chistyj Kazaxstan». GOV. KZ: *edinaya platforma internet-resursov gosudarstvenny'x organov*. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhetysu-panfilov-atameken/press/news/details/750535?lang=ru> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

16. O volonterskoj deyatel'nosti: Zakon Respubliki Uzbekistan ot 2 dekabrya 2019 g. № ZRU-585. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3138> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

17. Obshhenacional'nyj proekt «Zelenoe prostranstvo»: oficial'nyj sajt. URL: <https://uzbbg.uz/ru/sahifalar-ru/zelenaa-zona> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

18. O volonterskoj deyatel'nosti: Zakon Respubliki Tadjikistan ot 19 sentyabrya 2013 g. № 1019. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/755?ysclid=m4020vbgzr672184304> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

19. O Nacional'noj programme razvitiya volonterskoj deyatel'nosti v Respublike Tadjikistan na 2023–2027 gody': postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tadjikistan ot 1 iyunya 2023 g. № 244. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33833678 (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

20. Chisty'e Igry' — Tursunzade. *Clean Games*. URL: https://cleangames.org/game/tajikistan,_to%D2%B7ikiston_2024_1 (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

21. O volonterskoj deyatel'nosti: Zakon Ky'rgy'zskoj Respubliki ot 31 marta 2023 g. № 77. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112560/edition/1244123/ru> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

22. Vsemirnyj den' chistoty' ob'edinil pochni million ky'rgy'zstancev. MKRU.Kirgiziya. 2024. 26 sentyabrya. URL: <https://www.mk.kg/social/2024/09/26/vsemirnyy-den-chistoty-obedinil-pochti-million-kyrgyzstancev.html> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

23. Mezhdunarodnyj forum volonterov stran SNG. *Krasnyj Polumesyacz Ky'rgy'zstana*. URL: <https://redcrescent.kg/ru/press-center/news/novosti/mezhdunarodnyy-forum-volonterov-stran-sng/> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

24. O dobrovol'noj deyatel'nosti: Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 9 iyunya 2009 g. № 828-IIIQ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19 maya 2020 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30619789 (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

25. Zavershilas' Nedelya volonterov Azerbajdzhana — 2023 // *Oxu.az*. URL: <https://oxu.az/ru/politika/zavershilas-nedelya-volonterov-azerbaydzhana-2023-foto?ysclid=m4039c12qc393433243> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

26. Straxovanie dlya licz, zanimayushhixsya dobrovol'cheskoj/volonterskoj deyatel'nost'yu. *Insure.travel*: centr straxovaniya vy'ezzhayushhix. URL: <https://www.insure.travel/volunteer-insurance> (Accessed: 16/11/2024). (In Russ.)

27. Shukshin S. I. Mesto dobrovol'chestva (volonterstva) v sisteme normativno-pravovogo regulirovaniya Rossijskoj Federacii. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022, vol. 24, no. 6 (140), pp. 45–50. (In Russ.)

Социальные факторы, влияющие на трудовую миграцию женщин в Узбекистане

Кахарова Н. Р.¹

¹ Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека,
Ташкент, Республика Узбекистан

Social Factors Influencing Women's Labor Migration in Uzbekistan

Kakharova N. R.¹

¹ National University of Uzbekistan Named After M. Ulugbek,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Аннотация. Статья посвящена анализу социальных факторов, влияющих на трудовую миграцию женщин Узбекистана. Рассматриваются ключевые причины и последствия женской миграции, включая экономические трудности, гендерные аспекты и интеграционные процессы. Особое внимание уделено языковым навыкам, образованию и политике интеграции, которые играют важную роль в успешной адаптации мигранток в принимающем обществе. Исследуются различные модели интеграции, включая ассимиляцию и плюралистический подход, а также их влияние на социальный статус и культурную идентичность женщин, участвующих в миграции. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что основными мотивами миграции женщин из Узбекистана являются низкая заработная плата, высокий уровень безработицы и ограниченные возможности на рынке труда. Также отмечены изменения гендерных ролей и усиление социальной активности женщин. В заключении подчеркивается важность разработки сбалансированной миграционной политики, направленной на защиту прав мигранток, улучшение их социального положения и обеспечение их гармоничной интеграции в принимающее общество.

Ключевые слова: трудовая миграция женщин, социальная адаптация, культурная интеграция, языковые навыки, гендерные аспекты, миграционная политика, социальные изменения, экономические причины.

Abstract. The article analyzes the social factors influencing women's labor migration in Uzbekistan. It examines key causes and consequences of female migration, including economic challenges, gender aspects, and integration processes. Particular attention is given to the role of language skills, education, and integration policies in the successful adaptation of migrant women in host societies. Various models of integration, such as assimilation and pluralistic approaches, are discussed, as well as their impact on migrants' social status and cultural identity. Empirical data show that the main drivers of women's migration from Uzbekistan are low wages, high unemployment rates, and limited labor market opportunities. Changes in gender roles and increased social activity of women are also noted. The conclusion emphasizes the importance of developing balanced migration policies aimed at protecting the rights of female migrants, improving their social status, and ensuring their harmonious integration into host societies.

Keywords: women's labor migration, social adaptation, cultural integration, language skills, gender aspects, migration policy, social changes, economic reasons.

Об авторе:

Кахарова Нилуфар Ражабкизи — докторант кафедры социологии факультета социальных наук Национального университета Узбекистана имени М. Улугбека, kaxarovanilufar869@gmail.com

About the author:

Kakharova Nilufar Rajabkizi — Doctoral student of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences, National University of Uzbekistan Named After M. Ulugbek, kaxarovanilufar869@gmail.com

Материал поступил в редакцию 20.01.2025, принят к публикации 10.02.2025
Article received by the editorial on 20.01.2025, accepted for publication on 10.02.2025

Введение

Во многих странах мира наблюдается стремительный рост миграционных потоков, что обуславливает необходимость разработки современной и эффективной миграционной политики. Управление миграционными процессами, достижение баланса интересов и укрепление международного сотрудничества — актуальные проблемы современности. Для их решения требуется анализ социально-демографических и квалификационных характеристик соответствующих процессов, а также рисков и дискриминации, связанных с трудовой деятельностью и возникающих в сфере занятости.

Сегодня международная миграция является более массовой, чем внутренняя. При этом, с одной стороны, увеличивается доля неофициальной трудовой миграции, с другой — растет объем вынужденной внешней миграции. В результате принимающие страны сталкиваются с финансовыми трудностями при размещении наиболее уязвимых категорий мигрантов, таких как женщины и дети, и создании для них необходимых социальных условий.

Особенно заметно расширяется спектр социальных проблем в случае женщин, вовлеченных в трудовую миграцию. Эти проблемы оставляют глубокий след не только в их профессиональной

деятельности, но и в семейной жизни. В обществах с традиционными семейно-брачными отношениями число женщин, страдающих от таких проблем, продолжает расти. Несмотря на то, что миграция может улучшить финансовое положение отдельных семей, постоянная занятость взрослых членов семьи, особенно женщин, приводит к недостаточному вниманию к воспитанию детей [1, с. 79–91]. В результате возрастает риск склонности детей мигрантов к девиантному поведению. На государственном уровне массовая и нерегулируемая миграция приводит к ряду негативных последствий, включая политические, демографические, экономические проблемы и ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки. В первую очередь от таких условий страдают женщины и дети.

На международном уровне основными странами, принимающими мигрантов, являются США, государства Европы, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, а также ЮАР и Израиль. В этих странах примерно 70% потребности в рабочей силе покрывается за счет мигрантов. Среди стран, поставляющих рабочую силу на мировой рынок труда, первые места занимают Индия, Пакистан, Алжир, Мексика, Ирландия, Турция и государства — участники СНГ [2].

Гендерные аспекты трудовой миграции играют ключевую роль в форми-

ровании миграционной политики. Баланс между мужчинами и женщинами

в миграции говорит о трансформации социальных ролей, но также подчеркивает необходимость создания гендерно чувствительной политики, направленной на защиту уязвимых групп мигрантов.

На рис. 1 представлен социологический анализ гендерных аспектов трудовой миграции населения на основе статистических данных, полученных в Узбекистане в начале 2024 г. Они показывают, что трудовая миграция практически равномерно распределена между мужчинами (50,3%) и женщинами (49,7%). Это свидетельствует о том, что женщины становятся активными участниками миграционных процессов, несмотря на традиционное восприятие трудовой миграции как мужской сферы. При этом мужчины и женщины мигрируют с разными целями и работают в разных секторах. Женщины, как правило, заняты в сферах услуг и ухода, тогда как мужчины преимущественно выбирают строительный сектор и сельское хозяйство. Это отражает сохраняющееся гендерное разделение труда. Значение имеет и место проживания. Большая часть мигрантов прибывает из городов (18 771,1 тыс.), хотя жители сельских регионов тоже активно участвуют в миг-

рации (18 028,7 тыс.). Это говорит о том, что миграция затрагивает и городское, и сельское население, но мотивы того и другого могут различаться, как и условия, в которые они попадают.

Изучение гендерных тенденций в миграции необходимо для разработки инклюзивной и эффективной политики. Увеличение числа мигрантов женского пола требует создания условий для защиты их прав, обеспечения их безопасности и предоставления им социальных гарантий. Рост числа мигранток, особенно занятых в секторе услуг и ухода, может быть связан с увеличением спроса на их работу в принимающих странах. Это также отражает изменение роли женщин в экономике и их растущую вовлеченность в трудовую миграцию.

Социологические исследования показывают, что женщины принимают участие практически во всех формах трудовой миграции, как легальных, так и нелегальных. Наибольшую активность при этом проявляют женщины из Ташкента, Ферганской, Сырдарьинской, Самаркандской, Бухарской, Сурхандарьинской и Хорезмской областей. Их желание участвовать во внешней трудовой миграции заметно сильнее, чем желание женщин из других

Рис. 1. Гендерные аспекты трудовой миграции в Узбекистане [3]

регионов. На сегодня средний возраст мигранток составляет 34 года.

Согласно полученным данным 50% узбекистанских женщин считают Россию наиболее подходящей страной для трудовой миграции, 20% предпочитают Турцию, а 30% выбирают Казахстан, Китай и Объединенные Арабские Эмираты. Среди женщин, участвующих в трудовой миграции за рубежом, 70% уехали по собственному желанию, тогда как 30% были вынуждены работать за границей или обманным путем вовлечены в трудовую миграцию [4].

В процессе трудовой миграции женщин наблюдаются значительные изменения их социальных ролей. Покидая свои страны, мигрантки вынуждены адаптироваться к новой среде, т. е. к принимающим странам. В ходе адаптации их социальный статус и роли постепенно меняются.

Одним из ключевых социальных изменений является вовлечение женщин в трудовую деятельность, повышение их самостоятельности и расширение возможностей. Это не только укрепляет экономическое положение женщин, но и способствует их активному участию в социальных и экономических процессах. Обеспечивая свою финансовую независимость за счет новых трудовых возможностей, женщины пересматривают традиционные гендерные роли как в семье, так и в обществе. Это приводит к постепенной трансформации устоявшихся представлений о гендерных ролях, способствуя социальным изменениям [5]. В результате женщины начинают оказывать значительное влияние на свою социальную и экономическую жизнь, и их роли и статус в обществе нуждаются в пересмотре.

Нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению основных причин принятия женщинами решения о миграции (рис. 2). Его результаты показали, что среди мотивов миграции доминируют экономические: 57% респондентов отметили финансовые трудности и безработицу / низкую зарплату.

Это указывает на структурные проблемы в странах происхождения мигрантов, такие как высокий уровень бедности и ограниченные возможности на рынке труда. Экономические причины миграции могут быть связаны с системными факторами, например низкой доступностью рабочих мест с достойной оплатой, недостатком поддержки уязвимых групп (многодетных семей, молодежи и др.), неравномерным распределением ресурсов между регионами.

Эмоциональные мотивы (11% указали на миграцию вместе с супругом или семьей) подчеркивают значимость семейных связей для принятия решения о миграции. Женщины могут быть более подвержены влиянию этого фактора, чем мужчины, особенно в обществах с традиционным укладом. Семейная миграция играет важную роль в поддержании устойчивости семейных структур за границей.

Доля респондентов, выбирающих миграцию для поиска новых возможностей (22%), указывает на позитивный потенциал миграции. Такой выбор может свидетельствовать о высоком уровне амбиций, желании профессионального роста или стремлении улучшить качество жизни. Люди, указавшие этот вариант, вероятно, стремятся к долгосрочной интеграции в принимающих странах.

Мотивы тех, кто выбрал «другие причины» (10%), требуют отдельного анализа, так как могут быть связаны с широким спектром факторов.

Каковы социальные последствия миграции? В странах происхождения отток людей, вызванный экономическими трудностями, приводит к «утечке кадров», особенно из сфер, требующих квалифицированного труда. Это ухудшает социально-экономическое положение регионов. Между тем в странах назначения доминирование экономически мотивированных мигрантов увеличивает спрос на рабочие места в секторах с низкой оплатой труда, что может привести к перегрузке инфраструктуры и социальной напряженности. То, что

основные причины миграции связаны с экономическими трудностями и желанием улучшить свое финансовое положение, указывает на необходимость разработки политики, направленной на поддержку занятости и повышение уровня жизни в регионах, откуда происходит отток мигрантов. Также важно учитывать семейные факторы, влияющие на решение о миграции, чтобы способствовать более эффективной социальной адаптации мигрантов [6].

По официальным данным, 40% женщин, участвующих в трудовой миграции, заключали трудовой договор с работодателем и оставались в рамках законных трудовых отношений. Однако 60% работали только на основании устной договоренности, не подписывая никаких контрактов. Основные причины, по которым женщины соглашаются работать в таких условиях, — материальные трудности, низкая заработная плата, нехватка рабочих мест по месту жительства, отсутствие вакансий по их специальности, неудовлетворенность текущими условиями труда, стремление найти более подходящие условия, а также предложения лучших условий

Рис. 2. Причины миграции узбекистанских женщин

труда и более высокой заработной платы во время учебы за границей. Вышеперечисленное можно рассматривать как главные причины женской трудовой миграции. 30% мигранток находят работу за границей через Агентство внешней трудовой миграции и частные агентства занятости. Остальные 70% — через Интернет, социальные сети, с помощью родственников и знакомых [7].

В процессе трудовой миграции женщин происходят не только экономические, но и культурные изменения. Адаптируясь к новому обществу, женщины сталкиваются с новыми для себя культурными ценностями и традициями, что приводит к пересмотру их взглядов на личную жизнь и свою культурную идентичность. Хотя в ходе адаптации женщины стремятся сохранить свои национальные ценности, под воздействием нового окружения их взгляды на культуру претерпевают изменения.

На основании социологических исследований нами был выполнен социологический анализ процесса культурной адаптации мигранток в принимающих странах. В результате было выявлено, что более половины женщин адаптируются без трудностей: об этом заявили 52% опрошенных. Это свидетельствует об эффективности интеграционной политики принимающих стран, готовности мигранток к культурным изменениям и их высокой адаптивности, а также, возможно, о схожести культурных ценностей страны происхождения и принимающих стран.

Сложности при адаптации испытывает значительная доля мигранток: 34% респондентов отметили наличие некоторых трудностей. К их числу могут относиться социальные и культурные различия, преодоление которых требует времени, языковой барьер, ограничивающий возможности для общения и интеграции, отсутствие достаточной поддержки со стороны местного населения или государственных программ поддержки.

Очень сложной адаптация оказалась для 14% респондентов, это менее пятой

части опрошенных. Возможные причины серьезных сложностей, испытываемых в процессе адаптации, — культурный шок из-за значительных различий между культурой страны происхождения и принимающей страны, дискриминация и предвзятое отношение со стороны местного населения, слабая поддержка мигрантов на институциональном уровне, затрудняющая процесс интеграции.

Большая доля мигранток, адаптирующихся без трудностей, указывает на высокий уровень толерантности в принимающих странах и успешность усилий по интеграции в общество участниц миграции. Однако то, что 48% респондентов столкнулись с трудностями разного уровня, указывает на существующие проблемы в процессе интеграции, которые требуют внимания. Способствовать решению этих проблем могло бы развитие языковых курсов для мигрантов и программ культурного обмена, а также улучшение взаимодействия между местным населением и мигрантами.

Таким образом, успешная культурная адаптация зависит как от личной готовности участников миграции к изменениям, так и от усилий принимающего общества по их интеграции.

В процессе миграции культурная трансформация осуществляется в двух направлениях одновременно: мигранты приносят с собой свою культуру, а принимающее общество оказывает на них влияние. Это активизирует культурный обмен, и в результате мигранты, сохраняя свои традиции, вынуждены адаптироваться к ценностям нового общества.

В ходе трудовой миграции также происходят изменения в гендерных отношениях. Вовлечение женщин в трудовую сферу, достижение ими финансовой независимости и расширение их профессиональной деятельности приводит к пересмотру традиционных гендерных ролей. В связи с этим женщины часто сталкиваются с необходимостью защищать свои права и бороться за самостоятельность в условиях миграции.

Как проходил процесс культурной адаптации в принимающем государстве?

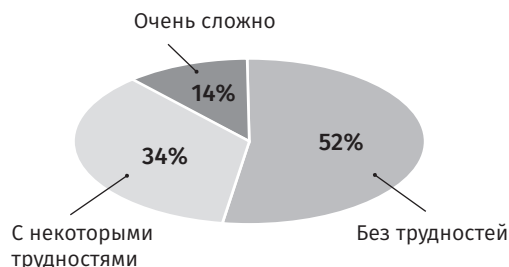

Рис. 3. Оценка процесса культурной адаптации мигранток

Трудовая миграция способствует обеспечению гендерного равенства, так как женщины начинают восприниматься как активные и равноправные члены общества в тех секторах, где они работают. Достижение равных возможностей на рынке труда позволяет вносить вклад в преодоление гендерного неравенства в странах происхождения. Оказавшись на новом месте, мигрантки должны стремиться к установлению контактов с местным населением и активному участию в социальной жизни на местном уровне для благополучной интеграции.

Процесс социальной интеграции подразумевает включение мигрантов в социальную структуру принимающего общества и закрепление за ними роли в общественной жизни. Для женщин установление связей с местным населением имеет как социальное, так и психологическое значение. Благодаря таким контактам они начинают чувствовать себя принятыми, что способствует ощущению принадлежности к обществу. Общение с местным населением улучшает социальные и трудовые отношения, а также помогает участницам миграции избежать чувства изоляции и отторжения. Это не только облегчает адаптацию, но и способствует созданию гармоничных отношений между мигрантами и местным населением, что является важным аспектом успешной интеграции.

В результате нашего исследования потребностей мигранток было выявле-

но, что большинство из них нуждается в финансовой помощи: необходимость в финансовой поддержке назвали наиболее острой 36% респондентов. Это указывает на то, что мигранты сталкиваются с экономическими трудностями, такими как низкий уровень заработной платы, нестабильные доходы, высокая стоимость проживания, медицинских услуг и обучения в принимающих странах. Финансовая помощь мигрантам может включать программы субсидирования, поддержку в виде социальных выплат, обеспечения доступа к кредитным ресурсам.

Вторая по значимости потребность — доступ к медицинским услугам, о ней сообщили 23% опрошенных. Возможные причины проблемы — ограниченный доступ мигрантов к государственным системам здравоохранения, высокая стоимость медицинских услуг в принимающих странах, недостаточная информированность о медицинских правах и страховании. Это свидетельствует о необходимости создания программ медицинского страхования для мигрантов и упрощения доступа к услугам медицинских учреждений.

Юридическая поддержка занимает третье место среди потребностей: ее предпочел бы 21% женщин, участвующих в трудовой миграции. Такая необходимость связана с трудностями в оформлении документов, проблемами с правовым статусом мигрантов, нарушениями их трудовых прав, несоблюдением работодателями договорных обязательств. Важно предоставлять участникам трудовой миграции бесплатную юридическую консультацию и поддержку в решении правовых вопросов.

Меньшая доля респондентов (10%) отметила необходимость в психологической поддержке. Наличие этой потребности может указывать на стресс, вызванный адаптацией к новому обществу, чувство изоляции или одиночества, а также травмы, связанные с миграционным процессом. Повысить уровень комфорта мигранток может предложение психологической помощи, групповых тренингов и консультаций.

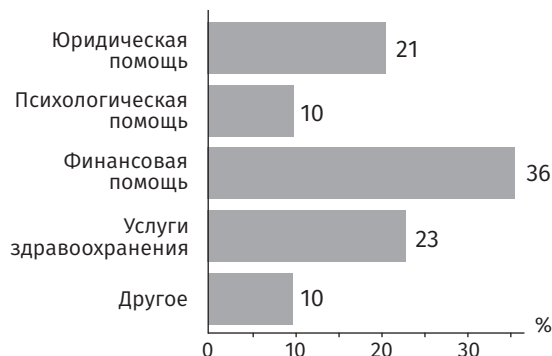

Рис. 4. Необходимая мигранткам поддержка

10% опрошенных указали на «другие потребности». В эту категорию могут входить образовательные услуги, помощь в поиске работы, поддержка в адаптации к новой культуре.

В целом исследование показало, что к основным потребностям мигранток относятся финансовая поддержка, доступ к здравоохранению и юридическая помощь. Это свидетельствует о необходимости комплексного подхода к поддержке, который должен включать экономическую, социальную и правовую составляющие. Решение этих вопросов может значительно улучшить качество жизни участниц трудовой миграции и повысить уровень их интеграции в принимающее общество.

Мигранты укрепляют свои позиции в социуме через участие в местных общественных мероприятиях, которые могут носить культурный, социальный или экономический характер. Такое участие способствует более активному общению с местным населением и включению в общественную жизнь. Взаимодействие с местным сообществом — важная часть социальной интеграции. Благодаря ему мигрантки знакомятся с местными традициями, нормами и правилами, сохраняя свои культурные ценности и обычаи. Это способствует двустороннему процессу адаптации: участницы трудовой миграции осваивают местную культуру, а принимающее общество проявляет уважение к их культурной идентичности.

Культурная интеграция включает в себя адаптацию мигрантов к культурным нормам и правилам принимающего общества при сохранении их национальной идентичности. Этот процесс требует взаимного уважения. Участницы миграции, адаптируясь к культуре принимающего общества, должны изучать местные традиции, язык, законы и правила. Это способствует лучшему пониманию социальных ожиданий, установлению гармоничных отношений с местным населением и повышению уровня социальной и профессиональной интеграции. С другой стороны, принимающему обществу следует признавать и уважать культурные особенности мигранток.

Несмотря на процесс адаптации, вовлеченные в миграцию женщины стремятся сохранить свою культурную идентичность через сохранение родного языка, обычаев и традиций. Это помогает им поддерживать связь с родиной и укрепляет чувство принадлежности к родной культуре.

Особое значение имеет поддержание баланса между культурой принимающего общества и культурой мигрантов. Такой баланс способствует гармоничной интеграции, позволяя участникам трудовой миграции одновременно чувствовать себя частью нового общества и сохранять свою индивидуальность.

Заключение

Культурная и социальная адаптация женщин, участвующих в трудовой миграции, является двусторонним процессом, который требует усилий как от них самих, так и от принимающего общества. Успешная интеграция возможна только при взаимном уважении, поддержке и стремлении к диалогу между культурами.

Один из ключевых факторов в процессе социальной и культурной интеграции — языковые навыки. Хорошее владение языком принимающей страны упрощает мигранткам общение с местным населением, позволяет им найти себе место на рынке труда и правильно использовать свои права в обществе. В то же время языковые барьеры приводят к дискриминации и ограничению количества социальных связей.

Важную роль в успешной интеграции мигранток в принимающее общество также играет образование. Курсы изучения языка, программы адаптации к рынку труда и тренинги, посвященные профессиональному развитию, облегчают женщинам процесс адаптации.

Принимающие общества разрабатывают различные подходы и варианты политики для содействия социальной

и культурной интеграции мигрантов. Политика интеграции в целом направлена на включение мигрантов в общество и обеспечение их полноценного участия в экономической и социальной жизни. Политика ассимиляции требует адаптации: она подразумевает, что мигранты должны подстраиваться под требования принимающего общества. В таких условиях процесс культурной интеграции становится односторонним, приобретая акцент на адаптации мигрантов. Плюралистическая (мультикультурная) политика, напротив, позволяет мигрантам сохранять свою культуру, которая в результате сосуществует с местной. В рамках этой модели принимающее общество, толерантное к культурному многообразию, проявляет уважение к культурной идентичности мигрантов и поддерживает их.

Каждому обществу свойственна своя уникальная политика, которая влияет на процесс интеграции. Эффективность стратегий интеграции, разработанных в разных странах, варьируется в зависимости от доступности социальных и культурных программ поддержки.

В заключение можно отметить, что трудовая миграция женщин оказывает значительное влияние не только на их

экономическое положение, но и на их социальный статус и гендерные роли в обществе. В условиях глобализации и увеличения масштабов миграционных потоков успешная интеграция мигрантов в принимающее общество требует комплексного подхода, включающего развитие языковых навыков, образовательных программ и сбалансированной

миграционной политики. Особое значение имеет создание условий для социальной и культурной адаптации женщин, вовлеченных в трудовую миграцию. Эти условия должны способствовать защите их прав, укреплению социальной стабильности и обеспечению гармоничного взаимодействия между ними и принимающим обществом.

Библиографический список

1. Илимбетова А. А. Глобальный процесс феминизации миграции // Век глобализации. 2013. № 1. С. 79–91.

2. Number of international migrants by region at mid-year 2019 // Migration Data Portal. URL: <https://www.migrationdataportal.org/> (дата обращения: 08.12.2024).

3. Абраев Ш. Статистика миграции в Республике Узбекистан // Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО). URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/Migration_statistics_Uzbekistan.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

4. Ta'lim sifatini yangi O'zbekiston taraqqiyotini yanada yuksaltirishning muhim omili (Качество образования является важным фактором дальнейшего развития нового Узбекистана). Материалы научно-практической конференции. URL:

<https://www.kokanduni.uz/uploads/2023/06.01/Ilimiy-amaliy%20konferensiya%20to%E2%80%98plami.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

5. Каслс С., де Хаас Х., Миллер М. Дж. Век миграции. Международное движение населения в современном мире. Москва: Дело, 2022. 512 с.

6. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Воробьева О. Д. Евразийский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 4. С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-01>.

7. Агентство миграции при Кабинете Министров Республики Узбекистан: официальный сайт. URL: <https://migration.uz/> (дата обращения: 05.12.2024).

References

1. Ilimbetova A. A. Global'ny'j process feminizacii migracii. *Vek globalizacii*, 2013, no. 1, pp. 79–91. (In Russ.)

2. Number of international migrants by region at mid-year 2019. *Migration Data Portal*. URL: <https://www.migrationdataportal.org/> (Accessed: 08/12/2024).

3. Abraev Sh. Statistika migracii v Respublike Uzbekistan. *E'konomicheskaya i social'naya komisiya dlya Azii i Tixogo okeana OON (E'SKATO)*. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/Migration_statistics_Uzbekistan.pdf (Accessed: 10/12/2024). (In Russ.)

4. Ta'lim sifatini yangi O'zbekiston taraqqiyotini yanada yuksaltirishning muhim omili (Kachestvo obrazovaniya yavlyaetsya vazhny'm faktorom dal'nejshego razvitiya novogo Uzbekistana). *Mate-*

rialy' nauchno-prakticheskoy konferencii. URL: <https://www.kokanduni.uz/uploads/2023/06.01/Ilimiy-amaliy%20konferensiya%20to%E2%80%98plami.pdf> (Accessed: 10/12/2024). (In Uz.)

5. Casls S., de Haas H., Miller M. J. *Vek migracii. Mezhdunarodnoe dvizhenie naseleniya v sovremenom mire*. Moscow: Delo, 2022. 512 p. (In Russ.)

6. Ryazancev S. V., Pis'mennaya E. E., Vorob'eva O. D. Evroazitskij migratsionny'j koridor: teoreticheskie aspekty, ocenki masshtabov i klyuchevye xarakteristiki. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: E'konomika i pravo*, 2020, no. 4, pp. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-01>.

7. Agentstvo migracii pri Kabinete Ministrov Respubliki Uzbekistan: oficial'ny'j sayt. URL: <https://migration.uz/> (Accessed: 05/12/2024).

Партнерство между Калининградской областью Российской Федерации и Гродненской областью Республики Беларусь на региональном и местном уровнях: создание успешной модели и уроки на будущее

Игнатьев А. Ю.¹

¹ НКО Фонд «Агентство регионального экономического развития»,
Калининград, Российская Федерация

Regional and Local Partnership Between the Kaliningrad Region of the Russian Federation and the Grodno Region of the Republic of Belarus: Creating a Successful Model and Lessons for the Future

Ignatev A. Yu.¹

¹ NGO Fund «Regional Economic Development Agency», Kaliningrad, the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты трансграничного межрегионального сотрудничества на примере двух областей — Калининградской области Российской Федерации и Гродненской области Республики Беларусь. Несмотря на то, что это сотрудничество было юридически оформлено почти 30 лет назад, реальная системная работа началась лишь в последние три года благодаря гражданской инициативе, проявленной с обеих сторон. В результате были разработаны и внедрены новые механизмы сотрудничества на региональном и муниципальном уровне в социальной сфере, в частности в образовании, культуре, здравоохранении, а также по линии молодежных движений. Особая роль при этом отводилась взаимодействию общественных организаций и муниципальных учреждений по вопросам патриотического воспитания молодежи и сохранения исторической памяти. В результате удалось подготовить множество двусторонних инициатив, многие из которых были реализованы в том числе при помощи Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. Работа в этом направлении продолжается. Полученный в результате проделанной работы опыт может быть использован на всем пространстве СНГ, причем как в создании и развитии трансграничных межрегиональных партнерств, так и в налаживании приграничного социально ориентированного сотрудничества.

Ключевые слова: Союзное государство, трансграничное межрегиональное сотрудничество, социальное партнерство, Союзный регион, Наш Неман, социальное проектирование.

Abstract. The article discusses the practical aspects of cross-border interregional cooperation on the example of two regions — the Kaliningrad region of the Russian Federation and the Grodno region of the Republic of Belarus. Despite the fact that this cooperation was legally formalized almost 30 years ago, real systematic work began only in the last three years thanks to the civil initiative shown on both sides. As a result, new mechanisms of cooperation were developed and introduced at the regional and municipal levels in the social sphere, in particular, in education, culture, health care, and

youth movements. A special role was given to the interaction of public organizations and municipal institutions on the issues of patriotic education of young people and the preservation of historical memory. As a result, it was possible to develop many bilateral initiatives, large part of which was implemented, including with the support of the Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund. Work in this direction continues. The experience gained because of the work done can be used throughout the CIS, both in the creation and development of cross-border interregional partnerships and in the establishment of cross-border socially oriented cooperation.

Keywords: Union State, cross-border interregional cooperation, social partnership, Union region, Our Neman, social project planning/social design.

Об авторе:

Игнатьев Алексей Юрьевич — директор по программам и развитию НКО Фонд «Агентство регионального экономического развития», руководитель первого и второго проектов «Россия — Беларусь: крепкое партнерство»

About the author:

Ignatev Aleksey Yur'yevich — Program and Development Director of the NGO Fund «Regional Economic Development Agency», Project Director of the «Russia — Belarus: Strong Partnership» projects

Материал поступил в редакцию 29.01.2025, принят к публикации 10.02.2025
Article received by the editorial office on 29.01.2025, accepted for publication on 10.02.2025

Как известно, Калининградская область Российской Федерации и Гродненская область Республики Беларусь являются западными «форпостами» своих стран. Регионы находятся недалеко друг от друга (расстояние от Калининграда до Гродно составляет 245 км, а между ближайшими точками двух областей по прямой — 65 км), однако не имеют общей границы. Тем не менее, учитывая четвертьвековой опыт участия обоих регионов в программах приграничного сотрудничества с недружественными в настоящее время странами, а также то, что на нынешнем этапе, когда партнерство между двумя областями, по сути, является межрегиональным и трансграничным, результаты совместной работы и используемые механизмы сотрудничества могут представлять интерес для других регионов Союзного государства, в том числе имеющих общую границу.

История сотрудничества между Калининградской и Гродненской областями насчитывает уже почти 30 лет. Соответствующий договор между ними был заключен в далеком 1996 г. [1]. На протяжении многих лет взаимодей-

ствию способствовали транспортная доступность и наличие прямого автобусного сообщения через территорию Литвы. Но при этом, следует признать, многолетние контакты носили несистемный, скорее формальный характер и сводились к взаимному посещению официальными делегациями праздничных торжественных мероприятий, а 19 подписанных на местном уровне соглашений о сотрудничестве во многом так и оставались декларациями на бумаге. Немалую роль в этом сыграло, как ни странно, активное участие двух областей в программах приграничного сотрудничества с Европейским союзом. Акторы данных программ были настолько вовлечены в проектную деятельность, что ни времени, ни сил, чтобы обратить внимание на близкого соседа, не оставалось. Да и инструмента для трансграничного межрегионального сотрудничества в Союзном государстве тогда не было.

После замораживания, а затем и прекращения со стороны стран ЕС приграничных программ в феврале 2022 г., пришло осознание необходимости возрождения партнерских отношений между

братскими народами на всех уровнях. Летом 2022 г. в результате проведенной в онлайн-формате совместной мозговой атаки между экспертами партнерских регионов было выработано «дерево целей» сотрудничества. Стратегической целью было обозначено укрепление Союзного государства за счет создания модели формирования нового качества партнерства между областями России и Беларуси, в том числе приграничного. Этот положительный пример предстояло создать путем возрождения близких побратимских отношений между жителями Гродненской и Калининградской областей на всех уровнях.

Для достижения этой цели был разработан проект «Россия — Беларусь: крепкое партнерство», который в октябре 2022 г. был поддержан российским Фондом поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова (далее — Фонд имени А. М. Горчакова).

За первое полугодие 2023 г. был проведен ряд публичных мероприятий в Гродненской и Калининградской областях с участием делегаций, в состав которых вошли руководители регионов, органов местного управления и самоуправления, представители НКО и социальных учреждений, а также эксперты и активисты в сфере международного сотрудничества. В ходе встреч и интенсивных дискуссий партнеры определились с направлениями перспективного сотрудничества, сформировали рабочие группы по подготовке проектных инициатив, подписали ряд новых соглашений. Эксперты проекта разработали и представили рекомендации по созданию в Союзном государстве финансового инструмента поддержки социогуманитарного межрегионального трансграничного сотрудничества с использованием в том числе опыта работы в программах приграничного сотрудничества с ЕС.

Работу по углублению и расширению сотрудничества было решено продолжить, сделав упор на расширение географии его активных участников, широкое внедрение в практику механизмов соци-

ального проектирования, а также на продвижение выработанных рекомендаций на уровень принятия решений в Союзном государстве — в органах государственного управления России и Беларуси.

Продолжение проекта («Россия — Беларусь: крепкое партнерство — 2») в октябре 2023 г. было также поддержано Фондом имени А. М. Горчакова. В результате реализации проекта число муниципалитетов/районов-побратимов увеличилось до 19; было инициировано более 60 двусторонних проектов и шесть так называемых макропроектов, действие которых распространяется на несколько муниципальных/районных территорий. Была разработана и внедрена в ряде партнерств типовая программа сотрудничества на местном уровне, а также разработана методика создания общего информационного пространства как на уровне региона/муниципалитета/района, так и на уровне двустороннего партнерства. Кроме того, были заложены основы межрегиональной гродненско-калининградской программы трансграничного сотрудничества, детальная разработка которой должна быть осуществлена в третьем проекте («Россия — Беларусь: нерушимое братство навсегда»).

Разработанные в рамках проектов инициативы относятся к следующим приоритетным направлениям:

- сохранение исторической памяти;
- патриотическое воспитание молодежи;
- общее информационное пространство;
- волонтерство;
- экология;
- туризм.

В качестве примеров реализованных либо готовящихся к реализации проектов можно указать следующие:

«Чистые игры» (молодежное экологическое партнерство). Проект реализован при софинансировании Фонда имени А. М. Горчакова на территории Багратионовского муниципального округа Калининградской области и Свислочского района Гродненской области.

«Великая Победа — одна на всех!». Проект посвящен 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и предполагает активное участие в нем двух целевых групп — ветеранов и молодежи. В октябре 2024 г. проект получил поддержку как победитель конкурса Фонда имени А. М. Горчакова.

«Международный молодежный медиациентр» объединит школьные медиаресурсы и сформирует общее информационное пространство для молодежи двух регионов.

«Диалог поколений: делимся опытом волонтерства». В рамках проекта будут проведены онлайн- и офлайн-встречи волонтеров серебряного возраста и молодежи по обмену опытом и подготовке новых проектов сотрудничества.

«Агротуризм как эффективный инструмент развития сельских территорий». Идея проекта заключается в распространении имеющихся успешных практик в сфере сельского туризма, а также в разработке совместных продуктов и общего маркетинга.

Особое внимание в проекте было уделено подготовке типовой программы сотрудничества на местном уровне, которую было предложено разработать и реализовать вместо традиционного плана мероприятий. Она включает две части: обязательную (анализ ситуации, цели, организационный механизм, общее информационное пространство) и произвольную, состоящую из перечня и концептуального описания предлагаемых проектных инициатив. Главным результатом типовой программы должно стать вовлечение в совместные проекты и информационное пространство максимально возможного числа участников.

В качестве организационного механизма для координации работы и мониторинга предложено создавать постоянно действующие совместные рабочие группы из числа ключевых сотрудников администраций и актива, участвующего в партнерских проектах (представители поселений, НКО, социальных учреждений и т. п.). Сопредседателями групп

целесообразно назначать заместителей глав районных/муниципальных органов исполнительной власти.

Формирование общего информационного пространства начинается с создания на сайте исполнительного органа страницы, посвященной партнерству (договор о сотрудничестве, план совместных мероприятий, символика, общая информация о партнере), а также создания общей группы в социальных сетях. По возможности необходимо обеспечить создание объекта, являющегося символом партнерства (разбить аллею, установить памятный или информационный знак с символикой партнера в доступном для всех жителей месте и т. д.). Следует также активно использовать возможности местных средств массовой информации. В частности, создать в местной газете постоянную рубрику о районе/муниципалитете-партнере (например, «Новости друзей»), а также информировать граждан о новостях партнера через социальные сети.

Основными субъектами партнерства на местном уровне являются школы и образовательные учреждения, учреждения культуры, общественные организации и объединения, а также поселения.

Алгоритм действий для образовательного учреждения может быть таким: поиск партнерской школы, заключение договора о сотрудничестве, создание уголка партнеров с информацией об их стране, области, районе и самой школе (карты, флаги, гимны, гербы, особенности национальной культуры, символы и т. д.), проведение совместных мероприятий (в форматах онлайн и офлайн), создание общих групп в социальных сетях, дружба между профильными классами, подготовка и реализация совместных проектов, обмен визитами школьных групп (в течение года), организация и проведение совместного отдыха и т. п.

Аналогичный алгоритм может быть задействован и для других субъектов партнерства. При этом особое внимание следует уделить инициативам и организации сотрудничества на уровне поселе-

ний и действующих в них объединений, например территориальных общественных самоуправлений. При этом работу следует начинать с определения круга социально значимых проблем каждого из партнеров, а затем тех из них, в решении которых заинтересованы обе партнерские стороны и которые могут быть решены совместными усилиями.

Главный урок, полученный в результате реализации проектов «Россия — Беларусь: крепкое партнерство», заключается в том, что потенциал партнерства двух стран на уровне гражданского общества огромен, но в современной ситуации используется недостаточно. И без внедрения программно-целевого подхода невозможно конвертировать этот потенциал в ресурс общего развития.

С учетом этого обстоятельства стороны приступили к разработке совместной комплексной программы развития партнерства между Гродненской областью Республики Беларусь и Калининградской областью Российской Федерации как модели достижения нового качества взаимодействия в рамках Союзного государства и Содружества Независимых Государств на региональном уровне.

Правовой основой для этой работы являются Закон Республики Беларусь от 13 июля 2023 г. № 281-З «Об изменении законов по вопросам местного управления и самоуправления» [2] и Закон Республики Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-XII «О статусе депутата местного Совета депутатов» [3], в соответствии с которыми областным и районным Советам депутатов даны полномочия по организации международного сотрудничества, а также принятый в 2024 г. Закон Калининградской области № 352 «Об осуществлении органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области международных и внешнеэкономических связей» [4]. Последний из упомянутых законов был принят в соответствии с утвержденными ранее на федеральном уровне дополнениями к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5].

Разработка программы предполагает проведение глубокого анализа как текущей ситуации, так и документов стратегического характера двух областей, формирование «дерева проблем и целей», включающего цели, которые должны быть достигнуты в результате реализации программы, формирование эффективного организационного механизма, создание общего информационного пространства, повышение квалификации участников в сфере социального проектирования, а также финансовое обеспечение мероприятий и проектов.

Организационный механизм может быть построен на основе положительного опыта так называемого еврорегионального движения. В том числе можно создать по аналогии с еврорегионом союзный регион (с включением в него основных субъектов сотрудничества, а именно: региональных органов власти, муниципальных/районных органов управления и самоуправления, представителей НКО, а также других партнеров). Механизм должен иметь два уровня, а именно — координационный совет, возглавляемый руководителями областей, и секретариат, функции которого могут исполнять уже имеющие опыт межрегионального трансграничного сотрудничества НКО. Со стороны Калининградской области это Ассоциация «Совет муниципальных образований Калининградской области», а со стороны Гродненской области — «Ассоциация местных советов депутатов». Учитывая, что по территории обоих регионов протекает река Неман, союзный регион можно назвать «Наш Неман».

Основными источниками финансирования программы должны стать собственные ресурсы участников, программа развития гражданского общества Правительства Калининградской области, фонды Российской Федерации (Фонд президентских грантов, Фонд имени А. М. Горчакова и др.), а также программы поддержки гражданских инициатив Гродненской области.

В перспективе следует предпринять усилия, в том числе на политическом уровне, по подготовке и принятию программы Союзного государства по трансграничному межрегиональному социально ориентированному сотрудничеству в соответствии с рекомендациями, разработанными в ходе реализации первого

проекта «Россия — Беларусь: крепкое партнерство».

В заключение можно констатировать, что описанный в статье механизм межрегионального трансграничного сотрудничества в Союзном государстве применим на всем пространстве СНГ, в том числе при организации сотрудничества между странами Содружества.

Библиографический список

1. Соглашение о сотрудничестве между администрацией Калининградской области Российской Федерации и Гродненским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь от 6 марта 1996 года // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд нормативных и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469732003> (дата обращения: 17.01.2025).

2. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 281-З «Об изменении законов по вопросам местного управления и самоуправления» // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=151348 (дата обращения: 10.01.2025).

3. Закон Республики Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-XII «О статусе депутата местного Совета депутатов» // Национальный правовой

Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19201547> (дата обращения: 13.01.2025).

4. Закон Калининградской области от 20 июня 2024 г. № 352 «Об осуществлении органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области международных и внешнеэкономических связей» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kaliningrad/1737179/> (дата обращения: 13.01.2025).

5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035/> (дата обращения: 14.01.2025).

References

1. Soglasenie o sotrudnichestve mezhdu administraciej Kaliningradskoj oblasti Rossijskoj Federacii i Grodnenskimi oblastny'm ispolnitel'ny'm komitetom Respubliki Belarus' ot 6 marta 1996 goda. *Konsorcium «Kodeks». E'lektronny'j fond normativny'x i normativno-texnicheskix dokumentov*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469732003> (Accessed: 17/01/2025). (In Russ.)

2. Zakon Respubliki Belarus' ot 12 iyulya 2023 g. № 281-Z «Ob izmenenii zakonov po voprosam mestnogo upravleniya i samoupravleniya». *Zakonodatel'stvo stran SNG*. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=151348 (Accessed: 10/01/2025). (In Russ.)

3. Zakon Respubliki Belarus' ot 27 marta 1992 g. № 1547-XII «O statuse deputata mestnogo Soveta deputatov». *Nacional'ny'j pravovoj Internet-*

portal Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19201547> (Accessed: 13/01/2025). (In Russ.)

4. Zakon Kaliningradskoj oblasti ot 20 iyunya 2024 g. № 352 «Ob osushhestvlenii organami mestnogo samoupravleniya municipal'ny'x obrazovanij Kaliningradskoj oblasti mezhdunarodny'x i vneshnee'konomicheskix svyazej». *Garant.ru*. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kaliningrad/1737179/> (Accessed: 13/01/2025). (In Russ.)

5. Federal'ny'j zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii». *Official website of the President of the Russian Federation*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035/> (Accessed: 14/01/2025). (In Russ.)

Повышение информированности общества о ВИЧ/СПИДе и развитие цифровых услуг с помощью волонтеров

Музаффаров С.¹

¹ Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека,
Ташкент, Республика Узбекистан

Social Promotion of HIV/AIDS Awareness and the Development of Digital Services Through Volunteers

Muzaffarov S.¹

¹ National University of Uzbekistan Named After M. Ulugbek,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Аннотация. Статья посвящена различным аспектам борьбы с распространением ВИЧ-инфекции/СПИДа и со стигматизацией людей с этим диагнозом, в том числе повышению осведомленности о ВИЧ/СПИДе в регионах, а также развитию цифровых услуг посредством волонтерства и эффективной защите общества. Автором упомянуты текущие реформы в области противодействия ВИЧ/СПИДу в Республике Узбекистан и представлены дополнительные предложения, призванные улучшить ситуацию, такие как создание цифрового информационно-пропагандистского инструмента и формирование волонтерской группы «Послы здоровья».

Ключевые слова: ВИЧ/СПИД, волонтер, ретровирус, социальная защита, «Послы здоровья», цифровая пропаганда, мотивация, социальный контент, систематический мониторинг, профилактика.

Abstract. The article is devoted to various aspects of the fight against the spread of HIV/AIDS and the stigmatization of people with this diagnosis, including raising awareness of HIV/AIDS in the regions, as well as the development of digital services through volunteering and effective protection of society. The author mentions the current reforms in the field of combating HIV/AIDS in the Republic of Uzbekistan and presents additional proposals designed to improve the situation, such as the creation of a digital information and propaganda tool and the formation of a volunteer group “Health Ambassadors”.

Keywords: HIV/AIDS, volunteer, retrovirus, social protection, “Health Ambassadors”, digital advocacy, motivation, social content, systematic monitoring, prevention.

Об авторе:

Музаффаров Санатбек — докторант кафедры социологии факультета социальных наук Национального университета Узбекистана имени М. Улугбека, sanatbekmuzaffarov@gmail.com

About the author:

Muzaffarov Sanatbek — basic Doctoral student, Department of Sociology Faculty of Social Sciences, National University of Uzbekistan Named After M. Ulugbek, sanatbekmuzaffarov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 24.10.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial on 24.10.2024, accepted for publication on 13.01.2025

Введение

Синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) — вирусное заболевание, возбудитель которого относится к группе ретровирусов (семейству вирусов с высокомолекулярными сложными соединениями — РНК). Течение заболевания, на данный момент остающегося неизлечимым, делится на два периода: ВИЧ-инфекции и непосредственно СПИДа. Так как вирус иммунодефицита человека представляет собой глобальную опасность, распространяясь по всему миру и являясь источником социально-медицинских проблем, он привлекает повышенное внимание научного сообщества. Вспышка ВИЧ-инфекции/СПИДа признана специалистами первой настоящей глобальной эпидемией в истории человечества [1, с. 3; 2].

В последние годы ВИЧ-инфекция/СПИД в Республике Узбекистан выявляется в младших возрастных группах. Заболевание распространяется шире с каждым годом из-за недостатка знаний и информированности о ВИЧ и СПИДе. В частности, сохраняется стигматизация людей с этим диагнозом, что не только негативно влияет на повседневное об-

щение и создает социальные барьеры, но и в ряде случаев ухудшает качество медицинской и социальной помощи.

В 2023 г. Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев принял постановление «О мерах по дальнейшему усилению системы противодействия заболеванию, вызываемому вирусом иммунодефицита человека» [3]. В соответствии с документом была утверждена комплексная программа мер на 2023–2027 гг. для повышения эффективности борьбы с распространением ВИЧ-инфекции/СПИДа среди населения. К 2027 г. доля людей, знающих о своем статусе, охваченных специальными курсами лечения и имеющих неопределяемый уровень вирусной нагрузки в крови, среди ВИЧ-инфицированных должна быть доведена до 95%.

К этому времени также ожидается прекращение передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку. Ранее стратегия «95–95–95» по прекращению эпидемии ВИЧ-инфекции/СПИДа к 2030 г., которая предусматривает аналогичные показатели [4], была утверждена Генеральной Ассамблеей ООН.

В борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа важную роль играют не только государственные организации, но и общественные объединения, организации и волонтеры — люди, бескорыстно оказывающие помощь тем, кто в ней нуждается [5, с. 186].

На данный момент ВИЧ-инфицированные не имеют доступа к необходимой им информации, потому что те, кто заражен вирусом, держат это в тайне. Строго говоря, ВИЧ-инфицированные никогда не раскрывают свой статус. Между тем

волонтеры могут принимать активное участие в пропаганде профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа, мониторинге ситуации, защите населения и развитии цифровых услуг в НПО и государственных организациях. В рамках противодействия распространению ВИЧ/СПИДа волонтеры могут осуществлять такую деятельность, как:

— *пропагандистская работа* (информирование населения о профилактике ВИЧ/СПИДа, последствиях и осложнениях заболевания, проведение мероприя-

тий, направленных на повышение осведомленности, устранение стигматизации и социальных барьеров, осложняющих общение с инфицированными). Участвовать в пропаганде и самостоятельно организовывать направленные на нее мероприятия смогут все волонтеры;

— *профилактика ВИЧ-инфекции/СПИДа* (разъяснительная работа с участием специалистов, медицинские осмотры, информирование о путях передачи ВИЧ, способах защиты от него и методах профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа, создание позитивного контента на тему своевременной профилактики). Эта работа подходит волонтерам, прошедшим специальную подготовку и имеющим необходимые знания. Они также могут принимать непосредственное участие в организационной работе;

— *мониторинг* (выявление предрасположенности к заражению ВИЧ-инфекцией для устранения факторов риска, проверки на местах, изучение эпидемиологической ситуации на основе наблюдений и анализа). Эта деятельность подразумевает осведомленность о лекарствах, принимаемых ВИЧ-инфицированными, и их социальной жизни (ВИЧ-инфицированные могут предоставлять эти сведения специально подготовленным волонтерам в секретном порядке), отслеживание изменений, проведение лечения и принятие необходимых мер. Ее должны осуществлять профессиональные волонтеры и отраслевые эксперты, оказывать им помощь можно путем проведения перекрестных проверок;

— *коммуникативная и психологическая поддержка* (проведение исследований, связанных с ВИЧ/СПИДом, включающих интервьюирование разных групп молодых людей, помощь больным в возвращении к социальной жизни, поиск вспомогательных ресурсов, социально-медицинские и другие услуги);

— *поддержка социокультурной деятельности* ВИЧ-инфицированных (осуществляемая в режиме секретности специально подготовленными волонтерами), которая может включать реабилитацию

и содействие здоровому образу жизни, медицинскую, психологическую, социальную и юридическую помощь, другие услуги, разработку образовательных проектов;

— *паллиативная помощь* (улучшение качества жизни больных смертельно опасным заболеванием и членов их семей, выявление их потребностей, комплексная помощь, включающая социальный, медицинский, финансовый, психологический, духовный и другие аспекты). Волонтерам, участвующим в оказании такой помощи, необходимо иметь большой опыт и обширные знания;

— *социальная поддержка* (то, на что способен каждый — ободрение окружающих, проявление участия в трудную минуту). Об этом виде помощи можно говорить отдельно, так как в научных работах он обычно не упоминается, однако деятельность волонтеров связана именно с ним. Социальная защита тех, кто уязвим перед ВИЧ-инфекцией, осуществляемая усилиями волонтеров и широкой общественности, — основная цель повышения осведомленности населения о ВИЧ/СПИДе, совершенствования мер профилактики, оказания помощи и защиты населения;

— *развитие цифровых сервисов* (использование технологических изменений, происходящих по всему миру, для повышения эффективности социальной защиты и осведомленности о ВИЧ/СПИДе в регионах, в том числе для систематического мониторинга). Справиться с этой задачей без помощи волонтеров очень сложно.

Для успешной борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа необходимо создание специальной волонтерской команды из инициативной молодежи. Работа команды «Послы здоровья» будет направлена на повышение уровня медицинской грамотности студентов, проживающих в разных регионах страны, и их осведомленности о ВИЧ/СПИДе.

Кроме того, следует разработать цифровой инструмент пропаганды — мобильное приложение «Здоровая молодежь —

здоровая семья — здоровое общество» и специальную платформу. В странах Центральной Азии есть потребность в таких цифровых услугах, однако идеальное мобильное приложение, посвященное проблеме ВИЧ/СПИДа, и соответствующая платформа еще не созданы. Между тем ряд стран уже используют цифровые инструменты в этом направлении: так, AIDSinfo, официальное приложение Министерства здравоохранения и социальных служб США, предоставляет информацию о ВИЧ/СПИДе. Есть и другие приложения, популярные среди пользователей: My HIV Care, Positive Life, HIV Test Finder и др.

На социальную защиту и развитие цифровых услуг, связанных с ВИЧ/СПИДом, с помощью волонтеров направлены следующие задачи:

1) создать концепцию и разработать программу «Послы здоровья» для повышения осведомленности населения о ВИЧ/СПИДе;

2) произвести отбор интересующихся медицинской и социальной сферами молодых людей, организовать обучающие курсы в форматах онлайн и офлайн на основе равномерного распределения выбранных молодых людей по регионам;

3) на базе имеющихся знаний создавать контент социальной направленности, готовить информационно-пропагандистские материалы, печатать информационно-пропагандистские пособия;

4) создать мобильное приложение с использованием всех достигнутых результатов;

5) использовать программу «Послы здоровья» для повышения осведомленности о ВИЧ/СПИДе, профилактики заболевания, мониторинга ситуации, применения коммуникационных и психологических техник волонтерами-пропагандистами в регионах;

6) организовать непрерывное обучение и разработать образовательные программы.

Из всего вышеуказанного следует, что для оказания медицинской и соци-

альной помощи ВИЧ-инфицированным, как и для повышения осведомленности населения о ВИЧ/СПИДе и обеспечения социальной защиты, недостаточно усилий одной или нескольких организаций. Необходимо участие всего общества.

Важно создавать на основе имеющихся знаний социальные видеоролики, посты в социальных сетях, рекламные материалы и руководства, проводить теоретические научные исследования. Эта деятельность, в свою очередь, будет способствовать накоплению новых знаний.

В то же время разработка мобильного приложения позволит структурировать и уточнить данные, что положительным образом скажется на результатах волонтерской деятельности и мониторинге социальной жизни ВИЧ-инфицированных.

В команду «Послы здоровья» должны войти волонтеры и представители медицинской отрасли. Волонтеры смогут действовать самостоятельно, снабжая специалистов материалами, ведя мониторинг, оценивая ситуацию и помогая с профилактической работой.

Вовлечению волонтеров в проект будут способствовать:

1) *самостоятельная практика для молодежи* (разъяснение, что даст молодым людям такая практика);

2) *опыт* (повышение осведомленности о ВИЧ/СПИДе и возможностях решения проблем);

3) *сертификация* (выдача дипломов и сертификатов от партнерских организаций);

4) *идея лидерства* (предоставление участникам проекта возможностей для развития лидерских и социальных навыков);

5) *вознаграждение* (через благотворительную деятельность).

Перечисляя молодым людям преимущества участия в программе, следует ясно обозначить такие аспекты, как самостоятельная практика, получение опыта, выдача сертификатов, формирование лидерских и организационных навыков, наличие наград и т. д.

Очень важно поощрять тех, кто занимается волонтерской деятельностью. Те, кто эффективно работает и имеет большой практический опыт, должны быть вознаграждены, а постоянный анализ результатов позволит достичь целей программы.

В Узбекистане помощь ВИЧ-инфицированным на постоянной основе оказывают профильные государственные организации: Министерство здравоохранения Республики Узбекистан и Республиканский центр по борьбе со СПИДом. Они предоставляют больным лекарственные средства и медицинскую помощь, не прибегая к содействию волонтеров и сохраняя в тайне оказываемые услуги. В то же время Противораковое общество Узбекистана и НПО «Доверие и жизнь» оказывают различные виды социальной, юридической, психологической и иной помощи ВИЧ-инфицированным с участием широких слоев населения. Этим организациям не хватает финансовой поддержки и доступа к современным технологиям.

С 2011 г. в республике оказывается паллиативная помощь людям, живущим с ВИЧ-инфекцией/СПИДом. В 2011 г. стартовал совместный проект Противоракового общества Узбекистана и Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией — «Паллиативная помощь людям, живущим с ВИЧ в Ташкенте».

Важно отметить, что с 2012 г. в Республике Узбекистан разрешена работа с ВИЧ-инфицированными.

НПО «Доверие и жизнь» занимается поддержкой людей, живущих с ВИЧ-инфекцией/СПИДом, тех, кто входит в группу риска, и их близких, а также улучшением качества жизни ВИЧ-инфицированных, борьбой со стигматизацией и дискриминацией. Ряд организаций помогают ВИЧ-инфицированным не только через волонтеров, но и посредством грантовых фондов, благотворительных мероприятий, членских взносов и социальных услуг, оказываемых близким больным.

Тем не менее организации нуждаются в помощи волонтеров в продвижении идеи социальной защиты и использовании цифровых услуг, связанных с ВИЧ/СПИДом. Такие проекты, как «Паллиативная помощь людям, живущим с ВИЧ в Ташкенте», получают поддержку по четкой схеме, но им не хватает такой же четкости в системе реализации. Между тем цифровые платформы, приложения и современные технологии в целом делают подобные системы более стабильными и точными. Помощь волонтеров в работе с цифровыми инструментами неизменно эффективна и способствует развитию гражданского общества. Для борьбы с распространением ВИЧ-инфекции/СПИДа волонтеры могут использовать:

- 1) онлайн-платформы (для размещения просветительских материалов и социальной рекламы);
- 2) социальные сети;
- 3) электронные семинары и наставничество (эффективными могут быть верные ответы на вопросы онлайн и чаты на различных онлайн-ресурсах).

Одним из главных факторов обеспечения социальной защиты является распространение достоверной информации о ВИЧ/СПИДе через Интернет (в том числе через социальные сети), на публичных мероприятиях и в образовательных учреждениях. Используя цифровые приложения и платформы, волонтеры и организации могут увеличить охват аудитории и предоставить людям важную информацию о профилактике распространения ВИЧ-инфекции/СПИДа, мониторинге и лечении заболевания.

Дополнительным поддерживающим фактором являются комплексные программы обучения в области медицины, образования и социологии, направленные на формирование знаний о ВИЧ/СПИДе и навыков взаимодействия с ВИЧ-инфицированными. Комплексные программы содержат следующие компоненты:

- 1) предоставление общей информации о ВИЧ/СПИДе, путях распространения заболевания, симптомах ВИЧ-инфекции и лечении (*предоставление информации*);

2) профилактика заражения ВИЧ-инфекцией, в том числе сексуальное просвещение, пропаганда здорового образа жизни (*профилактика*);

3) описание направлений психологической и социальной поддержки ВИЧ-инфицированных и членов их семей, а также конкретных примеров помощи (*поддержка*);

4) проверка знаний и навыков борьбы со стигматизацией ВИЧ-инфицированных в формате тестов и экзаменов (*осознанность*);

5) оценка и постоянное совершенствование полученных знаний, эффективности информационной деятельности (*аттестация*).

Эти компоненты призваны сделать программы обучения простыми для волонтеров. По завершении программы на месте проводится небольшой эксперимент, и его результаты анализируются. Эксперимент, в частности, проверяет, обладают ли волонтеры лидерскими качествами, коммуникабельностью, инициативностью и другими важными социальными навыками, а также выносливостью и необходимыми познаниями.

Комплексные программы реализуются многими организациями — в том числе неправительственными, международными, а также органами общественного здравоохранения. Методы обучения интерактивны, информативны и основаны на практических упражнениях.

Правительство Республики Узбекистан, Республиканский центр по борьбе со СПИДом, негосударственное образовательное учреждение «Академия молодых волонтеров», Национальная ассоциация негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана, Агентство по делам молодежи, фонд «Махалля», НПО «Доверие и жизнь» готовы к сотрудничеству для противодействия распространению ВИЧ-инфекции.

Благодаря усилиям волонтеров помощь удастся оказать семьям ВИЧ-инфицированных. Волонтер по своему желанию посещает одну или несколько семей, общается с больным и его род-

ственниками, помогает по необходимости с медицинским уходом. ВИЧ-инфицированные могут принимать участие в различных проектах вместе со своими близкими или с людьми, страдающими тем же заболеванием.

Социальные услуги, оказываемые волонтерами, позволяют ВИЧ-инфицированным найти себе место в обществе, проявить свои таланты и в результате почувствовать себя нужными, стать более активными и психически устойчивыми, наполнить свою жизнь смыслом.

Внедрение цифровых сервисов и обеспечение социальной защиты требуют больших усилий и могут быть дорогостоящими. В то же время поиск энтузиастов, готовых к работе в системе социальных услуг, необходим, но сложен. Эффективным решением этих проблем является деятельность волонтеров. Она имеет следующие положительные аспекты:

1) *экономию* — бесплатное оказание цифровых услуг и обеспечение социальной защиты позволяет сэкономить бюджетные средства;

2) *творческий подход* — знающие и опытные волонтеры могут организовать работу творчески, по-новому (для этого важно создать команду лояльных организации волонтеров, поэтому «Послы здоровья» были задуманы именно как команда);

3) *публичность* — от волонтеров может требоваться постоянная вовлеченность, и в целом их деятельность всегда является коллективной, так как только команда может быстро организовать работу, когда необходимость в ней возникает внезапно (кроме того, командная работа дается проще);

4) *актуальность* — молодые волонтеры имеют профили в социальных сетях и могут по-современному решать стоящие перед ними задачи — от создания контента до налаживания связей с общественностью — а также делиться своими знаниями на социальных платформах;

5) *продвижение* — действия волонтеров по повышению узнаваемости органи-

зации приводят к улучшению ее имиджа и ускоряют рост ее популярности (напри-

мер, благодаря онлайн-конкурсам возникают голосовые и другие чаты и т. д.).

Заключение

Работа волонтеров — это не просто помощь. Она невозможна без доброго сердца и искреннего желания приносить пользу и крайне важна как для отдельных организаций, так и для общества в целом.

Анализ противодействия распространению ВИЧ-инфекции/СПИДа показывает, что меры по повышению осведомленности широких слоев населения и обеспечению социальной защиты дают результат, который вскоре будет подкреплён точными данными. Благодаря современным достижениям в области информационных технологий и участию волонтеров, реализующих на местах инициативы по борьбе с распространением ВИЧ-инфекции и со стигматизацией инфицированных, такие меры можно рассматривать как специализированные услуги.

Создание видеороликов и постов с применением усовершенствованных проектных программ, а также новых

цифровых инструментов с использованием искусственного интеллекта, подготовка маркетинговых материалов для продвижения и написание руководств по продвижению, создание мобильного приложения, обобщающего достижения прошлого, очень важны и актуальны для стран Центральной Азии. Чтобы привлечь к этой работе волонтеров, необходимо подготовить разные варианты проектов и обеспечить соответствующие социальные возможности.

Участие волонтеров поможет преодолеть разрыв между прежними способами борьбы с распространением ВИЧ-инфекции/СПИДа и цифровым веком. Благодаря энтузиазму и навыкам волонтеров, а также активности и сотрудничеству общество может достичь хороших результатов в повышении осведомленности о ВИЧ/СПИДе, мотивировании и поддержке ВИЧ-инфицированных.

Библиографический список

1. Валихонов У. А., Пакирдинов А. Б. ВИЧ/СПИД: учебное пособие. Ташкент: Тафаккур бостони, 2023.
2. ВИЧ и СПИД // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ): официальный сайт. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 14.07.2024).
3. О мерах по дальнейшему усилению системы противодействия заболеванию, вызываемому вирусом иммунодефицита человека: Постановление Президента Республики Узбекистан от 20 января 2023 г. № ПП-14.

4. Глобальные программы по ВИЧ, гепатиту и ИППП // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ): официальный сайт. URL: <https://www.who.int/teams/global-hiv-hepatitis-and-stis-programmes/strategies/global-health-sector-strategies> (дата обращения: 14.07.2024).

5. Музаффаров С. Волонтерское движение — прививка добродетели // Журнал социальных исследований. 2024. Спецвыпуск № 1. С. 186–189. URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/soci/article/view/9051> (дата обращения: 16.07.2024).

References

1. Valixonov U. A., Pakirdinov A. B. *OIV/OITS: uchebnoe posobie*. Tashkent: Tafakkur bostoni, 2023. (In Russ.)
2. VICH i SPID. *Vsemirnaya organizatsiya zdoravoxraneniya (VOZ): oficial'ny'j sajt*. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids>

4. Global health sector strategies on HIV, hepatitis and STIs // *World Health Organization (WHO): official site*. URL: <https://www.who.int/teams/global-hiv-hepatitis-and-stis-programmes/strategies/global-health-sector-strategies> (Accessed: 14/07/2024).

5. O merax po dal'nejshemu usileniyu sistemy protivodejstviya zabolevaniyu, vy'zy'vaemому virusom immunodeficitа cheloveka: Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 20 yanvarya 2023 g. № PP-14.

Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 20 yanvarya 2023 g. № PP-14.

4. Global'ny'e programmy' po VICH, gepatitu i IPPP. *Vsemirnaya organizaciya zdravooxraneniya (VOZ): oficial'ny'j sajt*. URL: <https://www.who.int/teams/global-hiv-hepatitis-and-stis-programmes/>

[strategies/global-health-sector-strategies](https://www.who.int/teams/global-health-sector-strategies) (Accessed: 14/07/2024).

5. Muzaffarov S. Volonterskoe dvizhenie — privivka dobrodeteli. *Zhurnal social'ny'x issledovanij*, 2024, Speczvy'pusk № 1, pp. 186–189. URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/soci/article/view/9051> (Accessed: 16/07/2024).

**О договоре купли-продажи в модельном законе
для государств — участников СНГ
«О договорах на передачу имущества
в собственность»**

Рудоквас А. Д.¹

Павлов А. А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**On the Contract of Sale in the Model Law
for the CIS Member States
«On Contracts for the Transfer of Property to Ownership»**

Rudokvas A. D.¹

Pavlov A. A.¹

¹ Saint Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

Аннотация. Первая четверть XXI в. ознаменовалась принятием МПА СНГ целой серии модельных законов для государств — участников СНГ, имеющих целью обновление модельного гражданского законодательства Содружества Независимых Государств. Логичным завершением этого процесса видится инкорпорация упомянутых законов в процессе рекодификации, то есть обновления модельного Гражданского кодекса для государств — участников СНГ, который увидел свет 30 лет тому назад и по многим параметрам уже изрядно устарел, перестав соответствовать реалиям быстро меняющихся общественных отношений и их осмыслению на современном уровне юридической науки. Одним из таких законов должен стать модельный закон «О договорах на передачу имущества в собственность», принятие которого МПА СНГ запланировано на 2025 г. Новеллы этого модельного законодательного акта, касающиеся договора купли-продажи как важнейшего типа договора, опосредующего процессы обмена в рыночной экономике, стали предметом рассмотрения в данной статье.

Ключевые слова: договор, передача имущества в собственность, купля-продажа, модельный закон, Содружество Независимых Государств.

Abstract. The first quarter of the 21st century was marked by the adoption by the IPA CIS of a series of model laws for the CIS member states aimed at updating the model civil legislation of the Commonwealth of Independent States. In the end, the logical conclusion of this process seems to be the incorporation of these laws in the process of recodification, that is, updating the Model Civil Code of the CIS, which was published 30 years ago and is already quite outdated in many respects, ceasing to correspond to the realities of rapidly changing social relations and their understanding at the modern level of legal science. One of the mentioned laws should be the model law «On contracts for the transfer of property to ownership», the adoption of which by the IPA CIS is scheduled for 2025. The novelties of this model

legislative act concerning the purchase and sale as the most important type of agreement mediating exchange processes in a market economy have become the subject of this article.

Keywords: contract, transfer of property to ownership, purchase and sale, model law, Commonwealth of Independent States.

Об авторах:

Рудоквас Антон Дмитриевич — доктор юридических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, a.rudokvas@spbu.ru

Павлов Андрей Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, a.a.pavlov@spbu.ru

About the author:

Rudokvas Anton Dmitrievich — Professor, Acting Head of the Department of Civil Law at the Faculty of Law, Saint Petersburg State University, Doctor Sci. in Law, Associate Professor, a.rudokvas@spbu.ru

Pavlov Andrey Anatolyevich — Associate Professor of the Department of Civil Law at the Faculty of Law, Saint Petersburg State University, PhD in Law, Associate Professor, a.a.pavlov@spbu.ru

Материал поступил в редакцию 22.01.2025, принят к публикации 10.02.2025
Article received by the editorial office on 22.01.2025, accepted for publication on 10.02.2025

Введение

В первой четверти XXI в. наблюдается нарастающая волна реформирования гражданских кодексов стран Европы, преимущественно в разделах, посвященных обязательственному праву [1], что связано как с постоянно интенсифицирующейся динамикой гражданского оборота, так и с прогрессом юридической науки. Не обошел этот процесс стороной и Российскую Федерацию, Гражданский кодекс которой в последние годы обогатился множеством новелл, и прежде всего в части обязательственного права. На этом фоне соответствующие положения модельного Гражданского кодекса для государств — участников СНГ (ГК СНГ), увидевшие свет три десятилетия тому назад, выглядят уже достаточно архаично и нуждаются в модернизации.

Таким образом, намеченный к принятию МПА СНГ в 2025 г. проект модельного закона «О договорах на передачу имущества в собственность» в конечном счете нацелен на обновление положений,

содержащихся ныне в модельном ГК СНГ, и в этом смысле продолжает процесс адаптации к современному состоянию общественных отношений модельного гражданского законодательства СНГ, начавшийся 15 лет назад и выразившийся в принятии Межпарламентской Ассамблеи СНГ таких модельных нормативных правовых актов, как модельные законы «О праве собственности и его защите», «О вещных правах», «О государственной собственности», «Об автономном учреждении», «О доверительном управлении имуществом и трасте», «Об ипотеке», «О наследственном праве», «Об обязательственном праве», «О договорном праве» и т. п.

Положения, посвященные регулированию договоров на передачу имущества в собственность, сосредоточены в разделе IV «Отдельные виды обязательств» модельного Гражданского кодекса (часть вторая) СНГ, состоящем из глав 30 «Купля-продажа», 31 «Мена»,

32 «Дарение» и 33 «Рента и пожизненное содержание с иждивением». Многие из норм, закрепленных в указанных главах, не имеют серьезных теоретических изъянов и соответствуют современным тенденциям гражданско-правового регулирования. В то же время сравнение этих положений в целом с националь-

ми кодификациями государств — участников СНГ в их актуальной редакции, иностранными правовыми порядками, а также международными принципами договорного права, в том числе европейского, свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования.

1. Обновление отдельных типов купли-продажи

Так, вызывает вопросы структура главы 30 модельного ГК СНГ, посвященной договору купли-продажи и включающей в себя, наряду с общими положениями (§ 1), нормы, регулирующие в качестве отдельных разновидностей договоров купли-продажи розничную куплю-продажу, поставку, энергоснабжение и продажу предприятий (§ 2–5). В то время как бурное развитие законодательства об энергетике, его увеличение и усложнение наглядно демонстрируют утопичность идеи развернутой регламентации договора энергоснабжения в рамках гражданско-правовых кодификаций. Например, предписания Гражданского кодекса Российской Федерации об энергоснабжении утратили серьезное регулирующее воздействие, приобрели подчиненный характер и лишь создают неоправданные и трудно разрешаемые коллизии. Подобное подрывает авторитет Гражданского кодекса как кодифицированного акта, стоящего во главе системы гражданско-правового регулирования. В связи с этим целесообразно отказаться от развернутой регламентации договора энергоснабжения на уровне модельного закона «О договорах на передачу имущества в собственность», исключив соответствующий параграф из главы о купле-продаже.

Также целесообразно отказаться от детального регулирования на уровне указанного модельного закона такой разновидности договора купли-продажи, как договор продажи предприятия. Десятилетия правоприменения показывают, что соответствующие положения в нацио-

нальных законодательствах либо не востребованы (как, например, в России), либо обладают национальным своеобразием, связанным со спецификой правового режима предприятия как объекта гражданских прав. В любом из вариантов помещение развернутых правил о продаже предприятия в модельный закон «О договорах на передачу имущества в собственность» представляется нецелесообразным.

Предписания о поставке сформулированы в модельном ГК СНГ в середине 90-х гг. прошлого столетия под большим влиянием актов планового регулирования советской эпохи и в этих аспектах не соответствуют современным тенденциям частноправового регулирования [2, с. 993–994]. Ряд норм, содержащихся в § 3 главы 30 модельного ГК СНГ, носят универсальный характер, выходящий за пределы собственно договора поставки (например, о преддоговорной ответственности — статья 502), и в настоящее время в более современном и развернутом виде уже инкорпорированы в модельные акты МПА СНГ (в частности, модельный закон «О договорном праве»). В связи с этим предлагается отказаться от отдельной регламентации договора поставки как предпринимательской купли-продажи, включив наиболее важные предписания, связанные с выборкой товара или участием в исполнении договорных обязательств третьего лица (получателя), в общие положения о купле-продаже.

Исключение отдельных правил о поставке позволит, помимо прочего, более адекватно решить вопрос о сфе-

ре применения правил о розничной купле-продаже (в настоящее время это крайне затруднительно, как показывает, например, сравнение легальных дефиниций в статьях 488 и 500 модельного ГК СНГ). При этом название «розничная купля-продажа», в котором неоправданно делается акцент на способе торговли и (или) количестве приобретаемых товаров, предлагается заменить на более корректное — «потребительская купля-продажа».

Несмотря на широкое использование в гражданском обороте института преимущественного права покупки, на уровне модельного законодательства СНГ отсутствуют посвященные этому институту универсальные (или хотя бы базовые) правила. В связи с этим предлагается включить соответствующие предписа-

ния в качестве разновидности купли-продажи, приняв как модель правила, закрепленные в статьях 659–661 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, статьях 540–543 Гражданского кодекса Туркменистана, статьях 1143–1150 Гражданского кодекса Республики Молдова, статьях 516–519 Гражданского кодекса Грузии, § 463–473 Германского гражданского уложения.

Также нуждаются в закреплении правила, посвященные купле-продаже с условием пробы или осмотра. При регулировании этого вопроса в качестве образца может быть использовано решение, закрепленное в статье 544 Гражданского кодекса Туркменистана, статьях 1151, 1152 Гражданского кодекса Республики Молдова, статье 658 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики.

2. Регулирование последствий обнаружения юридических и материальных дефектов переданного покупателю товара

Статья 457 модельного ГК СНГ, посвященная важнейшей составляющей обязанности продавца — передать товар свободным от прав и притязаний третьих лиц, имеет ряд особенностей по сравнению с международными конвенциями и актами унификации частного права. Поскольку эти особенности трудно объяснить и носят во многом случайный характер, регулирование этого вопроса нуждается в изменении [3, с. 179–200; 4]. В качестве образца может быть использовано решение, закрепленное в статьях 41, 42 Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров, статьях IV.A.-2:305 — IV.A.-2:306 Модельных правил европейского частного права (DCFR) [5, с. 592–594], согласно которому продавец отвечает за любые права третьих лиц и их притязания в отношении товара, независимо от того, было ли продавцу известно об этих правах и притязаниях. Исключение составляют притязания третьих лиц, основанные на промышленной и иной интеллектуальной собственности, за которые продавец

отвечает только в случае, когда он знал о таких притязаниях, но умолчал о них.

Предписания модельного ГК СНГ о последствиях наличия в товаре недостатков, за которые продавец отвечает, несовершенны с точки зрения системного подхода. Эти последствия необоснованно дифференцированы в отношении юридических недостатков (статья 457 модельного ГК СНГ) и физических (материальных) недостатков (статья 471 модельного ГК СНГ). Так, в статье 457 указывается на расторжение договора (т. е. юрисдикционный способ прекращения договора), а также упоминается возмещение убытков, в то время как в статье 471 речь идет об одностороннем отказе (т. е. внеюрисдикционном прекращении), а возмещение убытков в качестве последствий не фигурирует. Подобные отличия, поскольку их сложно объяснить логически и догматически, являют собой, видимо, дефект юридической техники, который должен быть устранен. Базовой моделью универсальной регламентации могут выступать предписания статей 46–

49 Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров.

Нуждается в уточнении и универсальном закреплении момент определения юридических и материальных недостатков, за которые отвечает продавец. Таким моментом, по примеру пункта 1 статьи 36 Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров, пункта 1 статьи IV.A.-2:308 Модельных правил европейского частного права, пункта 1 § 434 Германского гражданского уложения, должен являться момент перехода на покупателя риска случайных гибели, утраты или повреждения товара.

Необходимо прямо установить правила, регулирующие допустимость договорного исключения ответственности продавца за недостатки товара. Основой для такого регулирования могут стать положения статьи 521 Гражданского кодекса Туркменистана или предписания абзаца 1 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (в настоящее время регламентирующие данный вопрос для случая продажи обязательственных прав).

Модельный ГК СНГ отдельно (статьи 457–459, 461–478) устанавливает все возможные требования к соответствию товара (а также последствия их нарушения): отсутствие юридических/материальных недостатков, наличие принадлежностей и документов, надлежащие количество, ассортимент, комплектность, комплект, тара и (или) упаковка товара. Недостатком такого подхода является

неоправданное увеличение объема правовых предписаний, зачастую просто дублирующих. Более перспективным представляется универсальное регулирование всех требований к соответствию товара, по примеру статьи 35 Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров, статьи IV.A.-2:301 Модельных правил европейского частного права, пункта 2 статьи 512 Гражданского кодекса Туркменистана, пункта 6 статьи 1117 Гражданского кодекса Республики Молдова.

Одновременно нуждаются в более развернутом регулировании отдельные способы защиты покупателя при несоответствии товара (в частности, право на соразмерное уменьшение покупной цены). Основой для такого регулирования могут выступать предписания статьи 50 Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров, статьи 516 Гражданского кодекса Туркменистана, § 441 Германского гражданского уложения.

Необходимо установить на уровне общих положений о купле-продаже правила о хранении товара, подлежащего возврату. Базовой моделью для такого регулирования могут послужить правила статей 524–528 Гражданского кодекса Туркменистана, статей 500–504 Гражданского кодекса Грузии, статей 1133–1134 Гражданского кодекса Республики Молдова, статьи 514 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Вопросы сбалансированного обеспечения интересов сторон договора

Предписания пункта 6 статьи 484 модельного ГК СНГ, устанавливающие по умолчанию законный залог товара, проданного в кредит, неизвестны большинству европейских правовых порядков, а также основным актам международной унификации частного права. Установление в качестве правила по умолчанию законного залога, в результате которого покупатель лишается свободы распоря-

жения купленным имуществом, в современном сверхинтенсивном обороте в большинстве случаев не подразумевается сторонами и поэтому не заслуживает статуса диспозитивной нормы. Если же стороны хотят установить договорный залог на продаваемый товар, то ничто не мешает им это сделать [6, 7].

В более развернутой регламентации нуждаются предписания о купле-продаже

с сохранением права собственности за продавцом. В качестве модели могут быть восприняты правила, закрепленные в статьях 1191–1194 Гражданского кодекса Республики Молдова.

Предписания главы 31 модельного ГК СНГ, посвященные договору мены, в целом синхронизированы с соответствующими правилами о купле-продаже и в этом смысле не требуют серьезной переработки. Особняком стоит положение статьи 538 модельного ГК СНГ, устанавливающее отличную от нормы, содержащейся в главе о купле-продаже,

диспозитивную норму о моменте перехода права собственности на обмениваемые товары. Данное отличие сложно объяснить с позиций догматики, а также с точки зрения системности правового регулирования. Оно создает серьезные сложности, например, при новации договорных обязательств, в результате которой изменяется договорный тип. Поэтому предлагается устранить данное отличие, урегулировав вопрос о моменте перехода права собственности по договору мены и купли-продажи единым (универсальным) образом.

Заключение

Проект модельного закона «О договорах на передачу имущества в собственность» содержит регламентацию договоров о передаче (об отчуждении) имущества в собственность. В нем детализируется регулирование исполнения договорных обязанностей сторон договоров купли-продажи (и его разновидностей, включая потребительскую куплю-продажу), мены, дарения, ренты (и ее отдельных разновидностей).

В то же время для национального законодателя оставлена возможность отступления от целого ряда правил, предусмотренных в проекте модельного закона, а также дальнейшего подробного национального регулирования частных вопросов, связанных с заключением и исполнением договоров об отчуждении имущества в собственность в рамках установленных принципов.

Проект закона не содержит специальных положений относительно базовых вопросов обязательственного и договорного права, регламентация которых уже была осуществлена МПА СНГ путем принятия модельных законов «Об обязательственном праве» и «О договорном праве».

Равным образом подготовленный по результатам обсуждения на заседаниях Постоянной комиссии по правовым вопросам МПА СНГ и Экспертного совета при упомянутой комиссии проект за-

кона не содержит специальных правил об электронной торговле, поскольку, как показал анализ возможных новелл, относимых к данной проблематике, они касаются не только договоров об отчуждении имущества в собственность, но вообще договоров, заключаемых с использованием сети Интернет как таковых, включая договоры о передаче имущества в пользование и иные типы договоров.

Такие нормы теоретически были бы уместны в специальном разделе модельного закона «О договорном праве», посвященного общим положениям договорного права, но он уже принят МПА СНГ. Включение таких положений в посвященные отдельным договорным типам модельные законы, которые еще предстоит принять, приведет, с одной стороны, к дублированию сущностно идентичных норм в разных законах, а с другой — к неизбежным различиям между ними в подходе к решению одних и тех же проблем, поскольку при подготовке проектов модельных законодательных актов разными группами разработчиков проявляются доктринальные расхождения в подходах к решению сходных проблем, не все из которых будут устранены на стадии обсуждения и принятия законопроекта.

Вдобавок положение осложняется тем, что заключение договоров с ис-

пользованием сети Интернет, как правило, связано с возникновением между сторонами фигуры посредника в виде «цифровой платформы», обеспечивающей дистанционное взаимодействие участников оборота. Правовое оформление этого посредничества может быть различным в различных комбинациях упомянутых отношений, так что специфика использования электронных технологий в современных договорных отношениях может оказать существенное воздействие на материальное право.

Представители зарубежной доктрины по этому поводу справедливо отмечают: «Более того, в ходе цифровизации обычное электронное заключение контрактов, в котором, как правило, непосредственно участвует по крайней мере одно физическое лицо, в значительной степени заменяется «контрактами между машинами» (machine-to-machine contracts). Это приводит к тому, что стандартизированные условия контракта также могут быть доработаны «искусственным интеллектом» без непосредственного участия или даже без ведома физического лица в соответствии с изменившимися рыночными условиями. Кроме того, стандартизация многих контрактов, в частности, при поставке цифрового контента, охватывает не только заключение контракта, но и другие этапы его исполнения, а также инструменты для внесения изменений в контракт и его расторжения» [8, с. 210].

Вышеизложенные соображения заставляют признать, что базовые принципы договорного права применяемого к договорам, заключаемым с использованием сети Интернет, существенно

отличаются от принципов традиционного договорного права, возникшего задолго до эпохи цифровизации [8, с. 201–221], что, в свою очередь, наводит на мысль о необходимости принятия отдельного модельного закона СНГ «О цифровых платформах и электронной коммерции», в рамках которого были бы решены как общие вопросы правового положения «цифровых платформ» в их взаимодействии с участниками оборота, так и вопросы регулирования договорных отношений, возникающих с использованием сети Интернет и опосредованных упомянутыми «цифровыми платформами», включая договоры о передаче имущества в собственность, заключаемые путем электронного взаимодействия.

Предлагаемый к включению в план работы МПА СНГ на ближайшие годы модельный закон «О цифровых платформах и электронной коммерции» послужил бы инструментом конкретизации и детализации нормативного регулирования цифрового взаимодействия участников гражданско-правовых отношений, рамочные концептуальные основы и понятийный аппарат которого заданы уже существующими модельными законами СНГ, а именно: модельным законом «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах — участниках СНГ» от 14 апреля 2023 г. № 55-8, модельным законом «О цифровой трансформации сферы услуг государств — участников СНГ» от 14 апреля 2023 г. № 55-10, модельным законом «О цифровой трансформации отраслей промышленности государств — участников СНГ» от 14 апреля 2023 г. № 55-9.

Библиографический список

1. Schulze R., Zoll F. (Eds) The law of obligations in Europe: a new wave of codifications. Munich: European law publishers. 2013.
2. Карапетов А. Г. Комментарий к статье 506 Гражданского кодекса Российской Федерации // Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Граж-

- данского кодекса Российской Федерации: [электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2023. С. 993–994.
3. Морено А. М. М. Три модели обязательства продавца в отношении качеств вещи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 179–200.

4. Церковников М. А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя. Москва: Статут. 2016.

5. Principles, Definitions and Model Rules of European Private law. Draft Common Frame of Reference (DCFR): Articles and Comments [Interim Edition, to be completed] / von Bar Ch., Clive E., Schulte-Nölke H., Beale H., Herre J., Huet J., Schlechtriem P.t, Storme M., Swann S., Varul P., Veneziano A., Zoll F. (Eds); Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research

Group on the Existing EC Private Law (Acquis Group). P. 592–594.

6. Алферова Ю. Н. Понятие оговорки о сохранении права собственности // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 7–26.

7. Сайфуллин Р. И. Внедоговорный залог: оптимальная модель регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 34–78.

8. Schulze R. Characteristics of modern European contract law // Правоведение. 2020. Том 64. № 2. С. 210.

References

1. Schulze R., Zoll F. (Eds) *The law of obligations in Europe: a new wave of codifications*. Munich: European law publishers, 2013.

2. Karapetov A. G. Kommentarij k stat'e 506 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. *Obshhie polozheniya o kuple-prodazhe, postavka tovara i kuplya-prodazha nedvizhimosti: kommentarij k stat'yam 454–491, 506–524, 549–558 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii*: [e'lektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / otv. red. A. G. Karapetov. Moskva: M-Logos, 2023, pp. 993–994. (In Russ.)

3. Moreno A. M. M. Tri modeli obyazatel'stva prodavcza v otnoshenii kachestv veshhi. *Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii*, 2021, no. 9, pp. 179–200. (In Russ.)

4. Cerkovnikov M. A. *Otvetstvennost' prodavcza v sluchae iz'yatiya tovara u pokupatelya*. Moskva: Statut, 2016. (In Russ.)

5. Principles, Definitions and Model Rules of European Private law. Draft Common Frame of Reference (DCFR): Articles and Comments [Interim Edition, to be completed] / von Bar Ch., Clive E., Schulte-Nölke H., Beale H., Herre J., Huet J., Schlechtriem P.t, Storme M., Swann S., Varul P., Veneziano A., Zoll F. (Eds); Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on the Existing EC Private Law (Acquis Group), pp. 592–594.

6. Alferova Yu. N. Ponyatie ogovorki o soxranenii prava sobstvennosti. *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2014, no. 3, pp. 7–26. (In Russ.)

7. Sajfullin R. I. Vnedogovornyj zalog: optimal'naya model' regulirovaniya. *Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii*, 2020, no. 10, pp. 34–78. (In Russ.)

8. Schulze R. Characteristics of modern European contract law. *Pravovedenie*, 2020. vol. 64, no. 2, pp. 210.

О Региональном плане адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата

Серебрицкий И. А.¹
Шакуров В. А.¹
Сидельникова Е. О.¹

¹ Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, Санкт-Петербург, Российская Федерация

About the Regional Plan for Adaptation of Saint Petersburg to Climate Change

Serebritsky I. A.¹
Shakurov V. A.¹
Sidelnikova E. O.¹

¹ Committee on Nature Management, Environmental Protection and Environmental Safety,
St. Petersburg, the Russian Federation

Аннотация. В последние десятилетия вызывает беспокойство беспрецедентно высокая скорость глобального потепления и изменений климата. Эти изменения многообразны и проявляются в трансформации частоты и интенсивности климатических аномалий и экстремальных погодных явлений. Ожидаемые изменения климата неизбежно отразятся на жизни людей во всех регионах планеты, а в некоторых из них станут ощутимой угрозой благополучию населения. В связи с этим в соответствии с национальным планом мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г. и методическими рекомендациями и показателями по вопросам адаптации к изменениям климата по заказу Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности разработан проект Регионального плана адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата. В данной статье описываются климатические риски, характерные для Санкт-Петербурга, приводятся сведения о перечне отраслей экономики, наиболее уязвимых в условиях климатических изменений, а также представлены приоритетные адаптационные мероприятия в различных сферах жизни города.

Ключевые слова: региональный план адаптации к изменениям климата, климатические риски, климат, адаптационные мероприятия, Санкт-Петербург.

Abstract. In recent decades, the unprecedented high rate of global warming and climate changes has been of concern. These changes are diverse and manifest themselves in the transformation of the frequency and intensity of climatic anomalies and extreme weather events. The expected climate changes will inevitably affect the lives of people in all regions of the planet, and in some of them will become a tangible threat to the well-being of the population. In this regard, in accordance with the National Action Plan of the first Stage of Adaptation to Climate Change for the period up to 2022 and Methodological Recommendations and Indicators on Adaptation to Climate Change, a draft Regional Plan for Adaptation of St. Petersburg to Climate Change has been developed by order of the

Committee on Nature Management, Environmental Protection and Environmental Safety. This article describes the climate risks inherent in St. Petersburg, provides information on the list of sectors of the economy most vulnerable to climate change, as well as outlines priority adaptation measures in various spheres of city life.

Keywords: regional plan for adaptation to climate change, climate risks, climate, adaptation measures, St. Petersburg.

Об авторах:

Серебрицкий Иван Александрович — кандидат геолого-минералогических наук, доцент, заместитель председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, serebr@kpoos.gov.spb.ru

Шакуров Владислав Александрович — ведущий специалист отдела государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, shakurov@kpoos.gov.spb.ru

Сидельникова Екатерина Олеговна — старший инженер отдела государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, sidelnikova@kpoos.gov.spb.ru

About the authors:

Serebritsky Ivan Alexandrovich — Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Deputy Chairman of the Committee on Nature Management, Environmental Protection and Environmental Safety, serebr@kpoos.gov.spb.ru

Shakurov Vladislav Alexandrovich — Leading specialist of the Department of State Regulation in the Field of Environmental Protection of the Committee on Nature Management, Environmental Protection and Environmental Safety, shakurov@kpoos.gov.spb.ru

Sidelnikova Ekaterina Olegovna — Senior Engineer of the Department of State Regulation in the Field of Environmental Protection of the Committee on Nature Management, Environmental Protection and Environmental Safety, sidelnikova@kpoos.gov.spb.ru

Материал поступил в редакцию 26.11.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial office on 26.11.2024, accepted for publication on 13.01.2025

Введение

Проблема изменения климата остается одной из важнейших проблем в XXI в., охватывая практически все сферы современной жизни. Этот вопрос затрагивает экологические, экономические и социальные стороны устойчивого развития любой части мира. В последнее время человечество сталкивается с серьезными социально-экономическими последствиями из-за резких изменений температуры, давления, интенсивности и количества осадков, а также из-за наводнений. Все это говорит о растущей уязвимости населения и экономики перед экстре-

мальными погодными и климатическими явлениями.

Современные процессы изменения климата создают условия, при которых Правительству Санкт-Петербурга необходимо своевременно разрабатывать комплексные подходы к вопросам адаптации, основываясь на комплексном научном анализе природных, экологических, экономических и социальных аспектов. Адаптация к изменениям климата в Санкт-Петербурге необходима для минимизации потерь и извлечения выгоды из наблюдаемых и будущих изменений климата.

Климатические характеристики Санкт-Петербурга

Основной особенностью климата Санкт-Петербурга является непостоянство погоды, обусловленное частой сменой воздушных масс, которые, в зависимости от района формирования, подразделяются на морские, континентальные и арктические. Морские воздушные массы поступают с запада, юго-запада или северо-запада при перемещении через северо-западные районы России атлантических циклонов. Циклоны приносят пасмурную, ветреную погоду и осадки. Зимой они являются причиной резких потеплений, а летом, наоборот, несут прохладу. С востока, юга или юго-востока входит сухой континентальный воздух. В антициклонах, сформировавшихся в этих воздушных массах, устанавливается малооблачная и сухая погода, летом жаркая, а зимой холодная. С севера

и северо-востока, главным образом со стороны Карского моря, приходит сухой и всегда очень холодный арктический воздух, формирующийся надо льдом. Вторжения арктических воздушных масс сопровождаются наступлением ясной погоды и резким понижением температуры воздуха. В областях повышенного давления, сформировавшихся в этих воздушных массах, даже летом наблюдаются заморозки, а зимой — наиболее сильные морозы. Разнообразие синоптических процессов и частая смена воздушных масс являются причиной больших между-суточных колебаний метеопараметров. Перепады температуры воздуха, обусловленные сменой воздушных масс, могут значительно превышать амплитуду суточных колебаний и нередко достигают $\pm 20^\circ\text{C}$ и более [1].

Разработка Регионального плана адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата

Региональный план адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата (далее — План адаптации) разработан ведущими научными учреждениями Санкт-Петербурга по заказу Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности в соответствии с методическими рекомендациями и показателями по вопросам адаптации к изменениям климата [2].

В качестве исходных данных для разработки Плана адаптации были использованы более 25 источников и дополнительных материалов [3]:

- паспорт климатической безопасности;
- экологический паспорт;
- паспорт безопасности;
- доклады Климатического центра Росгидромета и базы данных (ВНИИГМИ-МЦД, ЕСИМО, РГ-1, МГЭИК);
- I, II и III оценочные доклады Росгидромета об изменениях климата и их последствиях;

- отраслевые планы адаптации;
- строительные нормы и правила (СНиП), своды правил (СП), ГОСТы;
- проекты CliPlivE и RAINMAN;
- информация о зонах затопления и подтопления;
- письма исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) Санкт-Петербурга, федеральных ведомств и крупнейших предприятий.

План адаптации получил 15 экспертных заключений от ведущих научных учреждений и организаций регионального и федерального уровней и был одобрен членами Экологического совета при Губернаторе Санкт-Петербурга (см. табл. 1).

План адаптации содержит: описание характерных климатических рисков (ретроспективных и прогнозных); информацию о наличии и распространенности климатических рисков опасного уровня; информацию о пороговых значениях для деятельности и показателе уязвимости;

Таблица 1. Экспертные заключения по Плану адаптации

№ п/п	Субъект, предоставивший экспертное заключение
1	Департамент Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромета) по Северо-Западному федеральному округу
2	Северо-Западное межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора)
3	Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) по городу Санкт-Петербургу
4	Невско-Ладжское бассейновое водное управление (БВУ)
5	Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) по городу Санкт-Петербургу
6	Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главная геофизическая обсерватория имени А. И. Воейкова»
7	Федеральное бюджетное учреждение науки «Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья»
8	Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова (СЗГМУ)
9	Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова (СПбГЛТУ)
10	Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ)
11	Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ)
12	Институт наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
13	Всероссийский научно-исследовательский геологический институт имени А. П. Карпинского
14	Санкт-Петербургский научный фонд
15	Акционерное общество «НИИ Атмосфера»

общее описание информации о зафиксированном ущербе в результате воздействия климатических рисков; описание новых возможностей для развития в связи с изменением климата; перечень приоритетных адаптационных мероприятий. Обязательными приложениями к Плану адаптации являются результаты оценки климатических рисков территорий и результаты ранжирования адаптационных мероприятий. Дополнительно в План адаптации включен перечень отраслей экономики, наиболее уязвимых в условиях климатических изменений. В этот перечень, в частности, входят:

— деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;

— строительство;
 — обеспечение электрической энергией, газом и паром;
 — водоснабжение, водоотведение;
 — организация сбора и утилизации отходов, благоустройство;
 — деятельность авиационного, автомобильного, железнодорожного, трубопроводного, морского и речного транспорта;
 — деятельность в области культуры и спорта.

Климатические риски, показанные на рис. 1, оказывают существенное и усиливающееся воздействие на социально-экономическое развитие, условия жизни и здоровье людей, а также на состояние

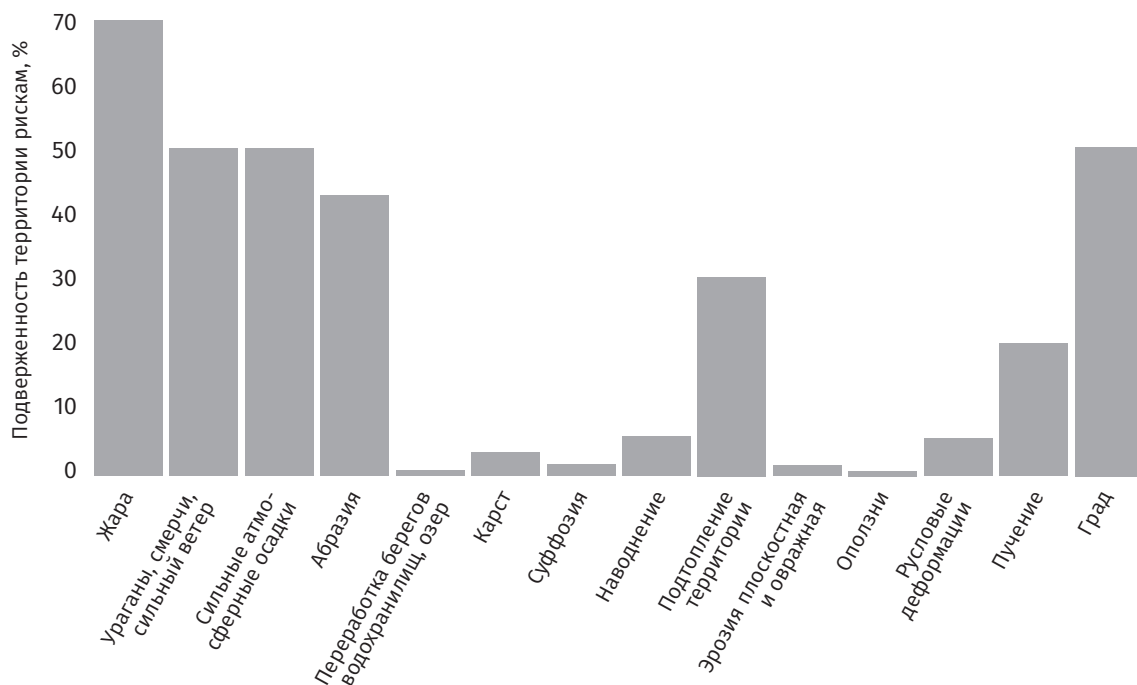

Рис. 1. Количественные показатели подверженности территории Санкт-Петербурга климатическим рискам [4]

объектов экономики и городской инфраструктуры Санкт-Петербурга.

Планом адаптации предусмотрено 27 приоритетных адаптационных мероприятий в различных сферах (инженерно-технические, технологические, оперативные, планировочные, экосистемные). Они направлены на минимизацию как проявлений климатических рисков, так и ущерба в случае воздействия данных рисков (см. табл. 2).

Заявленный комплексный подход к реализации приоритетных адаптационных мероприятий подразумевает широкое привлечение региональных органов исполнительной власти как координирующих развитие отраслей городского хозяйства. В их число входят: Жилищный комитет; Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга; Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности; Комитет по градостроительству и архитектуре; Комитет по здравоохранению; Комитет по контролю за имуществом Санкт-Петербурга; Комитет

по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями; Комитет по науке и высшей школе; Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности; Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга; Комитет по развитию транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга; Комитет по строительству; Комитет по транспорту; Комитет по энергетике и инженерному обеспечению; Санкт-Петербургское государственное автономное учреждение «Фонд поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности».

В Плане адаптации обозначены и новые возможности для развития в связи с изменением климата, например: перспективы внедрения энергосберегающих технологий и развития возобновляемых источников энергии; экономия топливно-энергетических ресурсов в связи с сокращением продолжительности

Таблица 2. Примеры приоритетных адаптационных мероприятий

Сферы адаптации	Приоритетные адаптационные мероприятия
Здравоохранение	Обеспечение безопасности здоровья населения в части инфекционных и паразитарных заболеваний, обусловленных распространением природно-очаговых инфекций
	Обеспечение безопасности здоровья населения в части заболеваний, обусловленных аномально высокими и/или низкими температурами
	Обеспечение безопасности здоровья населения в части инфекционных болезней, обусловленных доступностью и качеством питьевой воды
Благоустройство	Озеленение территории центральных районов Санкт-Петербурга
	Создание зеленых насаждений общего пользования в водоохранных зонах водных объектов
	Обеспечение населения Санкт-Петербурга зелеными насаждениями общего пользования в соответствии с утвержденными нормативами
Транспорт	Обеспечение нормативного состояния дорожно-транспортного комплекса
	Развитие речного и морского судоходства, включая систему портовых терминалов, при улучшении ледовых условий
Строительство	Обеспечение надежности и безопасности объектов строительства при проектировании зданий и сооружений (с учетом основных «неустойчивых» гидрометеорологических норм)
	Обеспечение надежности и долговечности конструкций при минимальном расходе энергии на отопление и вентиляцию зданий
	Снижение энергопотребления государственными учреждениями
Промышленность	Применение на промышленных предприятиях, объектах топливно-энергетического комплекса наилучших доступных технологий, направленных на поэтапное сокращение поступлений вредных веществ в атмосферный воздух
	Стимулирование использования энергоэффективного оборудования
Энергетика и ЖКХ	Снижение потерь в электро- и теплосетях
	Обеспечение устойчивости систем водоснабжения и водоотведения к воздействию климатических факторов
	Разработка программ в области энергосбережения и повышения энергоэффективности
Охрана окружающей среды	Сокращение выбросов парниковых газов
	Мероприятия по сохранению экологического потенциала лесов, адаптации к изменениям климата и повышению устойчивости лесов
Обращение с ТКО	Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами с целью снижения выбросов парниковых газов

Окончание табл. 2

Сферы адаптации	Приоритетные адаптационные мероприятия
Инженерная защита от наводнений	Создание системы берегозащиты Санкт-Петербурга
	Защита от затопления и подтопления территорий Санкт-Петербурга, включая предупреждение зазорных/затонных явлений на реке Неве в осенне-зимний период
	Обеспечение безопасности гидротехнических сооружений, расположенных на территории Санкт-Петербурга, и государственной мелиоративной системы Санкт-Петербурга
Образование и просвещение	Поддержка проведения научных исследований и разработок в сфере адаптации к изменениям климата (на конкурсной основе)
	Экологическое просвещение в области изменения климата в интересах устойчивого развития города
Гражданская оборона, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	Развитие систем раннего обнаружения быстроразвивающихся опасных природных явлений и процессов
	Развитие технологий мониторинга и прогнозирования рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера
	Развитие систем информирования и оповещения населения

и потеплением отопительного периода, повышением температуры наиболее холодной пятидневки; перспектива развития речного и морского судоходства, включая систему портовых терминалов, при улучшении ледовых условий; возникновение агроклиматических условий для обогащения видового состава зеленых насаждений за счет использования при благоустройстве и озеленении города ассортимента трав, древесных пород и кустарников, типичных для более влажных и теплых зон; увеличение

продуктивности городских зеленых насаждений и городских лесов вследствие повышения температуры и увеличения продолжительности вегетационного сезона; использование новых строительных материалов и технологий.

Описание проблемы изменений климата и основные положения по вопросам климатической адаптации также включены в Стратегию социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г. и в Генеральный план Санкт-Петербурга [5].

Мониторинг и оценка эффективности и результативности мер по адаптации к изменениям климата за 2023 г.

В 2024 г. Санкт-Петербург принял участие в апробации Методических рекомендаций по мониторингу и оценке эффективности и результативности мер по адаптации к изменениям климата, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 28 декабря 2023 г. № 927 [6].

По итогам работы были получены следующие результаты:

- общий прогресс выполнения мероприятий — 4%;
- текущий уровень выполнения мероприятий — 100%;
- общий прогресс выполнения показателей достижения целей адаптации — 59%;
- текущий уровень выполнения плана адаптации — 54%.

Общее количество мер адаптации — 27, из них:

— с нормативной результативностью — 32%;

— с высокой результативностью — 40%;

— с очень высокой результативностью — 68%;

— нерезультативные меры — 0%.

Заключение

Разработка Регионального плана адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата представляет собой важный шаг к обеспечению устойчивого развития города в условиях глобальных климатических изменений. Учитывая специфику и уникальность климатических рисков, с которыми сталкивается регион, данный план является не только стратегическим документом, но и практическим инструментом для защиты всех сфер общественной жизни города.

Эффективная реализация мероприятий по адаптации требует сотрудничества правительства, научных учреждений, представителей бизнеса и гражданского общества. Важно, чтобы процесс адаптации был инклюзивным и основанным на принципах устойчивого развития, что позволит не только смягчить негативные последствия климатических изменений, но и создать новые возможности для развития.

Библиографический список

1. Климат Ленинграда / под ред. Ц. А. Швер, Е. В. Алтыкиса, Л. С. Евтеевой. Ленинград: Гидрометеиздат, 1982. 247 с.

2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата» // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b3cc582c24e7367170b5605f1199c6a9/267_13052021.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

3. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 21 декабря 2023 г. № 25-рп «Об утверждении Регионального плана адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата» // Администрация Санкт-Петербурга: официальный сайт. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/ecology/adaptaciya-k-izmeneniyam-klimata/> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Оценка климатических рисков территории и определение перечня адаптационных мероприятий Регионального плана адаптации Санкт-Петербурга к изменениям климата / под ред. И. А. Серебрицкого. Санкт-Петербург, 2022. 52 с. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/>

<ckeditor/uploads/2024/01/29/17/2022.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

5. Закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 (ред. от 21 декабря 2022 г.) «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7800201812250015?ysclid=m6q8c8yfis298079778&index=1> (дата обращения: 20.11.2024).

6. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 28 декабря 2023 г. № 927 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке возможного ущерба от воздействия климатических рисков, в том числе рекомендаций по формированию перечня климатически уязвимых объектов в отраслях экономики, в субъектах Российской Федерации и Методических рекомендаций по мониторингу и оценке эффективности и результативности мер по адаптации к изменениям климата» // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/dca586286823949d756e95b1fd6fe137/927_28122023.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

References

1. *Klimat Leningrada* / pod red. Cz. A. Shver, E. V. Alty'kisa, L. S. Evteevoy. Leningrad: Gidrometeo-izdat, 1982. 247 p. (In Russ.)
2. Prikaz Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 13 maya 2021 g. № 267 «Ob utverzhdenii metodicheskix rekomendacij i pokazatelej po voprosam adaptacii k izmeneniyam klimata». *Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sajt*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b3c-c582c24e7367170b5605f1199c6a9/267_13052021.pdf (Accessed: 20/11/2024). (In Russ.)
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 21 dekabrya 2023 g. № 25-rp «Ob utverzhdenii Regional'nogo plana adaptacii Sankt-Peterburga k izmeneniyam klimata». *Administraciya Sankt-Peterburga: oficial'ny'j sajt*. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/ecology/adaptaciya-k-izmeneniyam-klimata/> (Accessed: 20/11/2024). (In Russ.)
4. *Ocenka klimaticheskix riskov territorii i opredelenie perechnya adaptacionny'x meropriyatij Regional'nogo plana adaptacii Sankt-Peterburga k izmeneniyam klimata* / pod red. I. A. Serebriczko. St. Petersburg, 2022. 52 p. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2024/01/29/17/2022.pdf> (Accessed: 20/11/2024). (In Russ.)
5. Zakon Sankt-Peterburga ot 19 dekabrya 2018 g. № 771-164 (red. ot 21 dekabrya 2022 g.) «O Strategii social'no-e'konomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2035 goda». *Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7800201812250015?ysclid=m6q8c8yfis298079778&index=1> (Accessed: 20/11/2024). (In Russ.)
6. Prikaz Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2023 g. № 927 «Ob utverzhdenii Metodicheskix rekomendacij po ocenke vozmozhnogo ushherba ot vozdejstviya klimaticheskix riskov, v tom chisle rekomendacij po formirovaniyu perechnya klimaticheskix uyazvimy'x ob'ektov v otraslyax e'konomiki, v sub'ektax Rossijskoj Federacii i Metodicheskix rekomendacij po monitoringu i ocenke e'ffektivnosti i rezul'tativnosti mer po adaptacii k izmeneniyam klimata». *Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sajt*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/dca586286823949d756e95b1fd6fe137/927_28122023.pdf (Accessed: 20/11/2024). (In Russ.)

Волонтеры культуры и патриотическое воспитание: основные тренды в работе современной библиотеки

Ястребова Е. Ю.^{1, 2}

¹Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

²Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Кировского района», Санкт-Петербург, Российская Федерация

Cultural Volunteers and Patriotic Education: Main Trends in the Operation of a Modern Library

Yastrebova E. Y.^{1, 2}

¹The North-West Academy of Public Administration Integrated into the Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation

²Saint Petersburg State Budgetary Institution of Culture «Centralized Library System of the Kirovsky District», St. Petersburg, the Russian Federation

Аннотация. В современном обществе библиотеки играют важную роль не только в предоставлении доступа к информации, но и в патриотическом воспитании молодежи. Одним из ключевых факторов в этой работе становятся волонтеры культуры, которые активно участвуют в различных проектах и инициативах. В настоящей статье рассматриваются основные тренды в работе современной библиотеки, связанные с привлечением волонтеров культуры и их вкладом в патриотическое воспитание. Описываются методы и подходы, используемые библиотеками для вовлечения волонтеров в свою деятельность, а также результаты и достижения, достигнутые благодаря их участию. Особое внимание уделяется роли волонтеров в организации мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию культурного наследия, в проведении патриотических акций и проектов. Анализируются преимущества библиотек при работе с волонтерами культуры и вызовы, с которыми сталкиваются учреждения при этом. Таким образом, в статье подчеркивается значимость волонтерского движения в контексте патриотического воспитания и культурного развития, а также демонстрируется, как современные библиотеки могут эффективно использовать этот ресурс для достижения своих целей.

Ключевые слова: библиотека, волонтеры, волонтеры культуры, патриотизм, культурно-массовые проекты.

Abstract. In modern society, libraries play an important role not only in providing access to information, but also in the patriotic education of young people. One of the key factors in this work are cultural volunteers who actively participate in various projects and initiatives. This article examines the main trends in the work of a modern library related to the involvement of cultural volunteers and their

contribution to patriotic education. The methods and approaches used by libraries to involve volunteers in their activities are discussed, as well as the results and achievements achieved through their participation. Particular attention is paid to the role of volunteers in organizing events aimed at preserving and popularizing cultural heritage, as well as in carrying out patriotic events and projects. The article also analyzes the advantages and challenges that libraries face when working with cultural volunteers. Thus, this work emphasizes the importance and significance of the volunteer movement in the context of patriotic education and cultural development, and also demonstrates how modern libraries can effectively use this resource to achieve their goals.

Keywords: library, volunteers, cultural volunteers, patriotism, cultural projects.

Об авторе:

Ястребова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система Кировского района», yast_e@mail.ru

About the author:

Yastrebova Elena Yurievna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, The North-West Academy of Public Administration Integrated into the Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation, Director of the Central Library System of the Kirovsky District, yast_e@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.11.2024, принят к публикации 13.01.2025
Article received by the editorial office on 29.11.2024, accepted for publication on 13.01.2025

Введение

Сегодня добровольческое движение в культурной сфере приобретает общенациональное значение. Для его поддержки была разработана федеральная программа «Волонтеры культуры», на-

правленная на формирование сообщества активных и неравнодушных граждан, участвующих в волонтерской деятельности и реализации социально значимых проектов и инициатив в области культуры.

В настоящее время Россия сталкивается с информационными попытками влияния извне на культурное самосознание нации, и для противостояния им необходимо воспитывать молодежь в духе патриотизма и любви к Родине. Этому вопросу В. В. Путин уделил основное внимание на совещании в городе Краснодаре, посвященном вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи, отметив следующее: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте, и такой фундамент — это патриотизм.

Как бы долго мы не обсуждали, что может быть фундаментом и прочным моральным основанием для нашей страны, — ничего другого все равно не придумаем. Это — уважение к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это — ответственность за свою страну и ее будущее» [1].

На заседании Совета по культуре Президент Российской Федера-

ции В. В. Путин поддержал инициативу создания ресурсного центра информационной поддержки волонтерства в области сохранения культурного наследия и поручил Правительству Российской Федерации обеспечить эффективную поддержку добровольческого движения в сфере культуры, используя уже существующую инфраструктуру, включая музеи, театры, кинотеатры, культурно-досуговые учреждения и библиотеки.

Примечательно, что библиотеки активно взаимодействовали с волонтерами задолго до того, как развитие добровольческого движения (волонтерства) приобрело общегосударственное значение. Благодаря многообразию своей деятельности, библиотека как социальный институт предоставляет широкие возможности для волонтерства.

На съезде партии «Единая Россия» 17 декабря 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил: «Волонтеры — это наше достояние и опора для страны» [2].

Исследователи А. Г. Килина и К. А. Кондаранцева интерпретируют культурное волонтерство «как волонтерскую деятельность, связанную с организацией и проведением мероприятий, направленных на формирование культурной идентичности, сохранение и передачу культурного и исторического наследия (проведение экскурсий, работа с туристическими группами, с музейными и библиотечными фондами, помощь в реставрации памятников истории и культуры, обучение различным видам творческих практик и т. д.)» [3, с. 128].

Централизованная библиотечная система Кировского района Санкт-Петербурга (ЦБС) активно поддерживает и развивает волонтерские инициативы, предоставляя свои площадки, оказывая помощь в разработке проектов и привлекая волонтеров к проведению культурно-просветительских мероприятий.

Основными показателями деятельности ЦБС являются: обслуживание читателей — более 70 000 человек (из них взрослые — 47%, дети и молодежь —

53%), посещаемость — 897 012 человек, ежегодная книговыдача — 1 179 547 единиц.

В рамках культурно-просветительских мероприятий с участием волонтеров было проведено: за 2023 г. — 3093 мероприятия; за девять месяцев 2024 г. — 2350 мероприятий. Из них по патриотическому воспитанию молодежи: за 2023 г. — 264 мероприятия с посещаемостью более 6000 человек; за девять месяцев 2024 г. — 248 мероприятий с посещаемостью более 5000 человек.

Количество мероприятий, проводимых ЦБС с привлечением волонтеров, ежегодно увеличивается на 10%.

Книжный фонд насчитывает 1 105 000 единиц хранения. Из них литература по патриотическому воспитанию составляет: военно-патриотическая — 3% (33 132 экз.); историко-краеведческая — 5% (54 238 экз.); история Отечества (России) — 7% (78 120 экз.).

Библиотека в современном мире представляет собой удобную и уникальную площадку для развития волонтерского движения, а также место для многообразной творческой деятельности, развития талантов и реализации инициатив. Она служит платформой для поддержки различных акций и событий.

В библиотеках существуют следующие виды волонтерства: библиотечно-информационное социальное; событийное; экологическое; молодежное; «серебряное»; инклюзивное и др.

Волонтеры в библиотеках выполняют разнообразные задачи, которые способствуют развитию и функционированию библиотечных учреждений. Вот основные виды деятельности, в которых участвуют добровольцы:

- 1) добровольные пожертвования книг: волонтеры могут приносить книги в дар библиотекам, что способствует пополнению фондов и расширению ассортимента;

- 2) создание клубов по интересам: организация и проведение клубов и кружков, которые объединяют людей с общими интересами;

3) помощь в комплектовании фондов: волонтеры могут давать рекомендации по подбору новых изданий, а также искать интересные книги в книжных магазинах;

4) участие в опросах и обработке анкет: волонтеры помогают в сборе и анализе данных, что способствует улучшению библиотечных услуг;

5) помощь в организации мероприятий: волонтеры активно участвуют в подготовке и проведении библиотечных мероприятий, а также в привлечении аудитории;

6) обслуживание на дому: предоставление услуг по доставке книг и других материалов на дом для людей с ограниченными возможностями или пожилых читателей;

7) рекламная деятельность: волонтеры участвуют в рекламных акциях библиотек, что способствует повышению их узнаваемости и привлечению новых пользователей;

8) помощь в использовании компьютеров и Интернета: волонтеры помогают пользователям библиотек освоить работу с компьютером и Интернетом, что особенно важно для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями;

9) участие в культурно-просветительских и социальных проектах: волонтеры активно участвуют в различных проектах и мероприятиях библиотеки, включая проекты патриотической, культурной, социальной и экологической направленности.

Эти виды деятельности демонстрируют, что волонтеры играют важную роль в жизни библиотек, способствуя их развитию и улучшению качества предоставляемых услуг.

Традиция добровольных пожертвований книг в пользу библиотек сохраняется на протяжении многих лет. Послевоенные библиотеки значительно пополнили свои фонды за счет книг, подаренных населением, что способствовало восстановлению разрушенных войной библиотек. С тех пор прошло много времени, но эта традиция продолжает жить.

Сегодня библиотеки получают как новые современные книги, так и редкие издания, включая книги с автографами известных авторов. Однако наиболее значимыми остаются книжные пожертвования постоянных читателей, которые на протяжении многих лет входят в актив библиотеки. До 90-х гг. прошлого века таких добровольных помощников называли библиотечным активом. Ежегодно библиотеки получают более 2000 экземпляров книг, среди которых встречаются редкие издания, имеющие большую культурную и историческую ценность.

С 80–90-х гг. прошлого века библиотеки как уникальные площадки для различных видов творческой деятельности, развития талантов и реализации инициатив начали активно привлекать добровольных помощников. Именно благодаря волонтерам создавались первые клубы по интересам при библиотеках, которые стали местами для приятных и полезных встреч.

Волонтеры создали атмосферу открытости и доступности культурных пространств, привнесли в деятельность библиотек множество различных ресурсов. Это знания и навыки, новая информация и материальные средства, жизненный и профессиональный опыт, творческий и интеллектуальный потенциал, инновации и многое другое.

По мнению Т. Н. Арентовой, «событийное волонтерство» стало одной из эффективных социально-экономических мер, способствующих динамичному и привлекательному развитию библиотечных пространств [4, с. 9].

В результате этого возрастает количество добровольных помощников, участвующих в разнообразных проектах и мероприятиях библиотек, включая межрегиональные события, конкурсы, фестивали, конференции, организацию музейных экспозиций и другие значимые мероприятия. Эти события могут быть как разовыми, так и регулярными, локальными или масштабными.

На базе библиотек ЦБС успешно реализованы многочисленные проекты,

включая патриотические инициативы, которые способствуют укреплению культурного и исторического наследия.

В настоящее время в библиотеках ЦБС функционирует 45 различных объединений и клубов, из которых более 10 направлены на патриотическое воспитание. Общее число участников этих объединений составляет около 1000 человек.

Некоторым проектам ЦБС следует уделить особое внимание. Так, успешно продолжает свою деятельность популярный среди читателей и профессионального сообщества проект «Воркшоп: читать или не читать».

Цель проведения воркшопов заключается в расширении кругозора читателей и профессиональном росте сотрудников библиотечных систем Санкт-Петербурга и регионов.

С 2018 г. было проведено 44 мероприятия, которые посетили более 8000 человек. В этих мероприятиях приняли участие более 100 волонтеров, в том числе активное участие принимали представители Молодежного совета при главе Администрации Кировского района Санкт-Петербурга.

В 2024 г. состоялось восемь воркшопов, модераторами которых стали известные писатели, литературные критики, журналисты, психологи и сценаристы, такие как М. Б. Ануфриева, А. С. Григорян, И. И. Пузырев, В. А. Смаришева, С. А. Носов и А. Лунина. Яркие личности гостей и актуальность заявленных тем вызвали широкий интерес у читающей публики.

На этих мероприятиях в зале присутствовало более 600 человек. Благодаря возможности подключения онлайн через систему «Пеликан» на сайте <https://kirchs.ru/onlajn-prisutstvie/> было зафиксировано более 500 подключений из 50 регионов и городов, включая Брянск, Кострому, Ярославль, Архангельск, Мурманск, Ростов, Крым и другие.

В Библиотечно-культурном комплексе имени А. В. Молчанова (Ленинский пр., д. 115) открыта библиотечно-историческая экспозиция «Ленинградская квартира». Данная экспозиция создана

благодаря жителям района, которые откликнулись на призыв сотрудников библиотеки и стали приносить свои личные вещи. Экспозиция создает атмосферу городского быта 40–60-х гг. XX в. Аура Ленинграда, витающая в этой с трогательной любовью восстановленной обычной квартире рядового ленинградца, вызывает множество эмоций не только у посетителей старшего возраста, но и у школьников, погружая их в недавнее героическое прошлое. Здесь история представлена в самых прозаических ее проявлениях: старый патефон с пластинками С. Я. Лемешева, А. Н. Вертинского, Л. О. Утесова, утюг, который нагревается углями, швейная машинка «Зингер», примус, венский стул, этажерка с книгами, мебель тех лет, старые фотографии, плакаты, ноты, партитуры, книги, открытки и т. п. На базе экспозиции проходят экскурсии, уроки истории, лекции, квесты. С 2021 г. проведено более 120 экскурсий, посещаемость составила более 3000 человек.

В Центральной районной библиотеке имени М. Шолохова в 1998 г. была создана уникальная краеведческая экспозиция «Петергофская дорога». Тогда возникла мысль о формировании сообщества людей, интересующихся историей, культурой, природой и экологией района, которые смогут разработать лекционные циклы, авторские экскурсионные маршруты, помочь собрать материалы для экспозиции «Петергофская дорога».

В рамках проекта «Встречи на Петергофской дороге» с помощью волонтеров на протяжении многих лет ведется активная краеведческая работа. По крупицам собрана уникальная коллекция краеведческих материалов, создана электронная база данных краеведческого характера, ведется обширная просветительская, лекционная и экскурсионная работа.

Опираясь на кропотливые исследования, сотрудники библиотеки и волонтеры раскрывают интересные и малоизученные страницы истории Кировского района Санкт-Петербурга, некогда одной из частей знаменитой Петергофской

дороги — уникального ландшафтного, исторического и культурного феномена Северной столицы. Вся эта информация, несомненно, очень важна для патриотического воспитания детей и подростков. Более 10 школ района сотрудничают с Центральной районной библиотекой имени М. Шолохова и приводят учащихся на краеведческие мероприятия, лекции и конференции, которые проходят на базе данной краеведческой экспозиции. За последние три года экспозицию посетило более 1500 чел.

Несколько лет успешно продолжает работать совместный проект ЦБС и театров Санкт-Петербурга под названием «Театральный Петербург». Цель проекта — творческие встречи с театральными лидерами, артистами театров Санкт-Петербурга, которые рассказывают о своем творчестве, репертуаре и премьерах театров, а также показывают отрывки из спектаклей. В рамках проекта состоялось 12 творческих встреч с такими артистами, как: Л. Зябкин, Е. Бакулин, О. Кирсанова-Миропольская, Е. Мартыненко, Л. Климова, О. Жилин, О. Арикова и др. Данный проект привлекает в библиотеку новых посетителей, интересующихся театральным творчеством, тем самым расширяя их информационно-литературный кругозор. Сами артисты, можно сказать, выступают в роли волонтеров-модераторов. Вместе с тем неоценима помощь волонтеров в приеме гостей и их навигации по зданию, осуществлении информационной рассылки, записи посетителей и т. д. На этих встречах в зале присутствовало более 600 человек, было зафиксировано более 300 подключений через систему «Пеликан».

Администрация Кировского района Санкт-Петербурга не только поддерживает все начинания ЦБС, но и вовлекает ее в реализацию как городских, так и межрегиональных проектов. Вот некоторые из них.

Городской проект «Школа молодого избирателя». Для реализации комплекса мероприятий ко Дню молодого

избирателя в 2022 г. был разработан проект «Школа “ЗА”». На площадке Библиотечно-культурного комплекса имени А. В. Молчанова был проведен открытый урок на тему «Выборы 2002–2020: ретроспектива совершенствования избирательного законодательства и технологий». Модератором-волонтером стала И. С. Алёхина, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3 класса, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС, которая увлекательно и профессионально рассказала об истории избирательного процесса. Посещаемость составила более 450 человек, привлечено более 20 волонтеров для организации и реализации данного проекта.

Патриотический проект «Пришел, увидел, победил». В Библиотечно-культурном комплексе имени А. В. Молчанова состоялось открытие цикла исторических лекций-дискурсов для старшеклассников и учащихся средних специальных и высших учебных заведений в рамках нового проекта, который посвящен истории великих побед русского оружия и воинской славы России. Главной задачей проекта является сохранение народной памяти об истории страны — главном ее богатстве, чтобы потомки знали и помнили великое прошлое Родины и не совершали ошибок в будущем. Состоялись лекции-дискурсы по темам «Правда и вымысел о Великой Отечественной войне» и «Прорыв под Сталинградом и Курском».

Модератором на волонтерской основе выступил доктор исторических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, профессор Военного института Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева, руководитель лекторской группы Совета ветеранов Санкт-Петербурга полковник А. В. Похилук. Проект организован совместно с Советом

ветеранов Кировского района и Молодежным советом при главе Администрации Кировского района. Всего прошло восемь лекций-дискурсов, которые посетили более 800 человек. В режиме телемоста через систему «Пеликан» в качестве онлайн-слушателей к лекции подключились группы студентов Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий и Ленинградского областного колледжа культуры и искусства, а также участники из регионов России. Всего было зафиксировано более 150 подключений к трансляции.

В рамках межрегионального сотрудничества между Администрацией Кировского района Санкт-Петербурга с Кирилло-Белозерским музеем-заповедником ЦБС стала участником фестиваля «Театральная весна в музее. Пять вечеров» (Вологодская область, город Кириллов). С помощью волонтеров-артистов и волонтера-режиссера Ю. Паниной был создан поэтический спектакль «И я молюсь не о себе одной...» по творчеству А. А. Ахматовой. Таким образом, появился проект «Поэтические символы Серебряного века русской культуры», призванный помочь читателям-зрителям разобраться в направлениях поэзии Серебряного века и познакомить их ближе с творчеством самых ярких его представителей. В рамках этого проекта было создано четыре спектакля, общая посещаемость которых составила более 500 человек и свыше 140 онлайн-подключений.

В 2023 г. КГИОП запустил общедоступный просветительский проект «Наследие окраин». Одна из задач проекта — побудить жителей города, включая молодежь, проявить интерес к наследию своего района, познакомить их с достопримечательностями, местами проведения досуга, рассказать о них в интересной форме и создать более целостное представление о Санкт-Петербурге. Партнерами проекта выступили районные администрации, централизованные библиотечные системы Санкт-Петербурга, общественные организации и молодежные объединения. К реализации проекта на

волонтерской основе были привлечены краеведческое сообщество и специалисты по истории и культурологии районов. Проведено более 30 мероприятий, общая посещаемость составила более 1000 человек.

Проект «Фильм-трилогия “Живая история Кировского района”». 22 июня 2023 г. на YouTube-канале ЦБС «BiblioFM» состоялась премьера краеведческого документально-исторического фильма «Рубеж» в рамках нового патриотического проекта — фильма-трилогии «Живая история Кировского района».

Актуальность проекта заключается в том, что с точки зрения сегодняшнего понимания истории необходимо противодействовать многочисленным историческим фальсификациям, поддерживать и передавать молодым гражданам России народную память. Чтобы мощь духа и героические подвиги предков давали сегодня силы для великих достижений и свершений на благо страны, для ее развития, благополучия и процветания, вселяя веру в лучшее будущее.

Первая часть трилогии посвящена подвигу всех горожан и повествует о героических буднях жителей Кировского района в военное время, о блокаде Ленинграда и восстановлении города после войны. Фильм «Рубеж» стал нитью, связующей поколения.

Первая часть фильма-трилогии «Живая история Кировского района» размещена в сети Интернет.

В сентябре 2024 г. состоялась премьера второй части трилогии — патриотическо-документального фильма «Мы отстояли Ленинград». Данный фильм посвящен героическому подвигу Кировской дивизии народного ополчения в годы Великой Отечественной войны и приурочен к 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Работа над фильмом велась на волонтерской основе в сотрудничестве с профессиональными краеведами, историками, библиографами, кинорежиссерами, учениками гимназии № 261, лицея № 378, школы № 274, студентами

Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Всего проведено 16 мероприятий общей посещаемостью более 2000 человек.

Кроме того, по инициативе Администрации Кировского района Санкт-Петербурга много мероприятий ЦБС проводит в форме уличных акций. Посетителей в рамках таких мероприятий ждут конкурсы чтецов, книжные викторины и квесты, где каждый желающий может проверить эрудицию и знания в области литературной классики, в проведении которых активно участвуют волонтеры. В этих сложных мероприятиях приняли участие более 400 человек, и помощь волонтеров неоценимо повлияла на качество их проведения и способствовала простоте поиска места проведения мероприятия.

6 ноября 2024 г. в Библиотечно-культурном комплексе имени А. В. Молчанова состоялась торжественная церемония открытия нового проекта — литературно-театрального фестиваля «Путешествие Маленького принца». Фестиваль — это мультикультурное мероприятие, прежде всего направленное на популяризацию чтения, литературы, исполнительских и зрелищных искусств среди детей и молодежи, создание условий для формирования и укрепления детского творческого потенциала России, обмен опытом между детскими творческими коллективами, исполнителями, режиссерами, артистами, а также поддержку детского творчества и театрального искусства.

Фестиваль проводился в очном и заочном формате в октябре — декабре 2024 г. на базе ЦБС. Партнером фести-

валя стал Санкт-Петербургский академический театр имени Ленсовета. Идея проведения литературно-театрального фестиваля «Путешествие Маленького принца» возникла в связи с 30-летним юбилеем Детского театра-студии «Александрино» при Центральной детской библиотеке имени В. В. Голявкина ЦБС Кировского района, работающего под бессменным руководством режиссера А. В. Белоусовой. Это событие собрало любителей литературы и театра, создав атмосферу волшебства и вдохновения. Участниками международного фестиваля стали свыше 40 детских театральных студий из Санкт-Петербурга, Кемерово, Уфы, Евпатории, Севастополя, Минска и других городов России и зарубежья. Показ спектаклей проходил не только на площадках ЦБС, но и на других площадках города. Учитывая сложную структуру мероприятия, было принято решение обратиться за помощью волонтеров в Добро.Центр «Молодежный центр Кировского района». Волонтеры доброжелательно встречали гостей, помогали на регистрации и обеспечивали навигацию зрителей, занимались размещением театральных коллективов, что способствовало организованности и комфортному проведению фестиваля. Оргкомитет фестиваля выразил искреннюю благодарность всем добровольцам за их неоценимую помощь и активное участие. Благодаря их усилиям, открытие фестиваля прошло на высоком уровне, оставив у гостей яркие впечатления и желание вернуться. Еще до окончания фестиваля посещаемость составила более 1000 человек и более 450 онлайн-подключений.

Заключение

Патриотизм не только важнейшая нравственная ценность, но и ключевой мобилизационный ресурс развития общества. А. М. Мазурицкий, один из наиболее уважаемых и пользующихся заслуженным авторитетом современных отечественных библиотечников, на научно-

практической конференции в Орловском государственном институте культуры, а затем в своей публикации отметил: «Библиотеки — стратегический ресурс государства, нынешнее время обязывает библиотеки стать мобилизационным ресурсом» [5, с. 40–42].

В решении задач по патриотическому воспитанию волонтеры оказывают неоценимую помощь, тем более что опыт совместной работы имеет давнюю историю: у большинства российских библиотек всегда были добровольные помощники — отдельные читатели или целые группы, так называемый библиотечный актив. Благодаря добровольным помощникам проводятся мероприятия, связанные с краеведением, образованием и просвещением, гражданско-патриотической и экологической тематикой, с профориентацией и продвижением здорового образа жизни.

Таким образом, всегда находятся неравнодушные люди, которые помогают библиотеке реализовывать полезные проекты и интересные начинания. Помощь волонтеров не только способствует расширению библиотечных услуг и распространению информационных материалов, но и привлекает внимание общественности к вопросам патриотизма. Благодаря добровольцам удалось сделать многое. Накопленный опыт сотрудничества позволяет резюмировать — библиотечное волонтерство и проекты с участием волонтеров органично вписываются в деятельность библиотек.

Библиографический список

1. Путин: РФ сталкивается с попытками влияния извне на самосознание нации // РИА Новости. 2012. 12 сентября. URL: <https://ria.ru/20120912/748537253.html> (дата обращения: 22.10.2024).

2. Путин заявил, что добровольцы должны стать основными кандидатами от ЕР на выборах // ТАСС. 2023. 17 декабря. URL: <https://tass.ru/politika/19562623> (дата обращения: 22.10.2024).

3. Килина А. Г., Кондаранцева К. А. Путеводитель по миру волонтерства / ГБУ города Москвы «Мосволонтер». Москва, 2018. 112 с.

4. Волонтерское движение в библиотеках: опыт и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конферен-

ции, 20 мая 2021 г. / Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, Сахалинская областная универсальная научная библиотека. Южно-Сахалинск, 2021. 66 с.

5. Девятнадцатые Денисьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности, Орел, 27–28 октября 2022 г. / Департамент культуры Орловской области; Орловская областная научная универсальная публичная библиотека имени И. А. Бунина; Орловский государственный институт культуры. Орел, 2023. 271 с.

References

1. Putin: RF stalkivaetsya s popytkami vliyaniya izvne na samosoznanie natsii. *RIA Novosti*, 12.09.2012. URL: <https://ria.ru/20120912/748537253.html> (Accessed: 22/10/2024). (In Russ.)

2. Putin zayavil, chto dobrovol'cy dolzhny stat' osnovny'mi kandidatami ot ER na vy'borax. *TASS*, 17.12.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19562623> (Accessed: 22/10/2024). (In Russ.)

3. Kilina A. G., Kondaranceva K. A. *Putevoditel' po miru volonterstva*. GBU goroda Moskv'y' Mosvolontyor. Moscow, 2018. 112 p. (In Russ.)

4. Volonterskoe dvizhenie v bibliotekakh: opyt i perspektivy razvitiya: materialy' mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, 20 maya 2021 g.

Ministerstvo kul'tury' i arxivnogo dela Saxalinskoj oblasti, Saxalinskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka. Yuzhno-Saxalinsk, 2021. 66 p. (In Russ.)

5. Devyatnadczyt'y'e Denis'evskie chteniya: materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po bibliotekovedeniyu, bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i problemam bibliotechno-informacionnoj deyatel'nosti, Orel, 27–28 oktyabrya 2022 g. Departament kul'tury' Orlovskoj oblasti; Orlovskaya oblastnaya nauchnaya universal'naya publichnaya biblioteka imeni I. A. Bunina; Orlovskij gosudarstvenny'j institut kul'tury'. Orel, 2023. 271 p. (In Russ.)

Профилактика инвалидности: современное состояние проблемы и возможные интеграционные решения

Щербук Ю. А.¹

Божков И. А.^{2, 6}

Севастьянов М. А.²

Иванов Д. О.²

Щербук А. Ю.³

Акулин И. М.⁴

Малинин А. М.⁵

¹ Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский
университет Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация

⁴ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁵ Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁶ АНОО ДПО «Центр программ и проектов в области развития
здравоохранения», Санкт-Петербург, Российская Федерация

Prevention of Disability: Current State of the Problem and Possible Integration Solutions

Shcherbuk Yu. A.¹

Bozhkov I. A.^{2, 6}

Sevastyanov M. A.²

Ivanov D. O.²

Shcherbuk A. Yu.³

Akulin I. M.⁴

Malinin A. M.⁵

¹ S. M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, the Russian Federation

² Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation, St. Petersburg, the Russian Federation

³ Peoples' Friendship University of Russia Named After Patrice Lumumba,
Moscow, the Russian Federation

⁴ Saint Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

⁵ Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, the Russian Federation

⁶ Center for Programs and Projects in Health Development,
St. Petersburg, the Russian Federation

Аннотация. В статье анализируется современное состояние актуальных проблем общественного здравоохранения, касающихся профилактики инвалидности во взаимосвязи с соблюдением прав и свобод человека и прав инвалида. Приводятся данные, полученные в результате мониторинга нормативных правовых актов в Российской Федерации и других странах, входящих в Содружество Независимых Государств. По итогам проведенного анализа авторы предлагают интеграционные подходы к созданию единой терминологической и методической базы (включая применение искусственного интеллекта), основанные на признании субъектности индивидуума на всех уровнях профилактики инвалидности.

Ключевые слова: профилактика инвалидности, права человека, права инвалида, Содружество Независимых Государств, организация здравоохранения, медико-социальная экспертиза, реабилитация, субъектность индивидуума, интеграция.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of contemporary public health challenges related to the prevention of disability in relation to the observance of human and disabled rights and freedoms. The data obtained as a result of monitoring of regulatory legal acts in the Russian Federation and other countries of the Commonwealth of Independent States are presented. Based on the assessment, the authors propose integrative approaches to the creation of a unified terminological and methodological base (including the use of artificial intelligence) on the grounds of the recognition of the subjectivity of the individual at all levels of disability prevention.

Keywords: prevention of disability, human rights, rights of the disabled, Commonwealth of Independent States, organization of health care, medical and social expertise, rehabilitation, subjectivity of the individual, integration.

Об авторах:

Щербук Юрий Александрович — доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, профессор кафедры нейрохирургии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова, 9361661@gmail.com

Божков Игорь Александрович — доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры медицинской реабилитации и спортивной медицины Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, председатель правления Центра программ и проектов в области развития здравоохранения, профессор кафедры семейной медицины Института терапии Северо-Западного государственного медицинского университета имени И. И. Мечникова, bozhkovsxix@rambler.ru

Севастьянов Михаил Александрович — доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры медицинской реабилитации и спортивной медицины Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, директор Дома-интерната для престарелых и инвалидов № 1, mike.seva1972@yandex.ru

Иванов Дмитрий Олегович — доктор медицинских наук, профессор, главный внештатный неонатолог Министерства здравоохранения Российской Федерации, ректор, заведующий кафедрой неонатологии с курсами неврологии и акушерства-гинекологии ФП и ДПО Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, spb@gpmu.org

Щербук Александр Юрьевич — доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник учебно-научного института нейрохирургии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, gkod06@gmail.com

Акулин Игорь Михайлович — доктор медицинских наук, заведующий кафедрой организации здравоохранения и медицинского права Медицинского института Санкт-Петербургского государственного университета, akulinim@yandex.ru

Малинин Александр Маркович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и природопользования гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, alexmalinin46@mail.ru

About the authors:

Shcherbuk Yuri Alexandrovich — Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Neurosurgery of the S. M. Kirov Military Medical Academy, 9361661@gmail.com

Bozhkov Igor Aleksandrovich — Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Medical Rehabilitation and Sports Medicine of the Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Chairman of the Board of the Center for Programs and Projects in the Field of Healthcare Development, Professor of the Department of Family Medicine of the North-Western State Medical University Named After I. I. Mechnikov, bozhkovsxxi@rambler.ru

Sevastianov Mikhail Aleksandrovich — Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Medical Rehabilitation and Sports Medicine of the Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Director of the Nursing Home for the Elderly and Disabled No. 1, mike.seva1972@yandex.ru

Ivanov Dmitry Olegovich — Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Neonatologist of the Ministry of Health of the Russian Federation, Rector, Head of the Department of Neonatology with Courses in Neurology and Obstetrics-Gynecology of the Faculty of Pediatrics and Additional Professional Education of the Saint Petersburg State Pediatric Medical University, spb@gpmu.org

Shcherbuk Alexander Yuryevich — Doctor of Medical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Educational and Scientific Institute of Neurosurgery of the Peoples' Friendship University of Russia Named After Patrice Lumumba, gkod06@gmail.com

Akulin Igor Mikhailovich — Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Healthcare Organization and Medical Law, Saint Petersburg State University, akulinim@yandex.ru

Malinin Alexander Markovich — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Nature Management of the Saint Petersburg State University of Economics, alexmalinin46@mail.ru

Материал поступил в редакцию 03.02.2025, принят в печать 05.03.2025
Article received by the editorial office on 03.02.2025, accepted for publication on 05.03.2025

Введение

В докладе Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения по предупреждению инвалидности и реабилитации еще в феврале 1981 г. было отмечено, что предупреждение инвалидности не должно ограничиваться мероприятиями в области здравоохранения, а должно также включать все типы социальных, профессиональных, образовательных, законодательных и других вмешательств. Наилучшие результаты могут быть достигнуты только при

условии сочетания всех этих мероприятий с комплексным подходом к профилактике риска инвалидности. Предупреждение инвалидности включает все превентивные меры, направленные на: 1) снижение частоты возникновения нарушения функции (первичную профилактику) — на этом необходимо делать главный акцент, особенно в первичной медико-санитарной помощи; 2) ограничение степени или обратное развитие инвалидности, вызванной нарушением

функции (вторичную профилактику); 3) предупреждение перехода инвалидности в физические и другие дефекты (третичную профилактику).

Необходимо уделять больше внимания научным исследованиям в области профилактики основных причин инвалидности в развитых странах. Методы профилактики инвалидности используются в качестве первичного средства снижения степени инвалидности, а реабилитация и уход становятся необходимыми элементами вторичной и особенно третичной профилактики инвалидности, когда принятые меры оказываются недостаточными, развивается инвалидность и соответствующие профилактические мероприятия проводить невозможно либо отсутствует необходимая технология [1].

В Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. [2], инвалидность признается «эволюционирующим понятием, являющимся результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». Россией этот документ был ратифицирован в 2012 г. [3]. В статье 15 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (с изменениями на 14 октября 2022 г.) (далее — Конвенция СНГ), ратифицированной Федеральным законом Российской Федерации от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ, закреплено, что в целях обеспечения эффективного осуществления права на охрану здоровья договаривающиеся стороны обязуются принимать соответствующие меры, направленные, в частности, на устранение в максимально возможной степени причин ухудшения здоровья.

В упомянутых документах отмечено, что здоровье может иметь разные нарушения, в том числе и переходящие в инвалидность, которая, являясь также

социальной характеристикой состояния здоровья, может усугубляться из-за различного рода барьеров. Профилактика инвалидности проводится на всех уровнях здоровья, как для здоровых людей, так и для инвалидов, в соответствии с биопсихосоциальным подходом [4, 5]. Статья 23 Конвенции СНГ определяет, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его субъектности. Соответственно, каждый гражданин государств — участников СНГ, с инвалидностью или без, должен быть вовлечен в процесс принятия решений, связанных с устранением на всех уровнях причин, влияющих на ухудшение здоровья, независимо от степени их выраженности. Этот подход соответствует парадигме изменений в системе здравоохранения, переходящей от лечения больных к сопровождению (правовому, социальному, медицинскому и т. д.) здоровых. В этом случае информация и мотивация представляют собой естественные движущие силы осмысленного человеческого поведения, направленного на созидание, преодоление различных барьеров, предупреждение развития и прогрессирования инвалидизирующих состояний, являющихся причиной социальной недостаточности.

Актуальность профилактики инвалидности на всем жизненном пути человека отмечается во всем мире. Продолжается глобальное увеличение количества так называемых потерянных лет здоровой жизни из-за преждевременной смерти или инвалидности (disability-adjusted life years — DALY): их число по всем причинам, вместе взятым, выросло с 2,63 млрд в 2010 г. до 2,88 млрд в 2021 г. В значительной степени это увеличение связано с ростом численности населения и старением. Среди ведущих причин DALY, входящих в «топ-3», исследователи отмечают высокий уровень представленности неонатальной патологии, в том числе у родившихся с массой тела менее 2500 г [6, 7]. Эта ситуация требует как научно обоснованных вмешательств, способных спасти жизни детей младшего возраста

и матерей, а также улучшить общее состояние здоровья и экономические условия жизни общества во всем мире, так и приложения усилий, направленных на снижение бремени болезней и травм, которые будут истощать ресурсы человечества в ближайшие десятилетия [7]. Последнее достигается в первую очередь посредством мероприятий по профилактике инвалидности.

В странах дальнего зарубежья основной акцент [8–11] делается на:

— функциональной инвалидности (functional disability);

— экономическом эффекте от предупреждения развития инвалидности или утяжеления инвалидности (особенно в странах с низким и средним уровнем дохода);

— профилактике инвалидности от воздействия производственных или профессиональных факторов.

Профилактика инвалидности в странах Содружества Независимых Государств

Важность профилактики инвалидности признана во всем мире, в том числе на территории СНГ. Однако выборочный мониторинг нормативных правовых актов в Российской Федерации и других государствах — участниках Содружества Независимых Государств показал неоднородность правового, методического и терминологического поля, отсутствие взаимосвязанных экономических, социальных, средовых и иных критериев эффективности профилактики инвалидности на разных уровнях, а также системной оценки такой профилактики на всех уровнях.

Одним из лидеров в области профилактики инвалидности выступает Беларусь. В Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» дано следующее определение: «Предупреждение инвалидности — система социальных, медицинских, гигиенических, педагогических, профессиональных и других мер, направленных на уменьшение частоты и тяжести инвалидности». Исходя из значений терминов «профилактика» и «предупреждение», можно считать их взаимозаменяемыми. В указанном законе представлены основные направления профилактики инвалидности. Однако, с нашей точки зрения, развитие реабилитации как элемента системы профилактики инвалидности

(способа в рамках этой системы) и его приоритетность были больше отражены в данном законе, чем в самой системе профилактики.

В Санкт-Петербурге, на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 25 ноября 2008 г. постановлением № 31-19 был принят модельный закон «О социальной защите инвалидов» (далее — Модельный закон). Он содержит статью 5 «Об ответственности за причинение вреда здоровью, приведшего к инвалидности», а в статье 10 вводится понятие «профилактика инвалидности», перекликающееся с тем, что присутствует в белорусском законе. По нашему мнению, подходы и определения, представленные в Модельном законе, имеют более выраженную практическую значимость, чем исключительно социальная защита инвалидов, и требуют выделения и детализации в других нормативных правовых актах, являющихся модельными для стран СНГ.

Хотя Модельный закон — акт рекомендательного характера, выполняющий роль нормативного ориентира для использования его положений в действующем национальном законодательстве, литература и судебные решения ссылаются на него в том, что касается регулирования правового статуса инвалидов, обеспечения инвалидам равных с другими гражданами

возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и социальных прав и свобод, установленных конституцией государства, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами государства [12, 13].

В Казахстане принят Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII ЗРК. Это единственный национальный документ, выявленный нами, где дано определение именно профилактики инвалидности (статья 159). Социальный кодекс, закрепляя основные положения социальной политики государства и определяя его суверенный взгляд на указанное направление деятельности, имеет название, не связанное ни со здоровьем, ни с инвалидностью. Однако иные нормативные правовые акты, которые определяли бы порядок работы, критерии оценки и эффективности мероприятий в области профилактики инвалидности, в Республике Казахстан обнаружены не были.

В Узбекистане принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 16 июля 2024 г. № ПП-257 о дополнительных мерах по совершенствованию системы установления инвалидности. Постановление, ориентированное на Министерство здравоохранения, предписывает за счет штатных единиц организаций в системе Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан:

а) ввести в центральном аппарате Министерства здравоохранения должность советника министра по координации процесса оказания медицинских услуг лицам с инвалидностью;

б) создать в центральном аппарате Министерства здравоохранения сектор из трех штатных единиц и определить его основными задачами:

— координацию реализации мер по профилактике инвалидности;

— координацию процесса направления лиц для прохождения медико-социальной экспертизы в целях установления инвалидности;

— организацию повышения квалификации и координацию деятельности врачей Врачебно-консультационной комиссии и семейных врачей.

В рассматриваемом постановлении содержатся положения, определяющие раннюю ответственность участковых/ семейных врачей, а именно:

— повышение ответственности специалистов первичной медико-санитарной помощи за раннее выявление и профилактику инвалидности;

— внедрение системы установления инвалидности с учетом результатов оценки активности и участия (функциональности) лиц в повседневной жизни;

— создание для граждан возможности обращения к семейным врачам по вопросу установления инвалидности посредством Единого портала интерактивных государственных услуг, центров социальных услуг «Инсон» или социальных работников.

Таким образом, в Республике Узбекистан вопросы первичной экспертизы и профилактики инвалидности находятся в зоне первичной медико-санитарной помощи с использованием механизмов оценки активности и участия (вероятно, на основе общепринятой Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья, или МКФ [14]) и носят заявительный характер, в отличие, например, от Российской Федерации. Однако, несмотря на применение термина «профилактика инвалидности» и справедливое смещение акцента в сторону первичной медико-санитарной помощи, определение профилактики инвалидности при описании координации соответствующих мер не дается. Иных нормативных правовых актов, в которых прописывались бы порядок работы, уровни координации, критерии оценки и эффективности мероприятий по профилактике инвалидности, в Республике Узбекистан выявлено не было.

Похожий подход уже имел место в СССР и доказал свою эффективность. С 1919 г. по конец 1940-х гг. система врачебно-экспертных комиссий находи-

лась именно на уровне первичной медико-санитарной помощи, то есть проведение экспертизы и формирование заключений оставались максимально близкими к человеку, и ведением пациента занимались специалисты, оказывающие первичную медико-санитарную помощь [15].

Несмотря на то, что в Кыргызской Республике, Российской Федерации и Республике Таджикистан термин «профилактика инвалидности» используется в научной литературе и иных документах, определения и привязки его к нормам права нет. Нормативное закрепление определения профилактики инвалидности в законодательстве данных стран отсутствует.

Профилактика инвалидности в Российской Федерации

В России под инвалидностью понимают социальную недостаточность вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящую к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты. Социальная недостаточность — это условия социальной среды, ограничивающие жизнедеятельность человека и приводящие к необходимости его социальной защиты [17]. Следовательно, как мы указали ранее, инвалидность — одна из характеристик, определяющих уровень здоровья. Однако в Российской Федерации отсутствуют нормативно закреплённое определение профилактики инвалидности и критерии для оценки ее эффективности.

Для выработки единых подходов к профилактике инвалидности на территории СНГ только в Санкт-Петербурге в 2023 и 2024 гг. проводились конференции «Междисциплинарный альянс. Профилактика инвалидности: медицинские, психологические, социальные и общественные аспекты», объединившие докладчиков из Российской Федерации, других государств — участников СНГ и иных зарубежных стран. Основные положения были включены в резолюции конференций.

В ряде научных статей, публикуемых авторами из СНГ, при описании инструментов профилактики инвалидности и биопсихосоциального подхода (подтверждающем упомянутый ранее тренд на увеличение количества людей, прежде всего детей, с ограничениями жизнедеятельности) продолжает использоваться термин «ограниченные возможности здоровья (ОВЗ)», который, несмотря на опору на методологию МКФ [16], не имеет отношения к указанной классификации, а значит, не позволяет унифицировать подходы к работе и ее принципы, определить единые критерии оценки, используемые при реабилитации граждан.

Недавно в Российской Федерации была ликвидирована научная специальность «медико-социальная экспертиза», которая затем была включена как часть в различные научные специальности, в том числе в паспорта научных специальностей «3.2.3. Общественное здоровье, организация и социология здравоохранения, медико-социальная экспертиза» и «3.1.33. Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия». В результате внимание к проблеме несколько снизилось, хотя научные исследования по данной теме остро необходимы.

Возможно, причина в том, что направление стало мало востребованным среди научных специалистов, но, скорее всего, трудности связаны с незаинтересованностью научных школ, в том числе медицинских и медико-социальных вузов, в соответствующих исследованиях на фоне межведомственной разобщенности и разноподчиненности структур, отвечающих за ведение пациентов на разных этапах. Разработка и современное научное сопровождение теории, методологии и организации проведения медико-социальной экспертизы

и реабилитации становятся для практикующих врачей и врачей-экспертов затруднительными, а при дальнейшем развитии информатизации и заочного освидетельствования и не актуальными в существующем виде.

Для изменения ситуации в лучшую сторону необходимо привлекать к исследованиям молодые научные кадры, устанавливать квоты в аспирантуре, определяться с источниками финансирования. Соответственно, научными исследованиями в области профилактики основных причин инвалидности, изучением и анализом закономерностей формирования ограничений жизнедеятельности у больных и инвалидов, теоретических, методических и организационных аспектов медико-социальной экспертизы, медицинской и социальной реабилитации должны заниматься организаторы в сфере здравоохранения во взаимодействии со специалистами по реабилитации и спортивной медицине, смещая акцент в сторону первичной медико-санитарной помощи по примеру Республики Узбекистан и, возможно, создавая новую специальность.

При рассмотрении возможностей использования Международной классификации болезней (МКБ) и МКФ для профилактики инвалидности на всех уровнях можно заметить очевидный разрыв между выполнением действий, особенно между вторичной и третичной профилактикой инвалидности. Он также присутствует при проведении заочного освидетельствования больного, которое в последнее время активно применяется в России. Так как врачи из Главного бюро медико-социальной экспертизы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации используют нормативные правовые акты, в которых одновременно применяются МКБ и МКФ, актуальной становится потребность в корректном заполнении документов.

Специалистам амбулаторного звена, психологам, работникам социальных служб и другим лицам, работающим очно в составе реабилитационной бригады

или индивидуально, при направлении на медико-социальную экспертизу необходимо иметь унифицированные тесты для оценки состояния человека и выявления у него как болезней, так и ограничения активности и участия при функционировании. В ином случае возникает очередной барьер, нарушающий права граждан и препятствующий объективности установления, отказа в установлении, продления инвалидности или ведения пациента.

Сходная позиция содержится в статье 40 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Медицинская реабилитация — комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество».

Нужно понимать, что соответствующий комплекс мероприятий, будучи реализован, даст не только положительный социальный результат, но и заметный экономический эффект, величина которого может быть оценена, например, как экономическая эффективность инвестиционного проекта, который начинается с инвестиции в повышение качества жизни пациента в форме комплекса мероприятий N стоимостью R , приводящей к снижению после реализации комплекса мероприятий N стоимости обеспечения надлежащего качества жизни пациента, что, как было продемонстрировано [18],

может быть не только клинически результативным и социально значимым, но и весьма эффективным с экономической точки зрения.

Важность индивидуализации понятия «профилактика инвалидности» очевидна и в более крупном экономическом масштабе.

В разделе III «Технические средства, включая автотранспорт, материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов» постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 1042 «Об утверждении перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость» как нормативно закрепленные используются понятия «реабилитация инвалидов» (Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29 мая 2024 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 сентября 2024 г.), глава III, статья 9), «медицинская реабилитация» (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статья 40), а также не нашедшее отражения в нормативных правовых актах Российской Федерации понятие «профилактика инвалидности».

Использование противопоставления в названии раздела III («исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов»), разделительное применение в этом разделе терминов «профилактика инвалидности» и «реабилитация инвалидов» («только для профилактики инвалидности», «только для реабилитации инвалидов», «для медицинской реабилитации инвалидов», см. пункты 34, 35, 36, 41 и др.), использование термина «медицинская реабилитация» (пункт 41), как и отсутствие терминов в некоторых случаях (пункт 38), препятствуют корректному установлению и применению кодов, соответствующих Общероссийскому классификатору продукции (ОКП), Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2), единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС). В связи с отсутствием закрепления в Российской Федерации необходимых понятий должностное лицо уполномоченного исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации, подписывающее документ о подтверждении целевого назначения, не имеет оснований и возможности полноценно использовать оценочные критерии для определения медицинских товаров, которые не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость. В результате налоговые поступления в региональный и федеральный бюджеты могут идти не в полном объеме.

Заключение

Проблема профилактики инвалидности является актуальной как для Российской Федерации, так и для зарубежных стран. Каждая из стран СНГ имеет свой уникальный взгляд на данную проблему. Для интеграции научных и практических знаний и компетенций требуются совместные усилия по

формированию единого терминологического, методического и правового поля, основанного на историческом опыте, противостоянии современным вызовам (увеличению числа случаев детской инвалидности, травм, в том числе боевых, онкологических заболеваний, вызовам субъектности паци-

ента и др.), традиционных ценностях, морально-нравственных ориентирах во всех вопросах, от здорового зачатия до завершения паллиативной помощи. Создание такого правового поля станет показателем зрелости общества и высокого уровня его организации.

Очевидно, что принятый еще в 2008 г. Модельный закон требует переработки с учетом накопленного в СНГ опыта либо необходима разработка принципиально нового модельного акта с акцентом

на профилактике инвалидности во всех странах СНГ. Это позволит в дальнейшем ввести понятные и доступные всем членам общества эффективные индикаторы, критерии оценки, алгоритмы межсекторального, межведомственного и междисциплинарного взаимодействия и преемственности на разных уровнях (в том числе при переходе с уровня на уровень профилактики инвалидности), базирующиеся на МКФ и применимые на всей территории СНГ.

Библиографический список

1. Предупреждение инвалидности и реабилитация: доклад Комитета экспертов ВОЗ по предупреждению инвалидности и реабилитации // Всемирная организация здравоохранения. Женева: Медицина, 1983. 44 с.
2. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. // Организация Объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 16.12.2024).
3. О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2280.
4. Профилактика инвалидности: медицинские и психологические аспекты: учебное пособие / Бутко Д. Ю., Божков И. А., Владимирова О. Н. [и др.]. Санкт-Петербург: СПбГПМУ, 2024. 68 с.
5. Профилактика инвалидности: социальные и общественные аспекты: учебное пособие / Божков И. А., Бутко Д. Ю., Орел В. И. [и др.]. Санкт-Петербург: СПбГПМУ, 2024. 76 с.
6. Мусеева К. Е., Иванов Д. О., Юрьев В. К., Березкина Е. Н., Алексеева А. В., Харбедия Ш. Д., Шевцова К. Г., Заступова А. А., Тайц А. Н., Глущенко В. А. Характеристика отдельных параметров физического развития новорожденных // Вопросы детской диетологии. 2024. Т. 22. № 3. С. 5–12. DOI: 10.20953/1727-5784-2024-3-5-12.
7. Global incidence, prevalence, years lived with disability (YLDs), disability-adjusted life-years (DALYs), and healthy life expectancy (HALE) for 371 diseases and injuries in 204 countries and territories and 811 subnational locations, 1990–2021: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021 // *Lancet*. 2024 May 18. Vol. 403. Iss. 10440. P. 2133–2161. DOI: 10.1016/S0140-6736(24)00757-8.
8. Hui Liao, Chaoyang Yan, Ying Ma, Jing Wang. Association Between Dynamic Trends of Functional Disability and Poverty Among People Aged 45 and Over // *Front Public Health*. 2022 Jan; 17:9:742385. DOI: 10.3389/fpubh.2021.742385.
9. Dai M., Roberto P., Tom S., Gentry E., Stuart B. Quantifying the Cost of Disability Transitions in Medicare // *J Aging Health*. 2017 Aug. Vol. 29. Iss. 5. P. 788–804. DOI: 10.1177/0898264316645547.
10. Chhetri J. K., Chan P., Ma L., Peng D., Rodríguez-Mañas L., Cesari M., Vellas B. Prevention of Disability in the Frail Chinese Older Population // *J Frailty Aging*. 2019. Vol. 8. Iss. 1. P. 2–6. DOI: 10.14283/jfa.2018.27.
11. Maulik P. K., Darmstadt G. L. Childhood Disability in Low- and Middle-income Countries: Overview of Screening, Prevention, Services, Legislation, and Epidemiology // *Pediatrics*. 2007 Jul; 120 Suppl 1: S1–55. DOI: 10.1542/peds.2007-0043B.
12. Кирилловых А. А. Общественные объединения инвалидов как социально ориентированные некоммерческие организации // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 25–42.
13. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2021 г. № 3-КАД21-5-К3 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda->

rossiiskoi-federatsii-ot-25102021-n-3-kad21-5-k3/?ysclid=m82u873za3416931170 (дата обращения: 18.12.2024).

14. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2016 год): проект. Санкт-Петербург: Человек, 2017. 262 с.

15. Лобанов С. Н. Социальное страхование и его роль в реабилитационной помощи (история вопроса) // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-strahovanie-i-ego-rol-v-reabilitatsionnoy-pomoschi-istoriya-voprosa/viewer> (дата обращения: 10.12.2024).

16. Мамажусупова С. Ж., Маматова К. Т. Нормативно-правовое обеспечение индивидуальных программ реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской республике // Вестник КРСУ. 2023. Том 23.

№ 5. С. 205–210. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-5-205-210.

17. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 532-ст // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=m82uk649k7251670047> (дата обращения: 16.12.2024).

18. Малинин А. М., Божков И. А., Андреева Д. А. Экономическое обоснование эффективности персонифицированного (индивидуального) подбора технических средств реабилитации // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 19 (3). С. 60–64.

References

1. *Preduprezhdenie invalidnosti i reabilitaciya: doklad Komiteta e'kspertov VOZ po preduprezhdeniyu invalidnosti i reabilitacii*. Vsemirnaya organizaciya zdravooxraneniya. Geneva: Medicine, 1983. 44 p.

2. Konvenciya o pravax invalidov: prinyata rezolyuciej 61/106 General'noj Assamblei ot 13 dekabrya 2006 g. *Organizaciya Ob'edinenny'x nacij*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed: 16/12/2024).

3. O ratifikacii Konvencii o pravax invalidov: Federal'ny'j zakon Rossijskoj Federacii ot 3 maya 2012 g. № 46-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2012, no. 19, st. 2280. (In Russ.)

4. *Profilaktika invalidnosti: medicinskie i psixologicheskie aspekty'. Uchebnoe posobie*. Butko D. Yu., Bozhkov I. A., Vladimirova O. N. [i dr.]. St. Petersburg: SPbGPMU, 2024. 68 p. (In Russ.)

5. *Profilaktika invalidnosti: social'ny'e i obshchestvenny'e aspekty'. Uchebnoe posobie*. Bozhkov I. A., Butko D. Yu., Orel V. I. [i dr.]. St. Petersburg: SPbGPMU, 2024. 76 p. (In Russ.)

6. Moiseeva K. E., Ivanov D. O., Yur'ev V. K., Berezkina E. N., Alekseeva A. V., Xarbediya Sh. D., Shevczova K. G., Zastupova A. A., Tajcz A. N., Glushenko V. A. Karakteristika otдел'ny'x parametrov fizicheskogo razvitiya novorozhdenny'x. *Voprosy*

detsoj dietologii, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 5–12. DOI: 10.20953/1727-5784-2024-3-5-12. (In Russ.)

7. Global incidence, prevalence, years lived with disability (YLDs), disability-adjusted life-years (DALYs), and healthy life expectancy (HALE) for 371 diseases and injuries in 204 countries and territories and 811 subnational locations, 1990–2021: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *Lancet*, 2024 May 18, vol. 403, iss. 10440, pp. 2133–2161. DOI: 10.1016/S0140-6736(24)00757-8.

8. Hui Liao, Chaoyang Yan, Ying Ma, Jing Wang. Association Between Dynamic Trends of Functional Disability and Poverty Among People Aged 45 and Over. *Front Public Health*, 2022 Jan, 17:9:742385. DOI: 10.3389/fpubh.2021.742385.

9. Dai M., Roberto P., Tom S., Gentry E., Stuart B. Quantifying the Cost of Disability Transitions in Medicare. *J Aging Health*, 2017 Aug, vol. 29, iss. 5, pp. 788–804. DOI: 10.1177/0898264316645547.

10. Chhetri J. K., Chan P., Ma L., Peng D., Rodríguez-Mañas L., Cesari M., Vellas B. Prevention of Disability in the Frail Chinese Older Population. *J Frailty Aging*, 2019, vol. 8, iss. 1, pp. 2–6. DOI: 10.14283/jfa.2018.27.

11. Maulik P. K., Darmstadt G. L. Childhood Disability in Low- and Middle-income Countries: Overview of Screening, Prevention, Services, Legislation,

and Epidemiology. *Pediatrics*, 2007 Jul, 120 Suppl 1: S1–55. DOI: 10.1542/peds.2007-0043B.

12. Kirillov'y A. A. Obshhestvenny'e ob"edineniya invalidov kak sotsial'no oriyentirovannyye nekommercheskiye organizatsii. *Zakonodatel'stvo i e'konomika*, 2017, no. 1, pp. 25–42. (In Russ.)

13. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny'm delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2021 g. № 3-KAD21-5-K3. *Zakony, kodeksy' i normativno-pravovy'e akty' Rossijskoj Federacii*. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25102021-n-3-kad21-5-k3/?ysclid=m82u-873za3416931170> (Accessed: 18/12/2024). (In Russ.)

14. *Mezhdunarodnaya klassifikaciya funkcionirovaniya, ogranichenij zhiznedeyatel'nosti i zdorov'ya (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 2016 god): proekt*. St. Petersburg: Chelovek, 2017. 262 p. (In Russ.)

15. Lobanov S. N. Social'noe straxovanie i ego rol' v reabilitacionnoj pomoshhi (istoriya voprosa). *Nauchnaya e'lektronnaya biblioteka «KiberLeninka»*. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-strahovanie-i-ego-rol-v-](https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-strahovanie-i-ego-rol-v-reabilitatsionnoy-pomoschi-istoriya-voprosa/)

[reabilitatsionnoy-pomoschi-istoriya-voprosa/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-strahovanie-i-ego-rol-v-reabilitatsionnoy-pomoschi-istoriya-voprosa/) (Accessed: 10/12/2024). (In Russ.)

16. Mamazhusupova S. Zh., Mamatova K. T. Normativno-pravovoe obespechenie individual'ny'x programm reabilitacii detej s ogranichen'ny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya v Ky'rgy'zskoj Respublike. *Vestnik KRSU*, 2023, vol. 23, no. 5, pp. 205–210. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-5-205-210.

17. GOST R 52495-2005. Nacional'ny'j standart Rossijskoj Federacii. Social'noe obsluzhivanie naseleniya. Terminy' i opredeleniya: utverzhden Prikazom Federal'nogo agentstva po texnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 30 dekabrya 2005 g. № 532-st. *Zakony, kodeksy' i normativno-pravovy'e akty' Rossijskoj Federacii*. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=m82uk649k7251670047> (Accessed: 16/12/2024).

18. Malinin A. M., Bozhkov I. A., Andreeva D. A. E'konomicheskoe obosnovanie e'ffektivnosti personifirovannogo (individual'nogo) podbora texnicheskix sredstv reabilitacii. *Vestnik Rossijskoj akademii estestvenny'x nauk*, 2015, no. 19 (3), pp. 60–64.